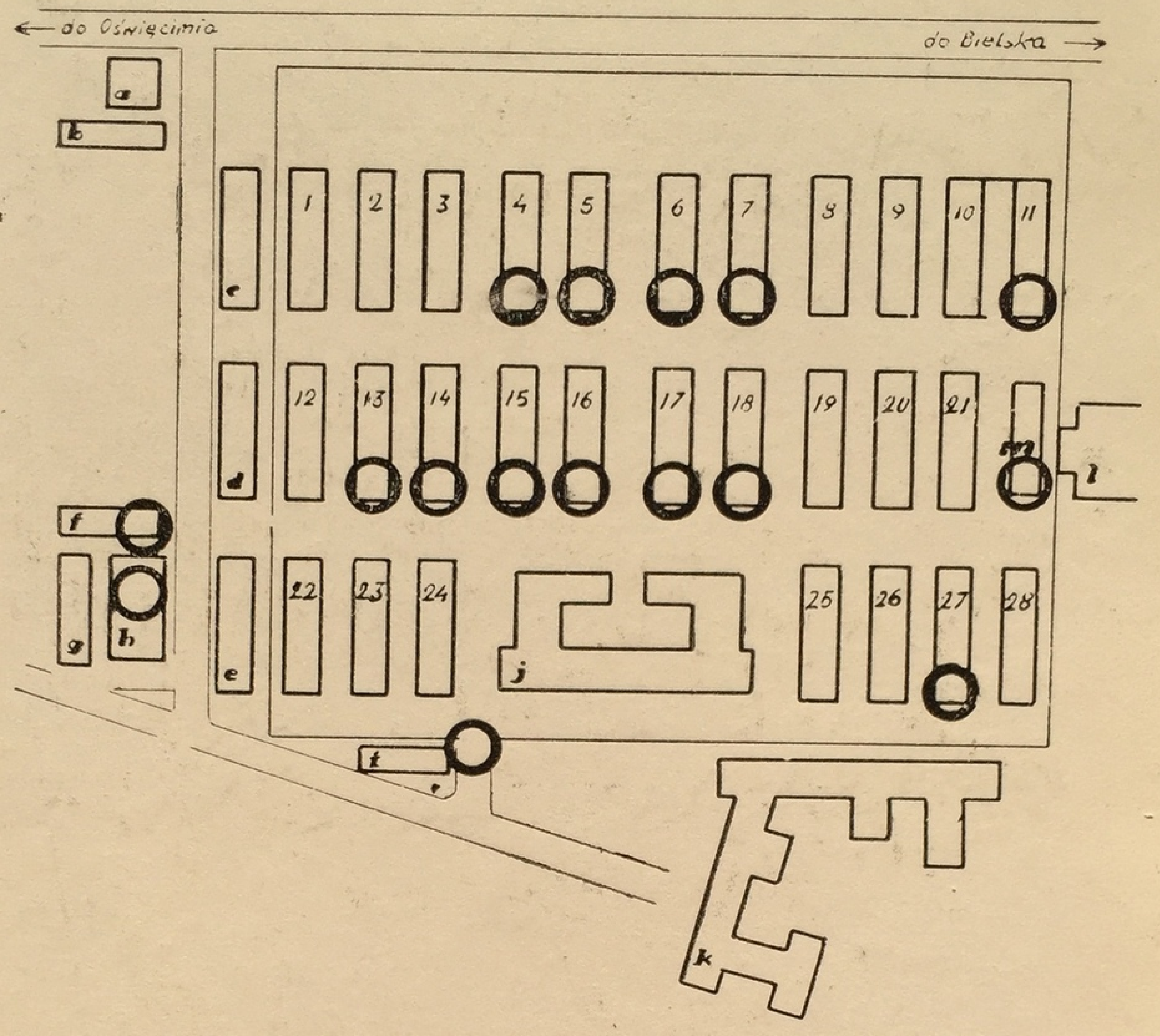
ОСВЕНЦИМ
1940-1945

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МУЗЕЮ

СХЕМА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ В ОСВЕНЦИМЕ (АУШВИЦ)

1—28 — корпуса для узников
a — дом коменданта лагеря
b — главная караульная
c — комендантура лагеря
d — администрация лагеря
e — госпиталь СС
f,g — лагерное Гестапо
h — газовая камера и крематорий № 1
i — проходная у главных ворот
j — лагерная кухня
k — лагерный приёмный пункт
l — склад с вещами убитых
m — новая прачечная

O — обозначает объекты, которые можно посещать.

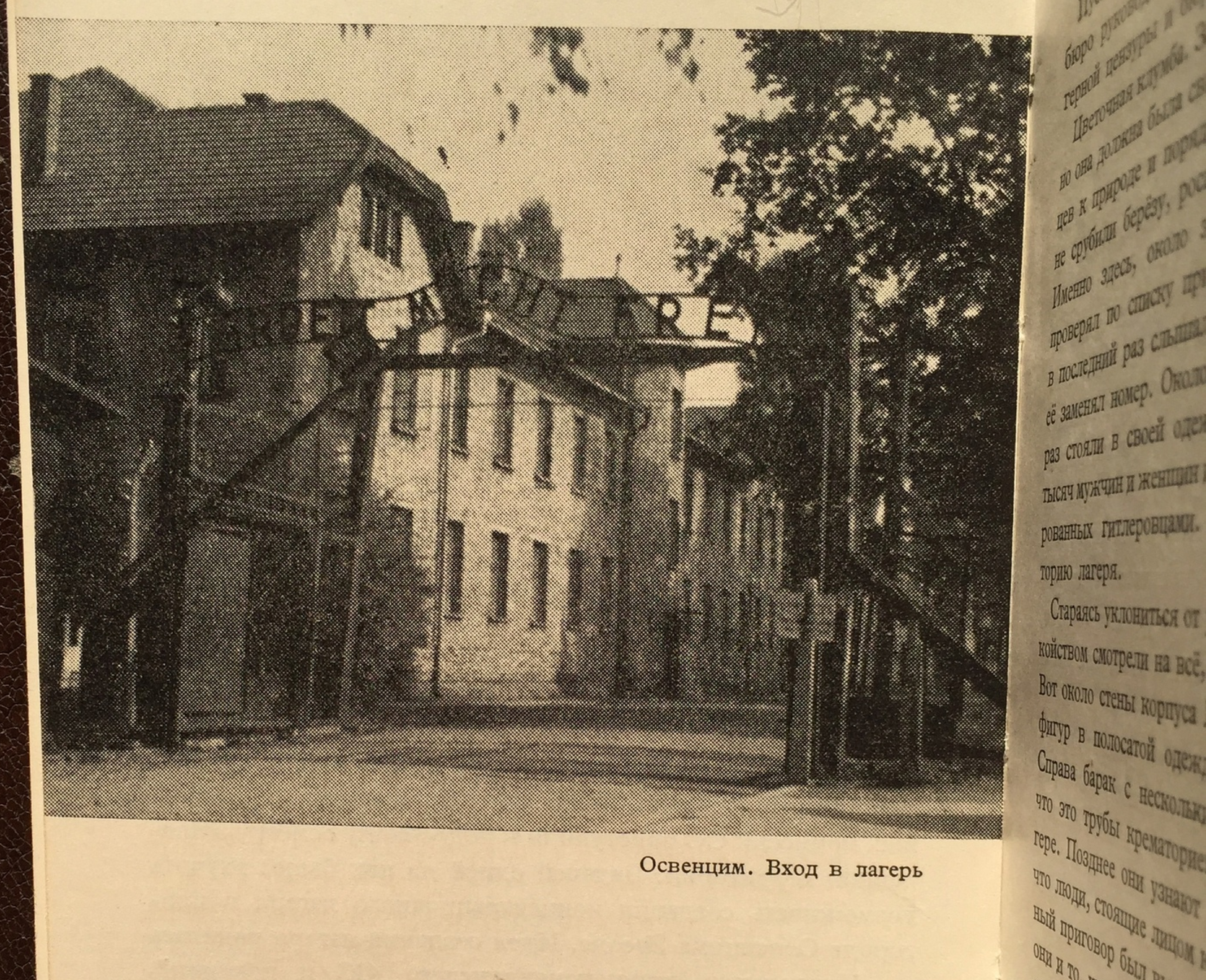
КОРПУСА, В КОТОРЫХ НАХОДИТСЯ ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА (ОЧЕРЕДНОСТЬ ПОСЕЩЕНИЯ)

Корп. 15 Историческое введение
Корп. 4 Истребление
Корп. 5 Грабёж
Корп. 6 Жизнь узника
Корп. 7 Санитарные условия
Корп. 11 Корпус смерти. Движение Сопротивления
Новая прачечная — А. Расширение лагеря Б. Освобождение лагеря
Корп. 27 Павильон мартирологии евреев
Корп. 18 Павильон Венгерской Народной Республики (2-этаж)
Корп. 17 Павильон Социалистической Федеративной Рèспублики Югославии (2-этаж)
Корп. 16 Павильон Чехословацкой Социалистической Республики
Корп. 14 Павильон СССР
Корп. 13 Павильон Германской Демократической Республики (2-этаж)
Павильон Бельгии (1-этаж)
Павильон Дании (1-этаж)

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МУЗЕЮ

ОСВЕНЦИМ

Как только сапоги гитлеровских солдат начали топтать освенцимскую землю, землю пястов, несколько специальных комиссий СС приступили к подробному осмотру захваченной территории. Задачей одной из них было: изучить возможность создания концентрационного лагеря в пригороде Освенцима Засоле. Идея создания лагеря родилась в „Управлении главнокомандующего СС и полиции", которое было во Вроцлаве. Во главе этого Управления стоял группенфюрер СС Эрих фон дем Бах-Зелевский, его заместителем был оберфюрер СС, инспектор Гестапо Виганд. По мнению последнего, создание концентрационного лагеря было необходимо для того, чтобы иметь возможность произвести массовые аресты среди населения Силезии и Генерал-губернаторства. В одной из инспекций района, выбранного для строительства лагеря, участвовал Рудольф Гесс, который был тогда комендантом концентрационного лагеря в Саксенхаузене. Приказ о постройке лагеря был выдан в апреле 1940 года. Комендантом нового лагеря был назначен Рудольф Гесс. В том же году, 14 июня гитлеровцы направляют в концентрационный лагерь в Освенциме первый эшелон поляков.

Освенцим. Вход в лагерь

ВХОД В ЛАГЕРЬ

Опустевшие сторожевые вышки уже не грозят пулемётами. Не слышно окриков часовых и топота сапог, сменяющегося караула. По территории лагеря, которая была самым большим полем брани в истории человечества, уже не блуждают тысячи теней, одетых в полосатую одежду.

Огграждение из колючей проволоки. Таблицы с надписью „Стой!", расставленные через несколько шагов одна от другой. Когда-то по колючей проволоке проходил ток высокого напряжения, прикосновение к ней грозило неминуемой смертью.

ход в лагерь

Пустой деревянный барак. Когда-то в нём помещалось бюро руководителей лагеря, трудовой отдел, отдел лагерной цензуры и бюро по приёму заключённых.

Цветочная клумба. За цветами ухаживали заключённые, но она должна была свидетельствовать о любви гитлеровцев к природе и порядку. С этой же целью гитлеровцы не срубили берёзу, росшую тут же при входе в лагерь. Именно здесь, около этой берёзы, дежурный часовой проверял по списку прибывших в лагерь людей. Здесь в последний раз слышал человек свою фамилию. Потом её заменял номер. Около этой берёзы люди в последний раз стояли в своей одежде. Мимо неё прошли десятки тысяч мужчин и женщин из разных стран Европы, оккупированных гитлеровцами. Отсюда вводили их на территорию лагеря.

Стараясь уклониться от ударов эсесовцев, люди с беспокойством смотрели на всё, что делалось перед их глазами. Вот около стены корпуса № 24 спокойно стоят несколько фигур в полосатой одежде. Они стоят лицом к стене. Справа барак с несколькими трубами. Людям кажется, что это трубы крематориев, которые есть в каждом лагере. Позднее они узнают от своих лагерных товарищей, что люди, стоящие лицом к стене, ждут расстрела. Смертный приговор был вынесен на утренней поверке. Узнают они и то, что низкий барак с трубами — это всего навсего лагерная кухня.

ГИТЛЕР ПРИХОДИТ К ВЛАСТИ

В памяти людей оживает то, во что когда-то они не могли поверить — так страшно это было. Мыслью они возвращаются к концу I Мировой войны. Тогда на страницах газет, набранная обыкновенным шрифтом, появляется фамилия неизвестного капрала — Адольф Гитлер.

Казалось, что ни его личность, ни произносимые им демагогические речи не грозят безопасности человечества. Коммунистическая партия Германии обращает внимание общества на преступный характер программы, выдвигаемой Гитлером, на то, что эта программа угрожает не только немецкому народу, но и всему человечеству. Благодаря финансовой поддержке промышленных кругов, Гитлер увеличивает численность штурмовых отрядов, деятельность которых была направлена на создание обстановки политического террора.

В 1932 году в Берлине, в ответ на выступление Гитлера в Дюссельдорфе в клубе промышленников, состоялись антигитлеровские демонстрации. Боясь усиления Компартии Германии, представители крупнейших монополий и милитаристических кругов, обратились с письмом к президенту Гинденбургу (ноябрь 1932 г.), в котором настойчиво просили назначить Гитлера канцлером. Гинденбург согласился.

30 января 1933 года Гинденбург, в окружении членов правительства и высшего военного командования, пожимает руку, склонившегося перед ним Гитлера. Гитлер становится канцлером. На этой торжественной церемонии был и Герман Геринг.

22 февраля 1933 года после совещания в Имперской канцелярии, Гитлер получает финансовую помощь от концерна Круппа, Флика, Шницлера (И. Г. Фарбениндустри) и Фоглера. Эта помощь равнялась 3 миллионам марок. Она была необходима Гитлеру для проведения избирательной кампании, потому что число его сторонников уменьшалось.

ПОДЖОГ РЕЙХСТАГА

Главной задачей Гитлера после прихода к власти была организация политической провокации против Компартии Германии. Горит Рейхстаг, подожжённый Герингом. Фашисты обвиняют в поджоге Компартию. На скамье подсудимых оказывается Георгий Димитров. Судебный процесс, руководимый гитлеровцами, проходит в Лейпциге. Главный свидетель обвинения — маршал Империи Герман Геринг. Обвиняемый становится обвинителем фашистского режима, а вопросы, которые он задаёт Герингу остаются без ответа. „Вы, кажется, боитесь моих вопросов, господин Председатель Совета Министров" — говорит на одном из судебных заседаний Георгий Димитров. Нажим, оказываемый гитлеровской партией, коренным образом влияет на решение правительства.

Аппарат гитлеровской пропаганды концентрирует свой удар на Компартии Германии, которая, наряду с другими прогрессивными партиями, объявляется нелегальной. На территориях мелких фабрик и заводов, которые были закрыты, организуются первые концентрационные лагеря. Гитлеровцы бросают за колючую проволоку тысячи немцев. К 1939 году в лагерях уже находилось 250000 антифашистов, из них 32000 погибли от рук палачей.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЕВРЕЕВ

Начинается преследование евреев. Гитлеровский журнал „Штюрмер" проводит клеветническую антисемитскую пропаганду. Она рассчитана на самые низкие инстинкты. В сентябре 1935 года вошли в жизнь Нюрнбергские законы, которые полностью дискриминировали евреев. Евреи были поставлены вне закона. Горят книги, написанные евреями. Бойкоты и погромы, аресты и отправка в концентрационные лагеря, разрушение и поджоги синагог под грохот немецких барабанов и свет прожекторов, крикливые речи Гитлера и Геббельса — вот картина Германии того времени.

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года началась антисемитская операция, названная „Кристальная ночь." 12 ноября состоялась конференция гитлеровских гловарей, где были подведены итоги этой операции. Перед нами отрывок из стенограммы:

Геринг: Сколько синагог в действительности было сожжено?
Гейдрих: В общем на территории Рейха пожар уничтожил 101 синагогу, 76 синагог разгромлено. Кроме того разрушено 7500 магазинов.
Геринг: Что значит „пожар уничтожил?"
Гейдрих: Часть сожжена, а часть выжжена.

В результате этого совещания Геринг выдаёт распоряжение. Параграф 1 этого распоряжения гласит:

„На германских граждан еврейского происхождения накладывается контрибуция на общую сумму в один миллиард марок, которая подлежит выплате в Германской империи."

РЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ

Нарушая Версальский договор Гитлер создаёт и укрепляет армию. Первые воинские части приносят присягу в мае 1935 года. В мирное время гитлеровская армия насчитывает 36 дивизий, это 550 000 солдат. Гитлеровская армия оккупирует демилитаризованную зону Саарского бассейна. Фашистская пропаганда, ссылаясь на свою библию, книгу Гитлера „Моя борьба", провозглашает лозунги, которые требуют „расширения жизненного пространства" для „народа без земли". 23 ноября 1937 года в своей речи перед воспитанниками Политической школы СС в Зонтофен, Гитлер заявил:

„... немецкий народ имеет право завоевать Европу и превратить ее в Германскую империю немецкого народа."

Это высказывание очень близко к идеи, которую Гитлер изложил в книге „Моя борьба":

> *„...национал-социалистическое движение должно постараться ликвидировать диспропорцию между численностью населения нашей страны и ее территорией."*

Ещё яснее подчеркнул эту мысль Альфред Розенберг:

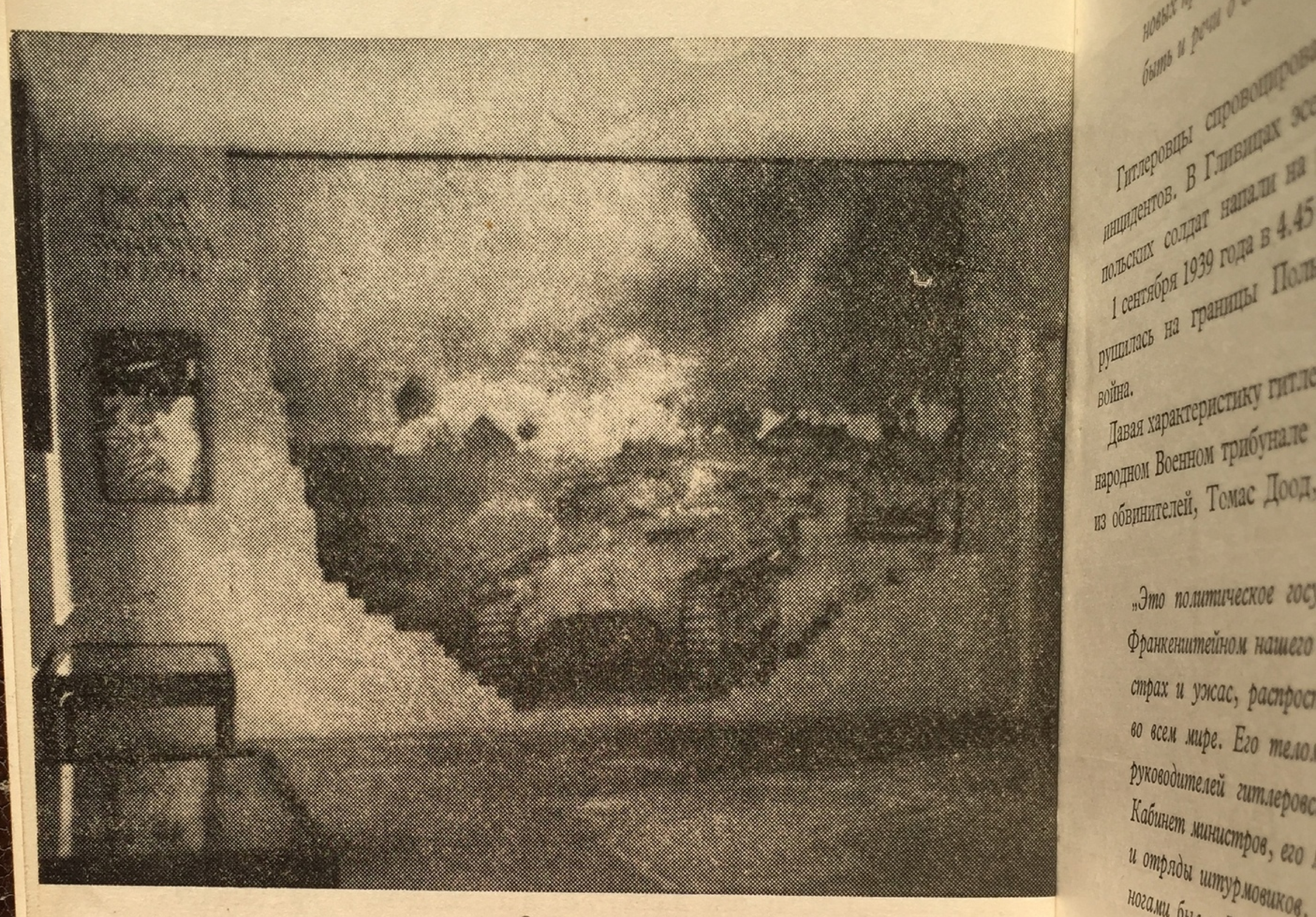
> *„...мы не болжны быть снисходительны к полякам, чехам... Их необходимо отбросить на восток, чтобы освободить эти земли для плугов немецких крестьян."*

МИРОВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Несмотря на растущий террор и многочисленные жертвы, поставленная вне закона Компартия, старается привлечь внимание общества к агрессивным планам Гитлера. Плакат „Гитлер-это война" был призывом и предостережением для всех народов Европы. Немецкие патриоты-эмигранты Альберт Эйнштейн, братья Томас и Генрих Манн, Анна Зегерс и др. обращаются к мировому общественному мнению. Однако люди верят Гитлеру, который говорит о своей мирной политике.

ПЕРВЫЕ АГРЕССИВНЫЕ ШАГИ

Пользуясь политической уступчивостью правительств западных государств, Гитлер проводит аншлюс Австрии (март 1938 года), а через полгода, согласно Мюнхенскому договору, гитлеровские войска занимают Судетскую область в Чехословакии. Но Гитлер не останавливается в своих захватнических планах и, нарушая только что подписанный Мюнхенский договор, в марте 1939 года отдаёт приказ о вторжении немецких войск на территорию Чехословакии.

Освенцим. Корпус 15. Часть зала № 1.

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Уже в конце марта 1939 года Гитлер приказывает Браухичу „изучить проблему Польши", объясняя, что „Польша должна быть разгромлена до конца и покорена. Она должна быть лишена какого-либо политического значения на несколько десятков лет". План нападения на Польшу получает зашифрованное название „Белый план". Во время совещания 23 мая 1939 года Гитлер обратился с речью к генералитету. Он говорит:

„Гданьск не является главным предметом спора. Основная задача — расширение жизненного пространства Германии в восточном направлении и приобретение

новых продовольственных ресурсов. Поэтому не может быть и речи о снисхождении к Польше...”

Гитлеровцы спровоцировали несколько пограничных инцидентов. В Гливицах эсесовцы, переодетые в форму польских солдат напали на радиостанцию.

1 сентября 1939 года в 4.45 утра гитлеровская армия обрушилась на границы Польши. Началась II Мировая война.

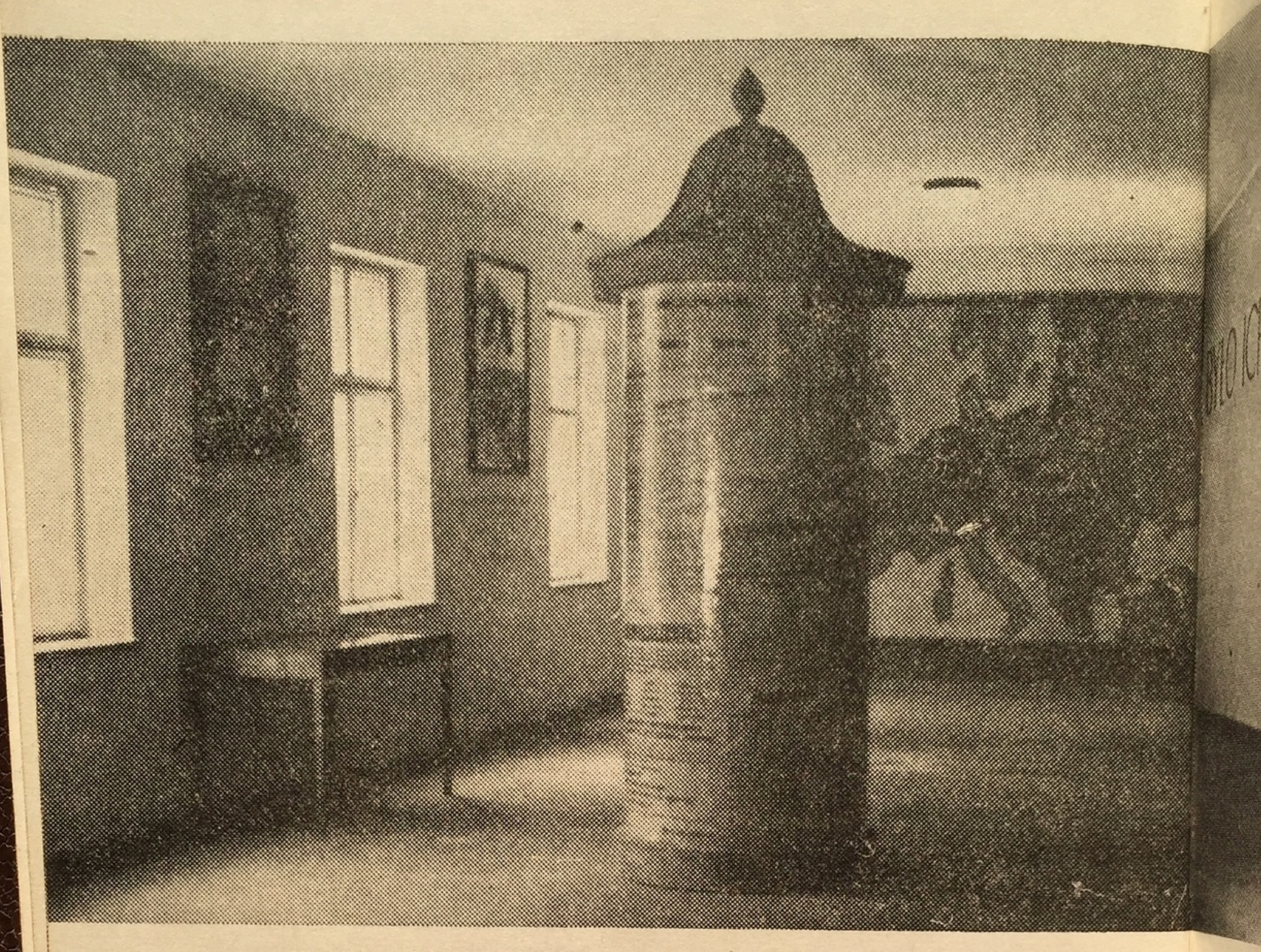
Давая характеристику гитлеровской империи на Международном Военном трибунале в Нюрнберге (1946 г.), один из обвинителей, Томас Доод, сказал:

„Это политическое государство было политическим Франкенштейном нашего времени, сеющим в Германии страх и ужас, распространяющим угрозу и смерть во всем мире. Его телом была группа политических руководителей гитлеровской партии, его мозгом — Кабинет министров, его мощным плечом было Гестапо и отряды штурмовиков. Когда он шёл по Европе его ногами был и Вермахт и СС.”

Зал 2

Невозможно перечислить все преступления, совершённые гитлеровцами в оккупированных странах. Массовое выселение мирных жителей, бомбардировка городов и деревень, уничтожение и грабёж памятников культуры, вывоз людей на принудительные работы, биологическое уничтожение целых народов, политические, расовые, религиозные преследования, массовые аресты, пытки заключённых, массовые казни — это только примеры некоторых преступлений, которые совершались тысячами. Афишные тумбы покрыты были объявлениями о совершаемых казнях, и это тоже было только частью. Генерал-губернатор Ганс Франк в интервью, данном 6 ноября 1940 года корреспонденту газеты „Фелькишер Беобахтер” Клейсу, заявил:

„...В Праге, например, были расклеены огромные красные плакаты, извещающие о том, что сегодня

Освенцим. Корпус 15. Часть зала № 2.

было расстреляно 7 чехов. Тогда я подумал, что если бы я захотел вывешивать плакаты о расстрелянных поляках, то не хватило бы польских лесов на производство необходимого количества бумаги."

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Кровавый террор Гитлера должен был вызвать заслуженное возмездие. Во всех оккупированных Гитлером странах зарождается и ширится Движение сопротивления. В ряды Движения сопротивления встают патриоты, которые не щадя своих сил, стараются приблизить крах гитлеровского режима. Партизаны, не останавливаясь перед жертвами, взрывают эшелоны с военным снаряжением,

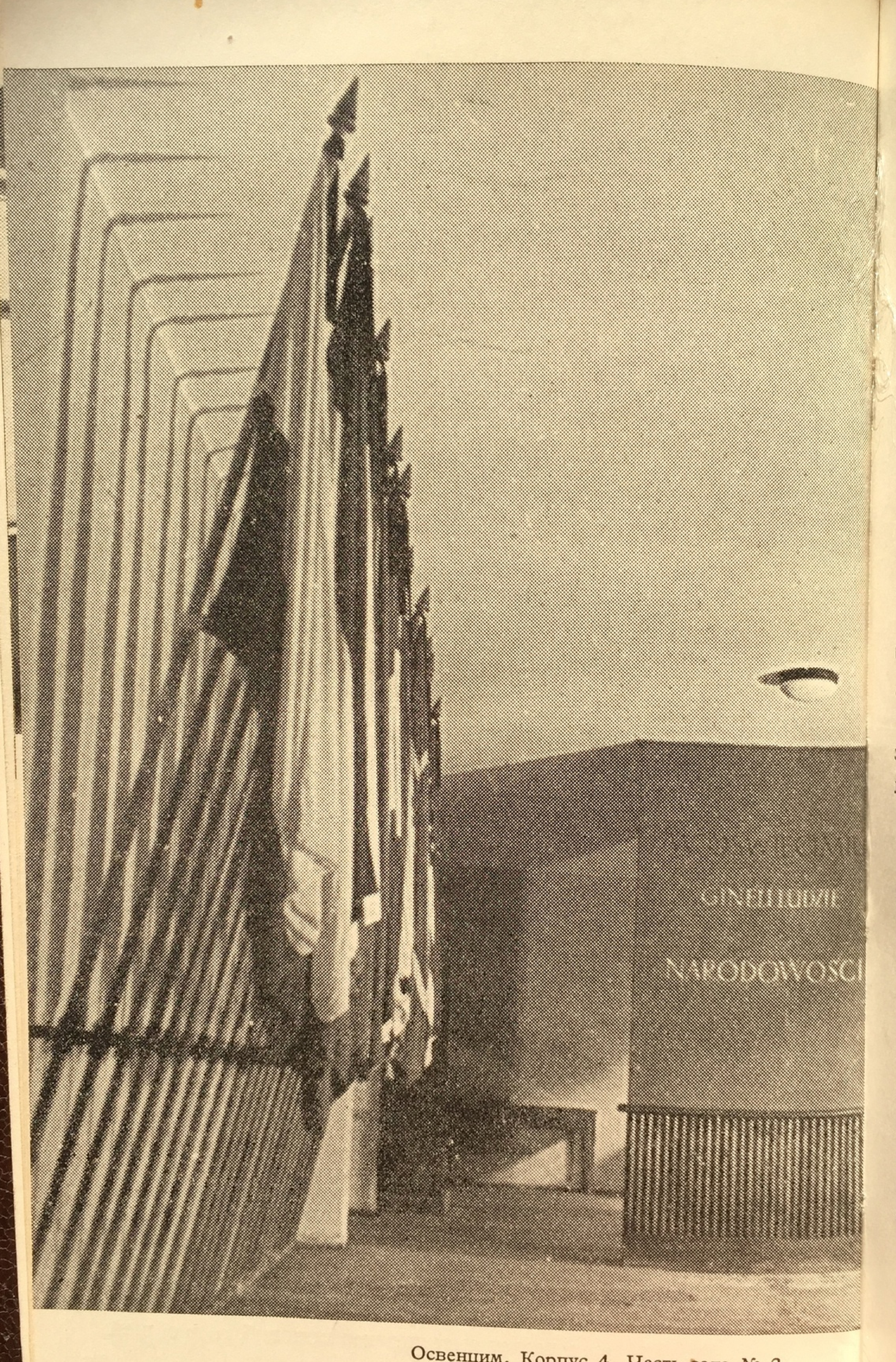
Освенцим. Корпус 4. Часть зала № 1.

разрушают мосты и средства связи, ведут постоянные схватки с врагом.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ

Гитлеровцы расширяют сеть концентрационных лагерей. Растёт число подсобных лагерей, которые создаются, главным образом, при военных предприятиях. В 1944 году общее число лагерей превышает 1000. Самым большим из них был лагерь Освенцим-Бжезинка. В Треблинке, Белжеце, Хелмне и Собиборе гитлеровцы создали лагеря уничтожения.

Как показали статистические подсчёты, сделанные после войны, во всех гитлеровских лагерях погибло, в общей сложности, около 10 миллионов человек.

Освенцим. Корпус 4. Часть зала № 2.

Часть зала № 2.

ОСВЕНЦИМ

КОРПУС 4
Зал 1

В концентрационном лагере „Аушвиц—Биркенау” погибло около 4 миллионов человек. Это были люди, привезённые в лагерь изо всех стран Европы. Число жертв установлено на основании осмотра территории лагеря, орудий истребления и лагерных документов. Были прослушаны сотни уцелевших узников. Свои заключения дали эксперты.

Чрезвычайная Советская комиссия по расследованию гитлеровских преступлений установила, что „...*в Освенциме погибло не менее 4 миллионов человек*”.

Верховный Народный трибунал в Польше определил, что „...*в Освенциме умерщвлено не менее 4 миллионов людей.*”

Нюрнбергский Международный военный трибунал установил, что „...*в Освенциме уничтожено более 4 миллионов человек.*”

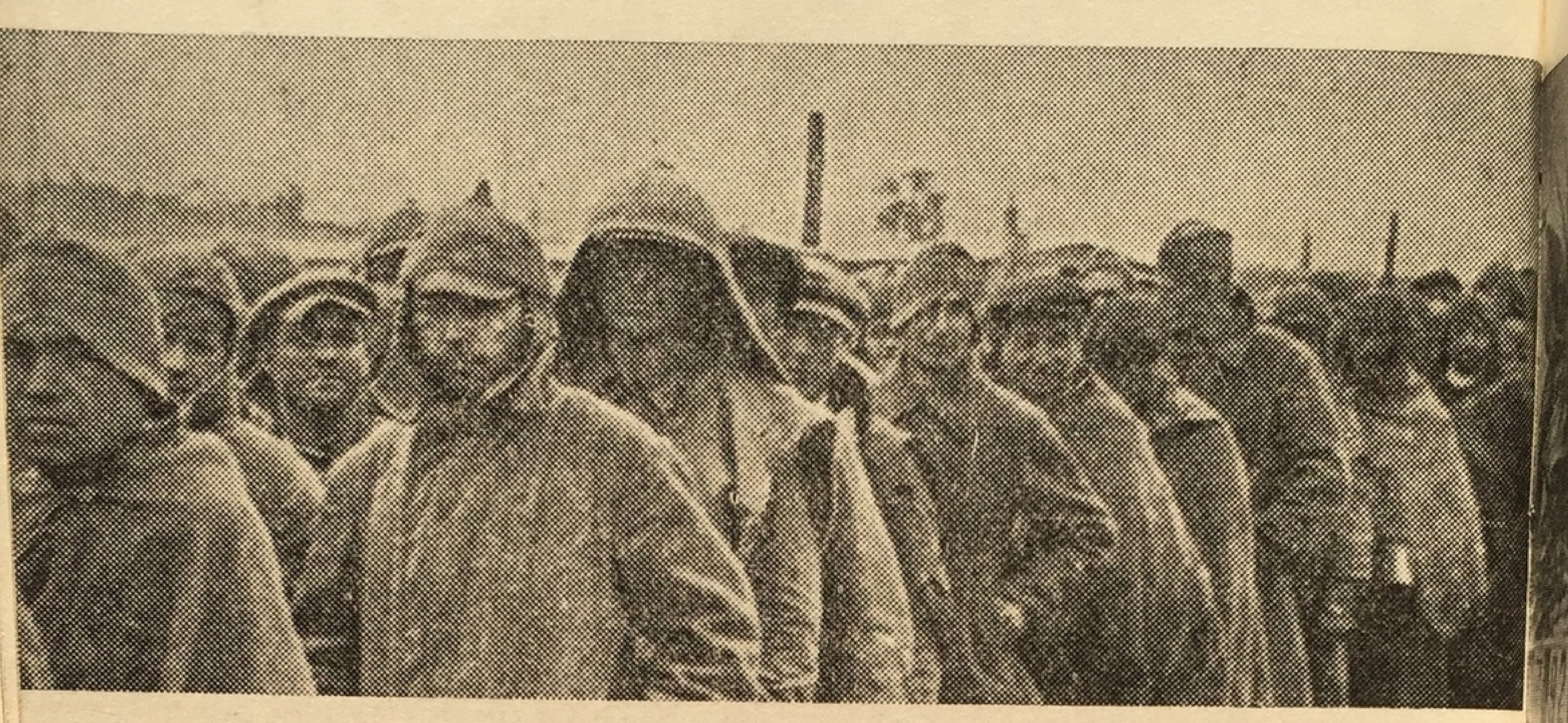
Урна с горстью пепла, собранного на территории Бжезинки, увековечивает памят тех, которых „было *4* миллиона.”

ЗАЛ НАРОДОВ

Зал 2

В разные лагерные документы гитлеровцы вписывали национальность и гражданство заключённых. Из этих документов видно, что Освенцим был лагерем, предназначенным для осуществления программы полного уничтожения евреев. Бывший комендант лагеря Рудольф Гесс, который после войны был посажен в тюрьму, написал „Воспоминания”. В них он приводит разговор, который состоялся между ним и Гиммлером летом 1941 года. Вот что сказал Гиммлер:

> *„Фюрер приказал окончательно разрешить еврейский вопрос. Мы, эсесовцы, должны выполнить этот приказ. Центры уничтожения, находящиеся на востоке, не в силах справиться с задачами, которые ставятся в планах на будущее. Я выбрал Освенцим для осу-*

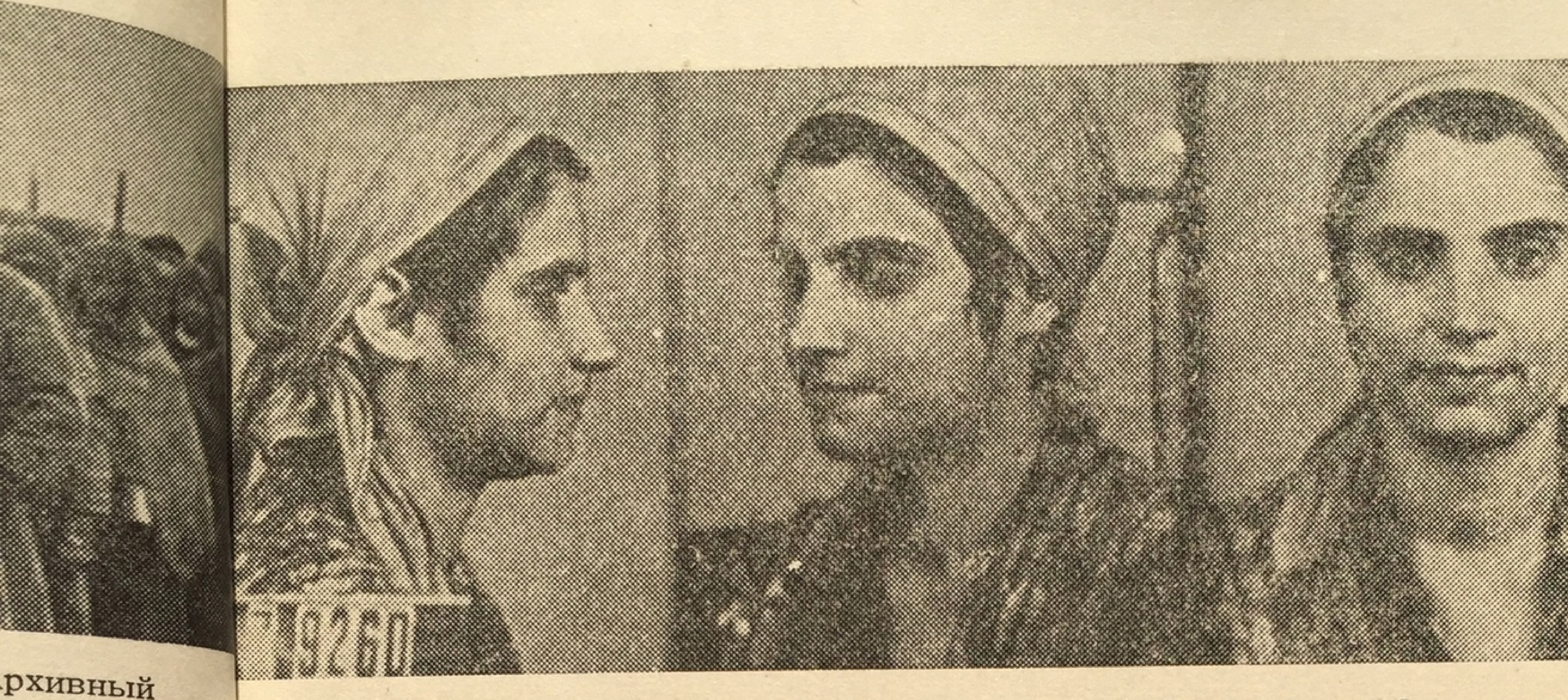
Освенцим. Советские военнопленные по дороге в лагерь. Архивный снимок.

ществления наших планов. Он хорошо расположен с точки зрения сообщения, а кроме того его территорию можно легко изолировать и замаскировать.”

УНИЧТОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

7 октября 1941 года в Освенцим привезли первый эшелон советских военнопленных. На основе количества выданных номеров установлено, что пленных было 13 775 человек. С октября 1941 г. по февраль 1942 г. погибло 8 320 военнопленных. В специальную книгу („Книга смерти”) вписывались фамилии погибших, причина и время смерти. Данные, касающиеся гибели советских военнопленных, были фальшивыми: время смерти записано с разницей в 5—10 минут, а причиной смерти 653 пленных был разрыв сердца. В это трудно поверить хотя бы потому, что это были молодые люди, признанные годными к военной службе.

Из 13 000 военнопленных к 17 января 1945 года, на последней перед освобождением лагеря поверке, было только 92 человека.

Освенцим. Цыганка, которая имела лагерный номер-Z-9260. Фото СС.

Ещё до прибытия в лагерь первого эшелона с советскими военнопленными, которые были внесены в лагерные списки, гитлеровцы привезли в лагерь группу советских воинов на которых был произведён опыт массового уничтожения газом. Фамилии этих жертв остались неизвестными. Их было 600, вместе с ними погибли 250 узников из лагерного госпиталя.

УНИЧТОЖЕНИЕ ЦЫГАН

После окончания войны были найдены учётные книги цыганского лагеря в Бжезинке. Их тайно спрятали сами заключённые. В них было внесено 20946 фамилий. Гитлеровцы сажали в лагерь целые цыганские семьи, взрослых и детей. Из общего числа цыган только 2000 были вывезены в другие лагеря. Остальные погибли в результате болезней, истощения и уничтожения в газовых камерах. Самое большое уничтожение цыган в газовых камерах было 2 августа 1944 года.

Вот что пишет о ликвидации цыганского лагеря Рудольф Гесс:

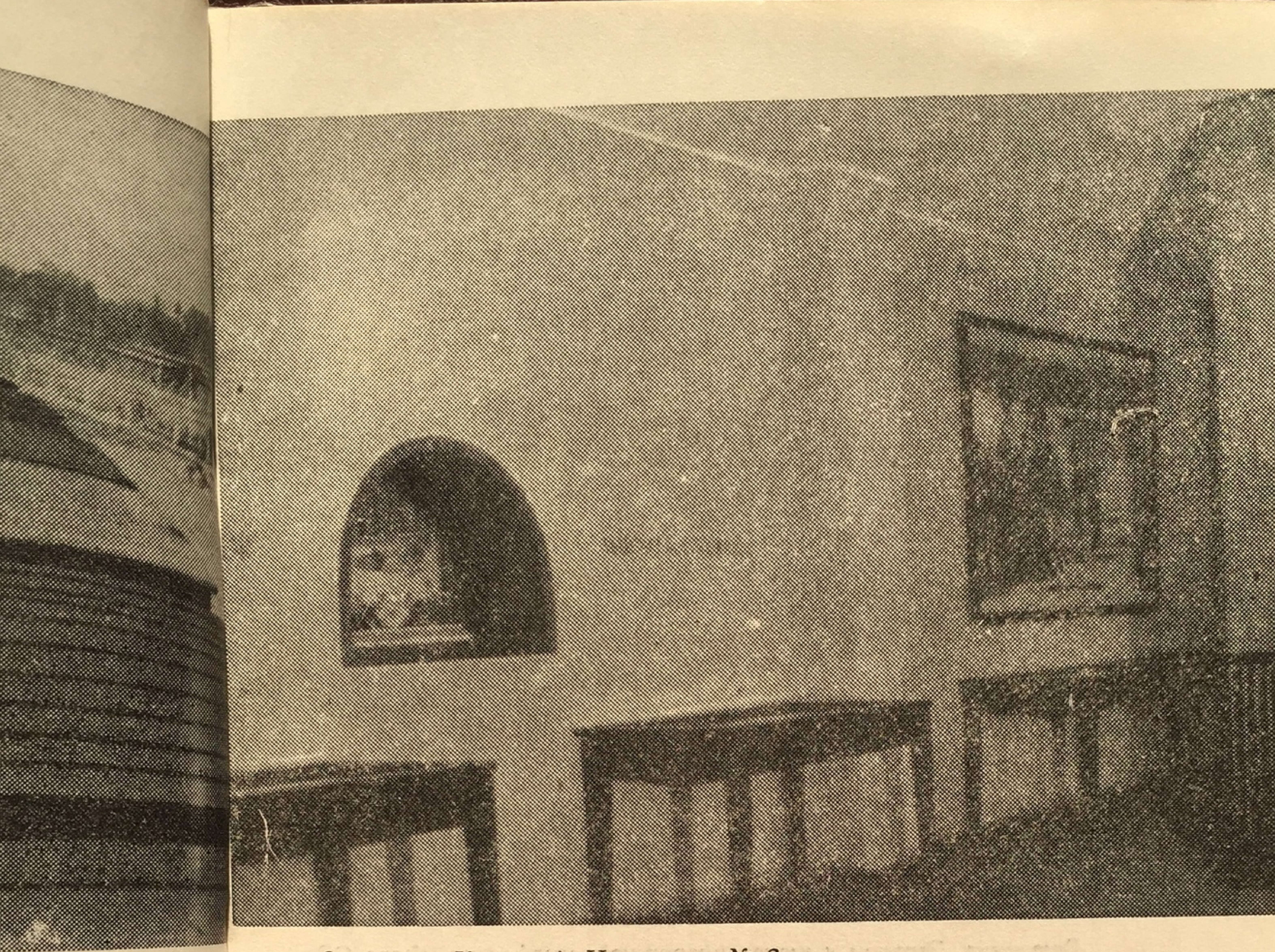

Бжезинка. Железнодорожная платформа на которую выгоняли из вагонов людей, привезённых в лагерь смерти. Здесь же производили отбор. Фото СС.

„...К августу 1944 года в Освенциме было еще около 4000 цыган, которые должны были пойти в газовые камеры. До последнего момента они не знали, что их ждёт и поняли только тогда, когда их вели в крематорий № 5. Их было трудно загнать в камеры."

ИСТРЕБЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ **Зал 3**

В лагере гибли представители духовенства, люди разных вероисповеданий и профессий... Гибли здоровые и больные, старики и дети... Их привозили из городов и деревень, из других концентрационных лагерей, из лагерей для военнопленных...

Освенцим. Корпус 4. Часть зала № 3.

ДОРОГА К СМЕРТИ
ОБМАН ЖЕРТВ

Гитлеровцы проводили политику выселения людей с обжитых мест. Это касалось, прежде всего, тех территорий, которые входили в зону германской колонизации. Тысячи людей были выселены с Силезии, Познанского воеводства, Замойского и Живецкого районов. Людям говорили, что их везут „на поселение" в другие места.

Так же обманывали евреев во Франции, Голландии, в Венгрии и других странах. Греческим евреям выдавали билеты с надписями на греческом и немецком языках.

Бжезинка. Эшелон у железнодорожной платформы. Фото СС.

УСЛОВИЯ ПЕРЕВОЗКИ ЛЮДЕЙ

Людей привозили в лагерь издалека. Часто расстояние, отделявшее их от лагеря, равнялось почти 2500 км. Они проделывали этот путь в запертых товарных вагонах, не получая пищи, лишённые необходимых санитарно-гигиенических удобств. Министерство путей сообщения установило специальное расписание для эшелонов идущих в Освенцим. Оно строго выполнялось и не мешало движению военных эшелонов. Замки вагонов, в которых людей везли в концентрационный лагерь, открывались только в Бжезинке, на железнодорожной ветке, которая кончалась перед крематорями № 2 и № 3. Там эсесовцы производили отбор людей.

Гесс описывает это так:

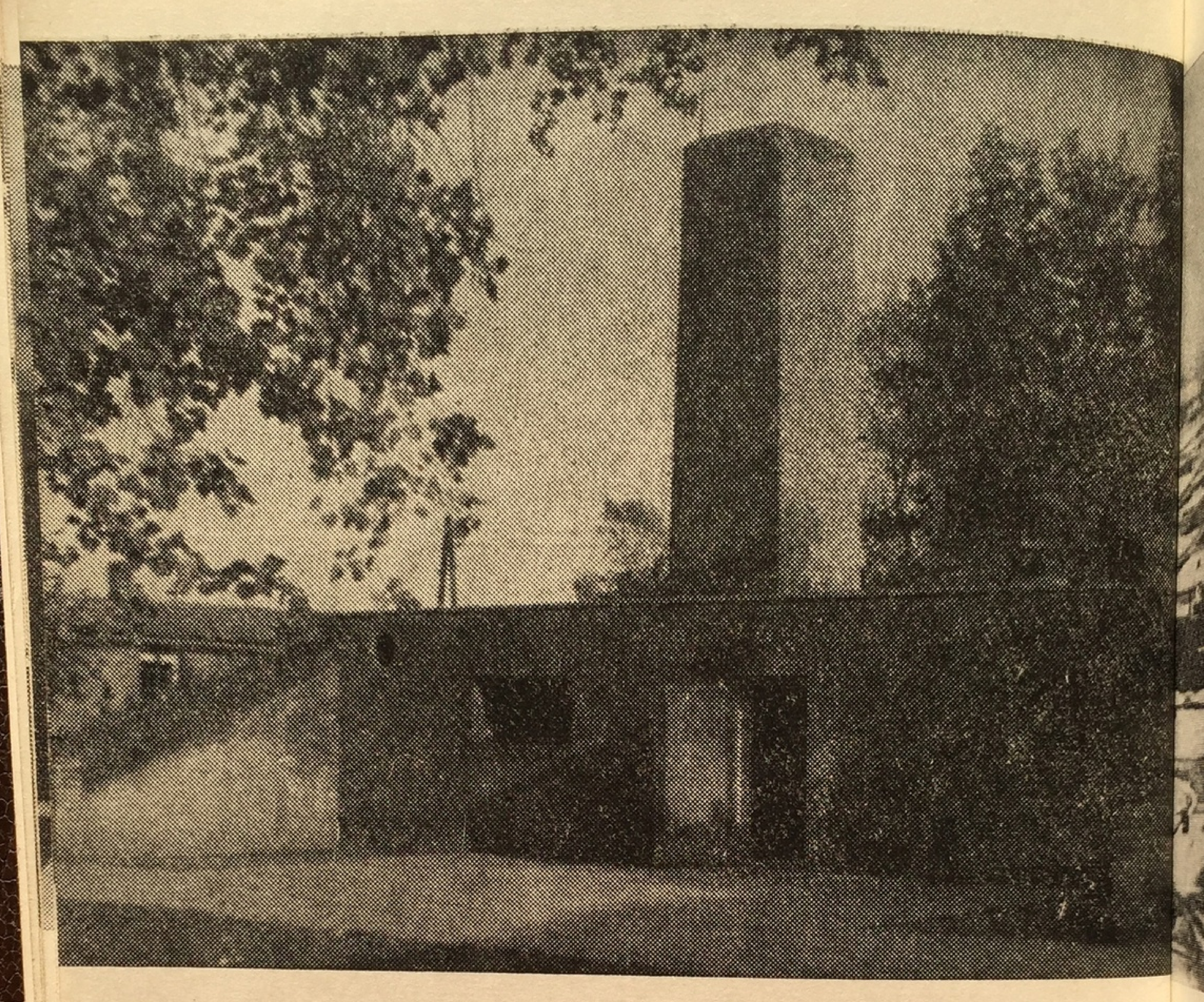

Бжезинка. Отбор людей на платформе. Фото СС.

ОТБОР

> *„Вагоны разгружались один за другим. Сложив свой багаж, евреи должны были пройти перед врачом СС, который приглядывался к ним и решал кто из них может работать. Пригодных к работе небольшими группами отводили в лагерь. Тех, что могли работать, бывало в среднем 25—30%, если принять во внимание общее количество эшелонов. Однако в разных эшелонах было по-разному. Например, среди греческих евреев было только 5% трудоспособных."*

Другой свидетель, врач СС Иоганн Кремер, который лично принимал участие в отборе людей на железнодорожной ветке, писал в своём дневнике:

Освенцим. Крематорий № 1

„... В 3 часа утра я первый раз лично участвовал в „специальной операции". В сравнении с ней ад Данте показался мне почти комедией. Недаром Освенцим называют лагерем уничтожения..."

Эсесовцы старались получить разрешение участвовать в отборе новоприбывших. Кремер пишет:

„... Вечером около 8-ми я снова был при селекции эшелона. Он пришёл из Голландии. Участвующие в отборе получают добавочный паёк: водки (200 г), 100 г колбасы, 5 папирос и хлеб. Поэтому эсесовцы стремятся участвовать в отборе людей."

Бжезинка. Часть лагеря. Бараки. Архивный снимок.

КОМБИНАТ СМЕРТИ

Территория, находящаяся под контролем лагерного управления, равнялась 40 км^2. На карте этой территории главный лагерь в Освенциме („Аушвиц I") расположен на юго-востоке, в 3 км от лагеря в Бжезинке („Аушвиц II"), который находится в северо-западном направлении. Сравнивая на глаз величину этих лагерей, можно легко заметить, что лагерь в Бжезинке в несколько раз больше Освенцимского.

На карте не обозначен лагерь в Моновицах („Аушвиц III"), который имел целую сеть (около 40) подчинённых ему лагерей, разбросанных по территории Силезии. На карте красным цветом обозначены те места, где производили массовое убийство людей.

В Освенциме красным цветом обозначен корпус № 11. В его подвалах 3 сентября 1941 года произвели опыт с газом „циклон-Б". Во дворе этого корпуса расстреляли около 20000 заключённых. Людей убивали газом и в морге крематория № 1.

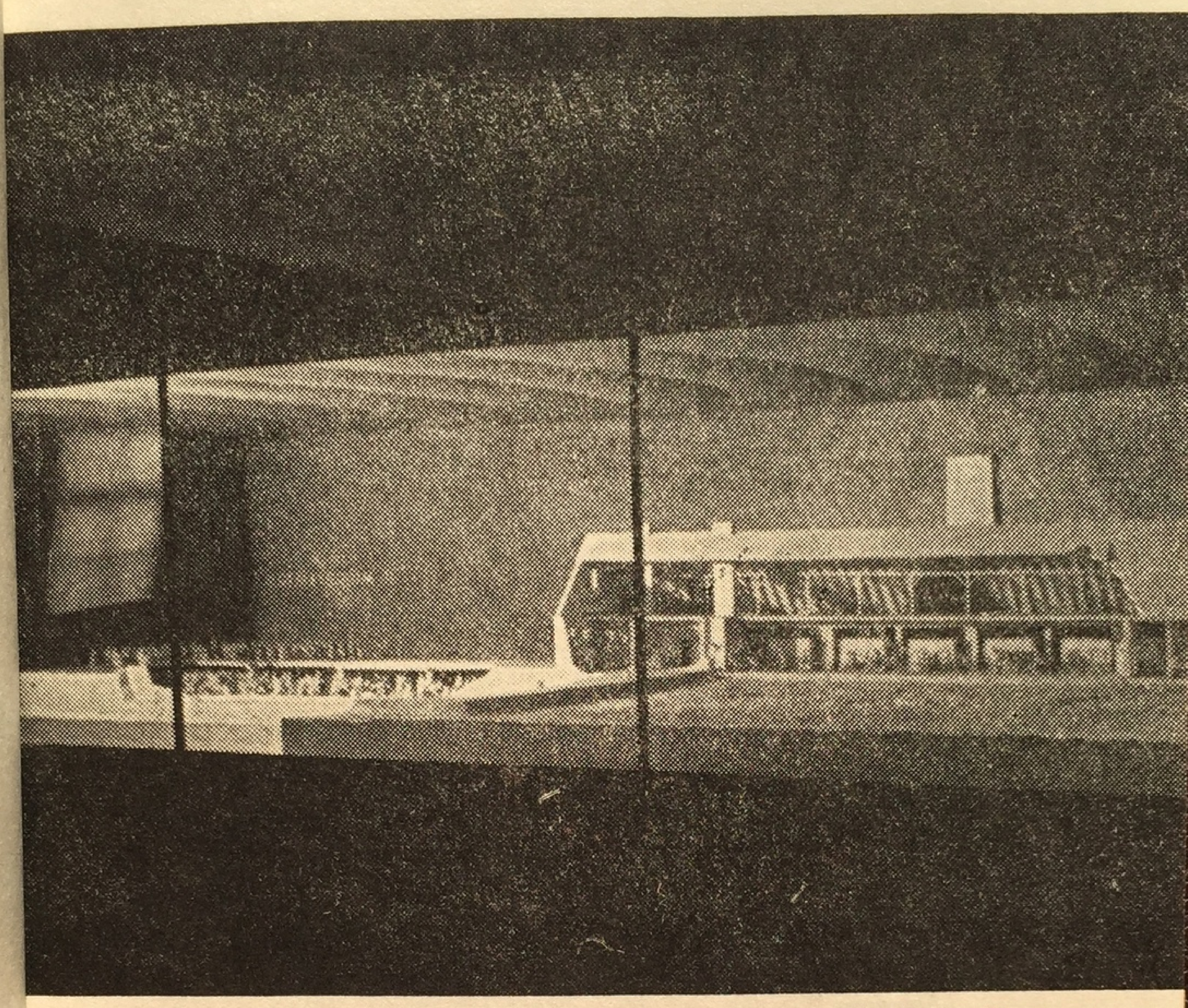
В Бжезинке, до того как были построены 4 крематория, людей умерщвляли газом в приспособленных для этого крестьянских домах (на карте „домик белый" и „домик красный"). Всё это находит подтверждение в „Воспоминаниях" Гесса:

> *„В то время как весной 1942 года имели место только небольшие операции, летом того же года число эшелонов так увеличилось, что мы должны были оборудовать дополнительные места уничтожения. Для этого мы приспособили крестьянский двор, который находился на запад от выстроенных позднее крематориев."*

Обычно трупы сжигали в крематориях, но из-за огромного числа жертв тела умерших очень часто закапывали в общие могилы или сжигали на огромных кострах. Гесс писал:

> *„... В конце лета 1942 года мы начали сжигать трупы сначала на кострах, где помещалось 2000 трупов, а потом в ямах вместе с похороненными там раньше. В начале обливали трупы нефтяными отходами, а позднее стали использовать бля этих целей метил. День и ночь в ямах сжигали трупы. В конце ноября 1942 года были опустошены все массовые могилы. В них было, приблизительно, 107000 трупов."*

О размере этих костров может свидетельствовать тот факт, что сильный запах гари распространялся вокруг на много километров. Люди, живущие даже далеко от Освенцима, начали говорить, что сжигают евреев. Гесс отмечает, что и немецкая противовоздушная оборона, которая была расположена надалеко от Освенцима, протестовала против разжигания костров, огни которых были видны издалека.

Освенцим. Корпус 4. Макет газовой камеры и крематория № 2 в Бжезинке.

ПРОЦЕСС ИСТРЕБЛЕНИЯ

Зал 4

Технические чертежи газовых камер и крематориев, которые были спасены от уничтожения, остатки этих орудий смерти, показания бывшего коменданта лагеря Гесса — всё это позволяет воссоздать точную картину процесса истребления людей.

После отбора людей на железнодорожной платформе, им говорили, что их ведут в баню. В потолке газовой камеры находились как бы душевые приспособления. Избивая людей и натравливая на них собак, гитлеровцы загоняли в камеру площадью 210 кв. м. около 2000 жертв. Двери закрывались, и в помещение камеры, через специальные трубы, которые шли от потолка до пола, пускали газ циклон-Б. Через 15—20 минут двери газовой камеры открывали. У убитых вырывали золотые зубы, отрезали волосы,

снимали кольца и серьги, а после этого трупы отвозили в крематорий, где их сжигали. Личные документы погибших уничтожались.

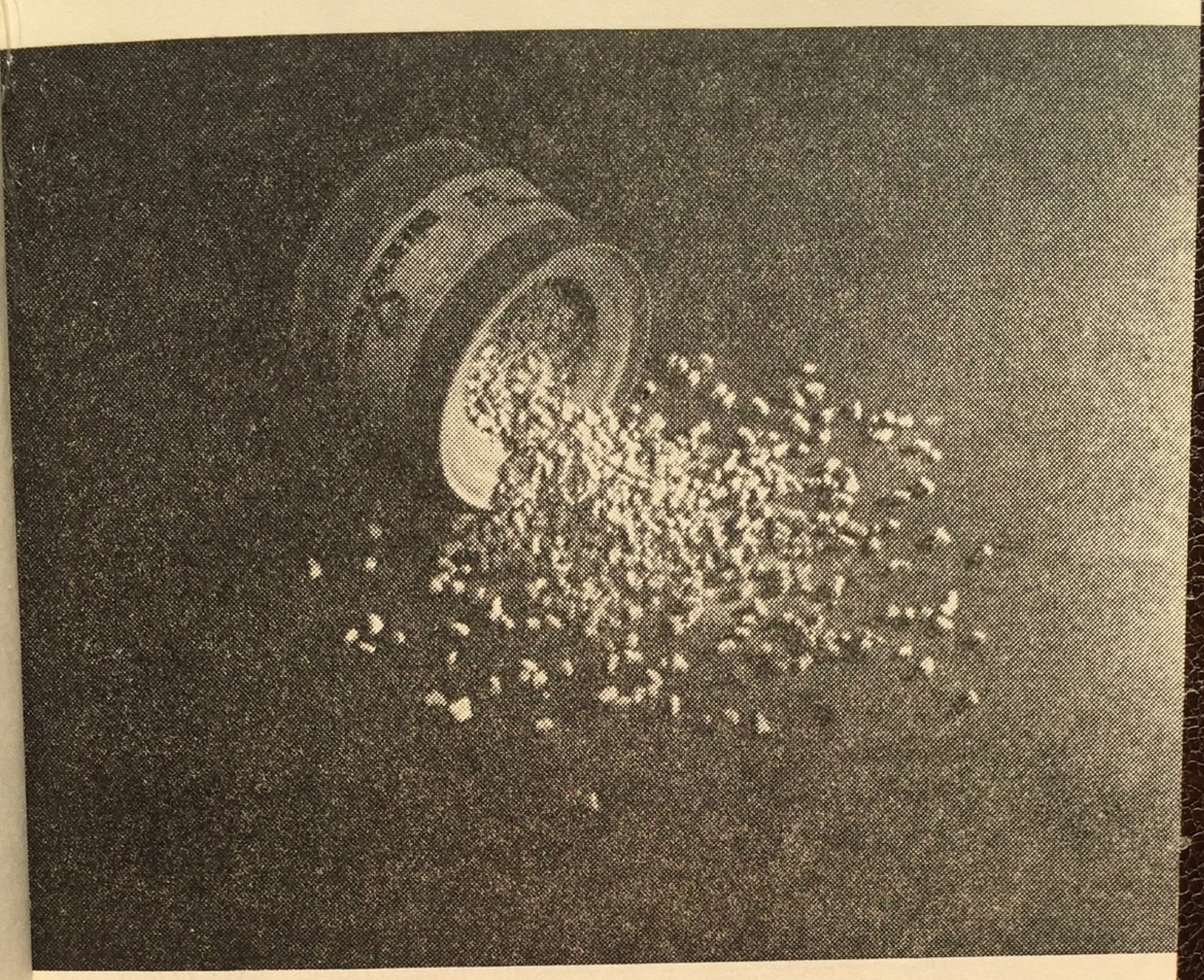
На фотографиях, сделанных тайком одним из заключённых, запечатлена операция по уничтожению газом в 1944 году. Описание этих фотографий было дано в записке, которую передали на волю члены организации Движения сопротивления. Приводим один из отрывков:

> *„Срочно. Пришлите как можно быстрее 2 металлические катушки фотоплёнки размером 6×9. Есть возможность сделать снимки. Посылаем вам фото из Биркенау (Бжезинка) — операция газования. На фото один из костров на открытом воздухе. На таких кострах сжигают трупы, когда крематории не успевают справляться со своей работой. Перед костром лежат трупы, которые бросят в костёр позднее. На другой фотографии одно из мест в лесу, где люди раздеваются будто бы для того, чтобы идти мыться, а в действительности идут под газ. Пришлите плёнку как можно скорее. Фото немедленно пошлите Телль.* Считаем, что увеличенные фото можно выслать дальше."*

МАСКИРОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс уничтожения людей, как и вся жизнь в концентрационном лагере, сохранялся в глубокой тайне. Часть вновприбывших узников, эсесовцы назначали на работу в специальные бригады. Эти бригады должны были очищать газовые камеры и сжигать трупы. Этих заключённых называли „посвящёнными", но через некоторое время их тоже направляли в газовые камеры, а на их место приходили новые „посвящённые" из постоянно прибывающих эшелонов. Но строгая секретность не помешала одному из членов такой бригады описать несколько трагических эпизодов. Эти записки были спрятаны в стек-

* Псевдоним участницы Движения сопротивления Терезы Лясоцкой.

Освенцим. Корпус 4. Зал № 4. Банка с циклоном-Б. Архивный снимок.

лянной банке, которую зарыли в землю. В них есть строки, касающиеся уничтожения детей.

> *„Днём вывели 600 еврейских мальчиков в возрасте от 12 до 18 лет; они были одеты в тонкие полосатые лагерные халаты... Они были так хорошо сложены, а лица их были так прекрасны, что даже лагерные лохмотья не могли их изуродовать...*
>
> *Ребята заметили дым, поднимающийся из трубы, и поняли, что их ведут на смерть. Их охватил ужас, в отчаянии они бегали по площади, рвали на себе волосы. Многие из них плакали. Все искали спасения..."*

Все эсесовцы обязаны были подписывать обязательство, что ни во время службы в лагере, ни потом, после пере-

вода в другую воинскую часть, они не будут ничего рассказывать о лагерных устройствах. Операции по уничтожению людей были строго засекречены, официальная переписка была зашифрована, а орудия уничтожения, которые поставляла фирма „Топф и сыновья” выглядели „невинно”.

ЦИКЛОН-Б

На складах лагеря было найдено огромное количество пустых банок из-под циклона-Б, а также и банки, наполненные этим смертоносным газом. Его производила фирма „Дегеш”, а распределяла фирма „Теш и Штабенов”. Лагерные грузовые машины ездили за циклоном-Б в Дессау. Об этом свидетельствуют несколько десятков „путёвок”, которые выдавались водителям машин.

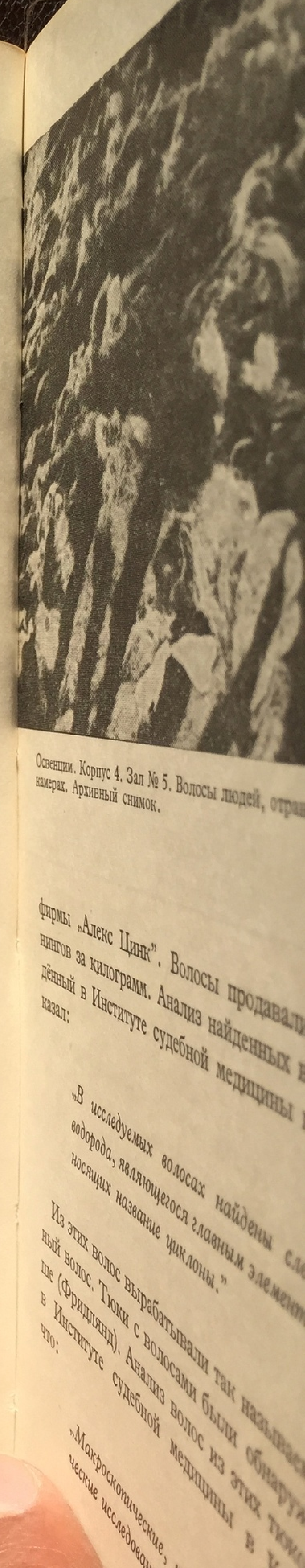
Гесс в своей книге не скрывает, что применение газа циклона-Б:

> „... *подействовало на меня успокаивающе; ведь скоро нужно было начать массовое уничтожение евреев, а до этого времени ни я, ни Эйхман не представляли себе каким образом можно будет осуществить это массовое убийство... Теперь мы нашли как газ, так и способ каким должны были действовать.*”

Циклон-Б имеет вид мелких кристалликов и является одним из сильнейших и быстро действующих ядов. Смерть наступает в результате удушья и сопровождается чувством страха, головокружением и рвотой.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУПОВ **Зал 5**

После освобождения лагеря советскими войсками, на его складах было найдено около 7000 кг волос, упакованных в бумажные мешки. Средний вес каждого из них равнялся 25 кг. Это была только часть волос, которую гитлеровцы не успели выслать для переработки на заводы

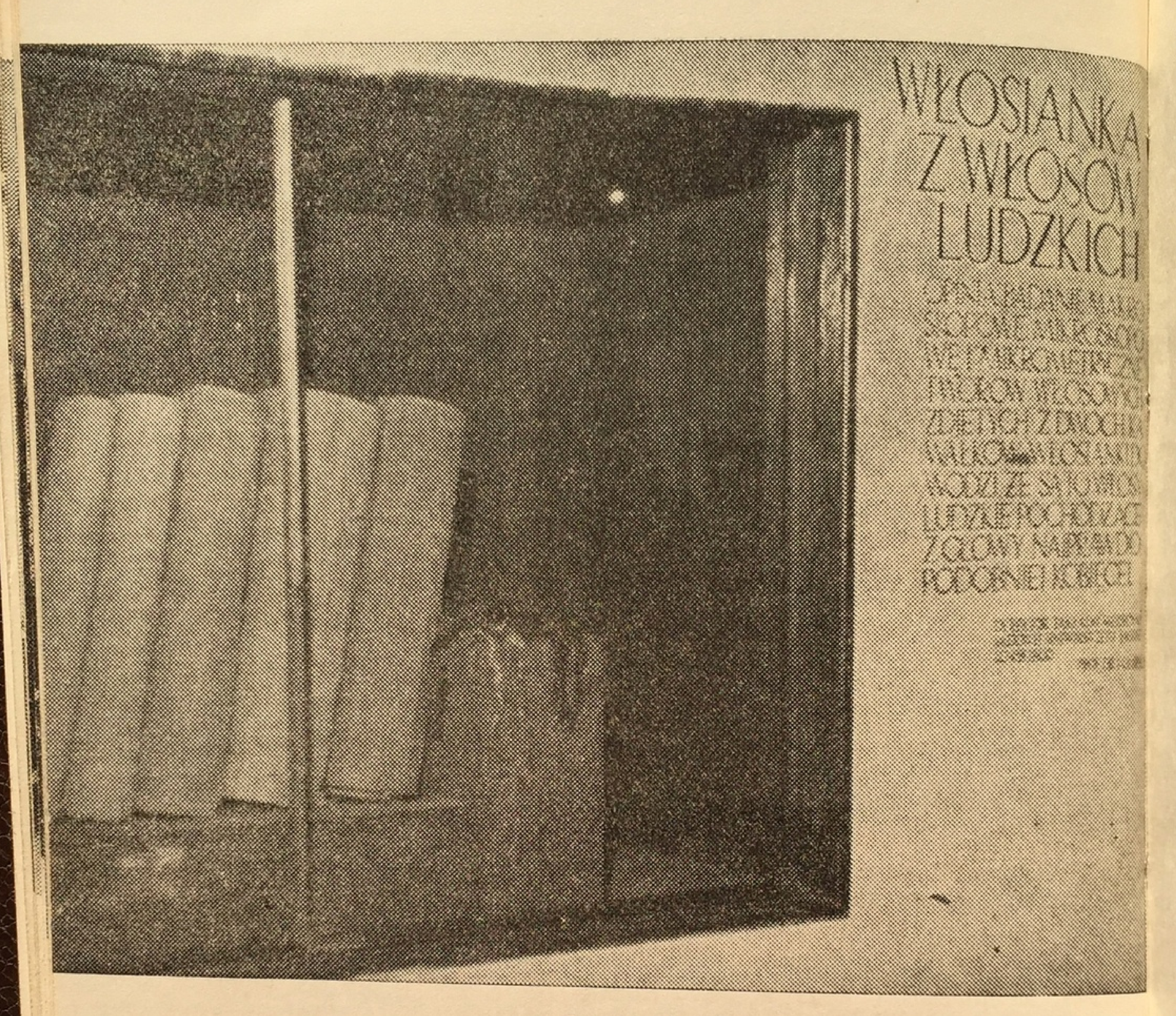
Освенцим. Корпус 4. Зал № 5. Волосы людей, отравленных в газовых камерах. Архивный снимок.

фирмы „Алекс Цинк". Волосы продавались по 50 пфеннигов за килограмм. Анализ найденных волос, произведённый в Институте судебной медицины в Кракове, показал:

> *„В исследуемых волосах найдены следы цианистого водорода, являющегося главным элементом препаратов, носящих название циклоны."*

Из этих волос вырабатывали так называемый портняжный волос. Тюки с волосами были обнаружены в Костше (Фридлянд). Анализ волос из этих тюков, сделанный в Институте судебной медицины в Кракове показал, что:

> *„Макроскопические, микроскопические и микрометрические исследования капиллярных образований, взятых*

Освенцим. Корпус 4. Часть зала № 5.

из двух кусков портняжного волоса, свидетельствуют о том, что волосы являются человеческими. По всей вероятности, они взяты с женской головы."

У замученных вырывали искусственные зубы, сделанные из драгоценных металлов. Их переплавляли в слитки и отсылали в Главное санитарное управление СС. Пепел, оставшийся после сжигания трупов, закапывали или высыпали в соседние пруды и реки.

ГРАБЕЖ

Все вещи, привезённые людьми в лагерь, складывались в бараках. Заключённые, между собой, называли их „Канадой". В 35 таких складах специальные команды заключённых сортировали огромное количество одежды, дорогих предметов и валюты. О количестве этого имущества Гесс пишет:

> *„Несмотря на то, что беспрерывно строились дополнительные сараи и бараки, а заключённые сортировали днём и ночью, несмотря на то, что число работающих всё время увеличивалось и загружалось каждый день всё больше вагонов (иногда 20) — на складах продолжали выситься кучи вещей ... 30 новых бараков было забито вещами от пола до потолка, а горы неотсортированного багажа продолжали лежать между бараками. Хотя число команд, занятых сортировкой всё время увеличивалось, нечего было и говорить о том, чтобы справиться с этой проблемой."*

Начальник СС и полиции Люблинского округа группенфюрер СС Одилло Глобоцник периодически составлял отчёты о количестве награбленного имущества. В одном из них стоимость награбленных вещей, валюты и ценностей определена на сумму 178 745 960 марок.

ДЕЛЕЖ ДОБЫЧИ

Гитлеровцы высылали награбленное имущество в разные учреждения. В актах судебного процесса по делу Освальда Поля и других высших офицеров Главного хозяйственно-административного управления, есть очень большое количество документов, освещающих грабительские операции фашистов, скрытые под шифром „Операция Рейнхард". Вот несколько отрывков из этих документов:

> *„... посылки с часами были связаны с операцией „Рейнхард". Это можно было легко установить на основе квитанций доставки, которые лежали в запечатан-*

Бжезинка. Железнодорожная платформа. Вещи, отобранные у людей, направленных в газовые камеры. Фото СС.

ных ящиках... В качестве отправителя на квитанциях были указаны „К. Л. Люблин", а иногда и „К. Л. Аушвиц."

„Часы отправлялись в Ораненбург, очки в Санитарное управление; вещи первой необходимости, как например полотенца, чемоданы, рюкзаки — в Бюро комиссара по укреплению немецкой нации; полотенца и скатерти посылались в военные части, меха — в Равенсбрюк, одежда высылалась в Министерство финансов. Было приблизительно 10—12 учреждений, куда высылали все эти вещи."

В своём письме Освальду Полю, которое было адресовано — Полевое командование, октябрь 1942, секретно — Гиммлер написал:

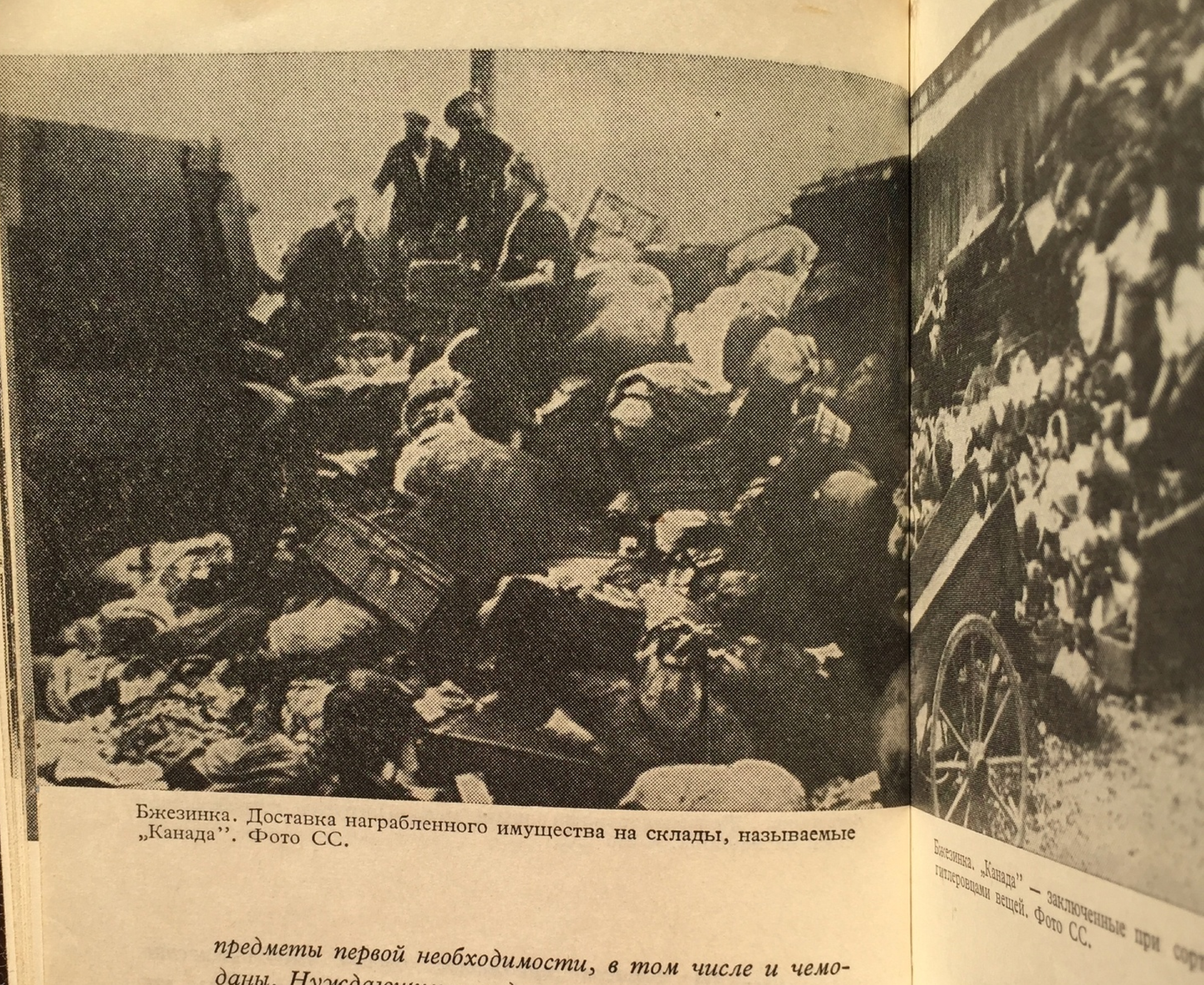

Бжезинка. Железнодорожная платформа. Погрузка награбленных вещей на машины. Фото СС.

„... из запасов предметов первой необходимости и одежды имеющихся в Люблине и Освенциме, на Рождество **1942** *года надо обеспечить следующие группы населения немецкого происхождения:*

1. *в Заистрийском районе — около* **13500** *человек,*
2. *в г. Житомире — около* **45000**,
3. *в районе г. Гальбштадтер, посёлок с населением около* **40000**,
4. *в г. Коризе —* **15000** *человек,*
5. *в г. Николаеве — (число не указано),*
6. *колонистов в г. Люблине.*

Что касается лиц немецкого происхождения указанных в пунктах **1—5**, *то каждому из них следует дать платье или костюм, а если это возможно, то и пальто, шляпу, три рубашки, необходимое бельё и другие*

Бжезинка. Доставка награбленного имущества на склады, называемые „Канада''. Фото СС.

предметы первой необходимости, в том числе и чемоданы. Нуждающимся выдать кровати с пружинными матрацами, одеяла и постельное бельё.''

Эсесовцы, которые входили в состав лагерных команд, тоже пользовались добром, оставшимся после людей погибших в газовых камерах. Очень часто они писали заявления на имя коменданта лагеря, в которых обращались с просьбой выдать им детские коляски и детское приданое.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Как только Советская Армия стала приближаться к Освенциму, гитлеровцы начали спешно вывозить со складов

Бжезинка. „Канада" — заключенные при сортировке награбленных гитлеровцами вещей. Фото СС.

награбленное имущество. Они оставляли только то, что по их мнению не представляло большой ценности. За несколько дней до освобождения лагеря, остатки отступающих частей СС подожгли склады. Частично уцелело 6 складов-бараков. В них было найдено:

348820 штук мужских костюмов,
836525 штук женской одежды,
5255 пар женской обуви,
38000 пар мужской обуви,
13694 ковра.

Кроме того было найдено огромное количество зубных щёток, кисточек для бритья, протезов, очков и других предметов первой необходимости.

Освенцим. Склад одежды. Архивный снимок

КОРПУС 5

Это огромное количество разных предметов составляет только небольшой процент имущества, награбленного гитлеровцами. Однако эти предметы являются молчаливыми свидетелями убийств, которые совершались, они позволяют установить фамилии замученных людей. На чемоданах были написаны фамилии их владельцев. Среди них было немало детей. На месте одного из сгоревших складов было найдено большое количество обгоревших очков. Если бы каждый десятый человек носил очки, то сколько же людей должно было погибнуть в Освенциме-Бжезинке? Во время Нюрнбергского процесса, на одном из судебных заседаний, защитник Кальтенбруннера обратился с вопросом к бывшему коменданту лагеря в Освенциме: „Как вы могли проводить эту операцию?" Гесс ответил:

Освенцим. Корпус 5. Часть зала № 5.

„При всех беспокоивших меня сомнениях, единственным решающим аргументом был суровый приказ и его обоснования, которые были выдвинуты рейхсфюрером СС Гиммлером."

Этот ответ в точности совпадает с содержанием протокола допроса Гесса от 11 января 1947 года. В своих показаниях он говорит:

„Являясь членом СС, будучи воспитан в дисциплине этой организации, я верил, что все приказы её руководителей, а также и Гитлера, являются абсолютно необходимыми. Я считаю, что было бы позором и слабостью, если бы я каким-либо способом уклонялся от выполнения их приказов и распоряжений. Придерживаясь этой точки зрения, я оставался до конца на

всех постах, которые были мне доверены. Я старательно выполнял все поручения, хотя во время моей службы в концентрационных лагерях я знал, что в них делается что-то нечеловеческое...”

Земля Бжезинки скрыла кости и пепел миллионов жертв, замученных в газовых камерах. Эти люди не были занесены в лагерные списки. Их паспорта и личные документы были уничтожены.

КОРПУС 6
Зал 1

ПРИБЫТИЕ В ЛАГЕРЬ

Не все прибывающие в лагерь подвергались отбору на железнодорожной ветке в Бжезинке. Некоторые эшелоны направлялись прямо в лагерь. Там их ждала „церемония приветствия”. Первые узники появились в Освенциме 14 июня 1940 года, это было 728 поляков. Ворота лагеря закрылись, узников построили рядами, и начальник лагеря, открывая „приветственную церемонию” сказал им, что они должны помнить о том, „что прибыли в концентрационный лагерь из которого есть только один выход — труба крематория”.

СТРИЖКА И БАНЯ

Заключённых пригоняли к корпусу № 26 около которого они должны были раздеться. Потом их стригли и вталкивали в баню.

В бане узников поливали струями кипятка и холодной воды, а потом голыми выгоняли на улицу. Так было и летом, и зимой. Всё это сопровождалось побоями и криками. Во дворе людям выдавали специальную лагерную одежду. Она всегда была грязной и не подходила по размеру.

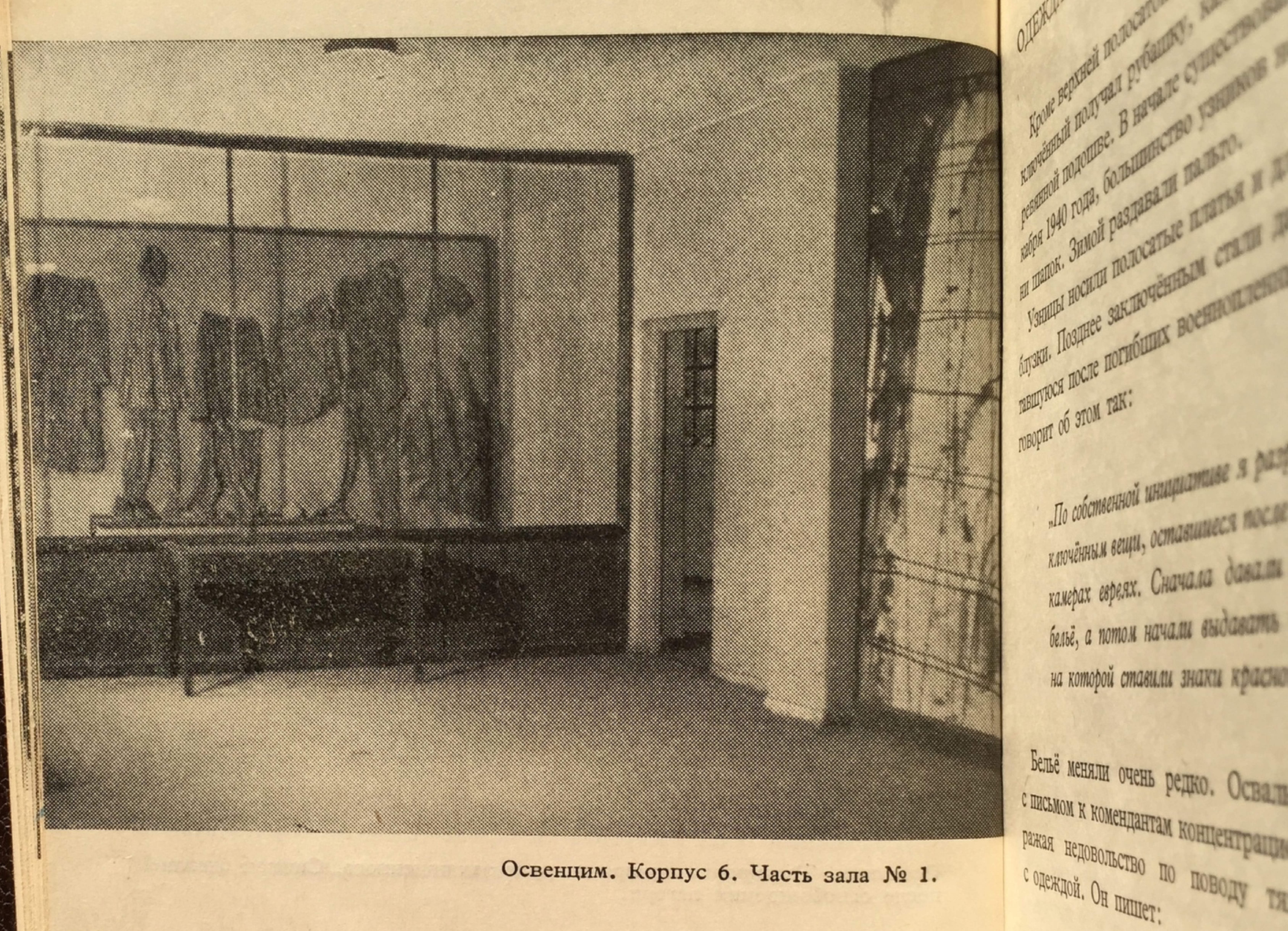
РЕГИСТРАЦИЯ И НУМЕРАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

После бани узники проходили регистрацию. Записывали биографические данные и давали номер. Только в Освен-

Освенцим. Татуировка номера на руке заключенного. Снимок сделан после освобождения лагеря.

циме заключённым татуировали номер на левом предплечье. Сначала это делали при помощи специального металлического штемпеля на котором были цифры, сделанные из довольно грубых иголок длиной около 1 см. Таким способом были пронумерованы советские военнопленные. Позднее татуировка производилась иглой, укреплённой на деревянной ручке. Это приспособление припоминало обыкновенную школьную ручку с пером. После татуировки номер становился единственным знаком узника, как бы его фамилией.

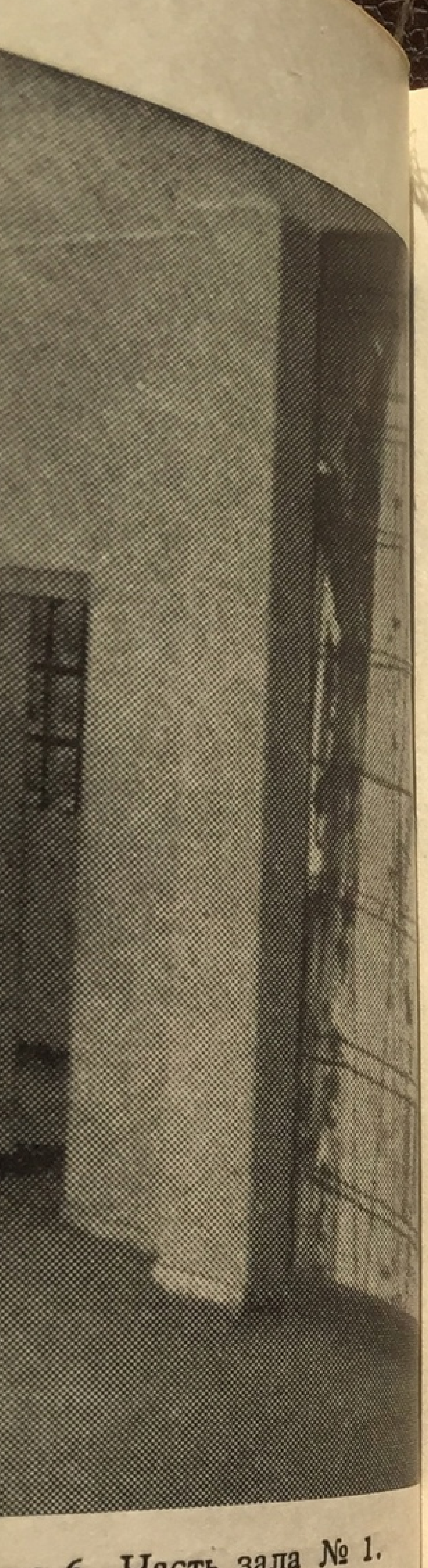

Освенцим. Корпус 6. Часть зала № 1.

ОБОЗНАЧЕНИЕ УЗНИКОВ

Номер, напечатанный на специальном лоскутке материи, узник должен был пришить на брюки и куртку. Кроме того, под номером нашивался треугольник. Треугольники были разного цвета. Цвет обозначал вид преступления, которое было совершено и стало причиной ареста и отправки в лагерь.

Чаще всего выдавались красные треугольники. Ими обозначали политических заключённых. Зелёные треугольники носили уголовные преступники. В середине треугольника находилась первая буква названия государства (по-немецки) гражданином которого был заключённый.

...ус 6. Часть зала № 1.

ОДЕЖДА

Кроме верхней полосатой лагерной одежды, каждый заключённый получал рубашку, кальсоны и ботинки на деревянной подошве. В начале существования лагеря, до декабря 1940 года, большинство узников не имело ни обуви, ни шапок. Зимой раздавали пальто.

Узницы носили полосатые платья и длинные полосатые блузки. Позднее заключённым стали давать одежду, оставшуюся после погибших военнопленных и евреев. Гесс говорит об этом так:

> *„По собственной инициативе я разрешил выдавать заключённым вещи, оставшиеся после погибших в газовых камерах евреях. Сначала давали свитеры и тёплое бельё, а потом начали выдавать и верхнюю одежду на которой ставили знаки красной краской..."*

Бельё меняли очень редко. Освальд Поль обратился с письмом к комендантам концентрационных лагерей, выражая недовольство по поводу тяжёлого положения с одеждой. Он пишет:

> *„Недопустимо, чтобы всё время поступали жалобы на плохое качество одежды. Узников даже жалеют — бедный человек, у него нет даже ботинок. В место этого было бы лучше научить заключённого соответствующим количеством палок, как он должен обращаться со своими вещами".*

Зал 2

КОЛИЧЕСТВО ПРОНУМЕРОВАННЫХ УЗНИКОВ

За всё время существования лагеря в списки было внесено около 405000 человек обоего пола. Среди них советские военнопленные, цыгане, „перевоспитываемые заключённые". В это число входят заключённые из 11 корпуса, находившиеся в распоряжении трибунала Гестапо, который был в Катовицах. В результате страшных условий,

которые были в лагере, там погибло около 340000 человек из общего числа людей, занесённых в лагерные списки.

КАРАНТИН

После регистрации, узников направляли в карантинные корпуса. Там они были 6—8 недель. Это было сплошное мучение: узников муштровали, разучивали с ними немецкие марши и на каждом шагу издевались над ними.

Во время пребывания в карантинных корпусах, заключённые не работали и поэтому им давали очень маленькие продовольственные пайки, значительно меньше тех, которые получали работающие. Целью карантинного периода было запугать узника, сломить его психически и физически. Вот как описывают заключённые свою повседневную жизнь:

> *„Всё что бы мы ни делали было плохо, а в наказание надо было прыгать, кувыркаться, бегать и т.д. Какой же роскошью становилась после этого маршировка с песней, хотя наши непривычные голые ноги ступали по битому кирпичу, стеклу и другим прелестям, что приводило к многочисленным ссадинам и ранам, которые через некоторое время начинали гноиться и нарывать от грязи."*
>
> *„На нас набрасывались, как на заранее намеченные жертвы. Нас жестоко избивали. Нам приказывали по несколько часов подряд ходить на коленях по гравию и щебню. Слабые падали, старые люди, более полные, теряли сознание. Сердца разрывались от страшных усилий и истощения: со дня ареста мы не получили пищи."*

УПРАВЛЕНИЕ ЛАГЕРЯ

Смертность среди карантинных заключёных была очень высокой. Если узник всё-таки оставался жив, его направляли на работу в одну из бригад. Таких рабочих бригад

Бжезинка. Поверка в женском лагере. Фото СС.

(команд) было несколько десятков. Только теперь узник мог убедиться каким огромным был освенцимский лагерь. Он делился на 3 самостоятельных лагеря: „Аушвиц I" — в нем сосредоточивалось административное управление лагеря; „Аушвиц II" или „Биркенау" — мужской и женский лагеря в Бжезинке; „Аушвиц III" или „Буна" — мужской лагерь в Моновицах.

Лагерю в Моновицах подчинялось около 40 подсобных лагерей, расположенных на территории Силезии.

Управление лагеря состояло из нескольких отделов: комендантура, политический отдел (Гестапо), управление коменданта лагеря, отдел труда, административный отдел и больница. Начальниками всех отделов были офицеры СС. Служебный персонал всех отделов состоял исключительно из членов СС.

ЛАГЕРНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Своеобразным дополнением к аппарату СС был орган так называемого лагерного самоуправления заключённых. На первом этапе своего существования он состоял только из уголовных преступников. Он делился на 2 отдела: 1 — осуществлял надзор за узниками в бараках вне рабочее время, 2 — во время работы. Во главе первого стоял лагерный старшина, которому подчинялись корпусные надзиратели, их заместители, надзиратели камер и корпусные писари. Второй отдел возглавлял капо у которого были заместители, за дела административного характера отвечал писарь.

Члены этого фиктивного органа самоуправления носили на левом рукаве специальные повязки, на которых была обозначена их должность.

ПОВЕРКИ

Нормальный день узника обычно начинался и оканчивался поверкой. Сначала переклички бывали 3 раза в день, потом 2 раза. Под конец существования лагеря его руководство, стараясь максимально использовать рабочий день, делало поверку только вечером. Главная цель поверки — установить численность заключённых. Пересчитав узников, корпусной надзиратель отдавал рапорт эсесовцу, который сверял его с численностью заключённых по списку и передавал рапорт дальше, младшему офицеру, отвечающему за поверку.

НАЧАЛЬНИК РАПОРТА

Получив рапорты от всех корпусных надзирателей и младших эсесовцев, начальник рапорта докладывал коменданту лагеря или его заместителю. Во время всей этой процедуры, узники, построенные десятками, стояли с непокрытыми головами по стойке „смирно". Поверка должна была длиться 30 минут, но в действительности

поверки, которые продолжались около часа были большой редкостью. Вот почему это обыкновенное слово наводило на узников ужас. Как правило эсесовцы специально затягивали поверки, которые длились несколько часов независимо от погоды. Во время поверки в женском лагере узницы часто стояли на коленях с поднятыми вверх руками. 6 июля 1940 года поверка длилась с 7 часов вечера до 2 часов следующего дня т.е. 19 часов. Всё время узники стояли по стойке „смирно" или сидели на корточках.

Одна из бывших узниц, Северина Шмаглевская, так описывает поверку в женском лагере:

> *„Пересчитав людей перед своим корпусом, надзиратели начали выводить из бараков больных дизентерией и тех, у кого была температура. Их сажали прямо на землю или на маленькие табуретки. Под конец выносили умирающих. Их клали перед корпусом, чтобы тоже пересчитать. Глаза здоровых людей прикованы к беспомощно лежащим на земле человеческим фигурам, небрежно прикрытым испачканными грязью одеялами... Невозможно отвести глаз от этой страшной картины. Куда ни посмотришь — везде то же самое... Кто-то говорит шопотом, как бы про себя: „Всё-таки хорошо, что Освенцим окружён тайной и дети не знают, как умирают их матери."*

Близкие не знали как гибли их отцы, братья, сёстры. Они не могли понять трагической правды Освенцима, когда получали телеграмму в которой лагерные власти извещали их о смерти узника.

ПИСЬМА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

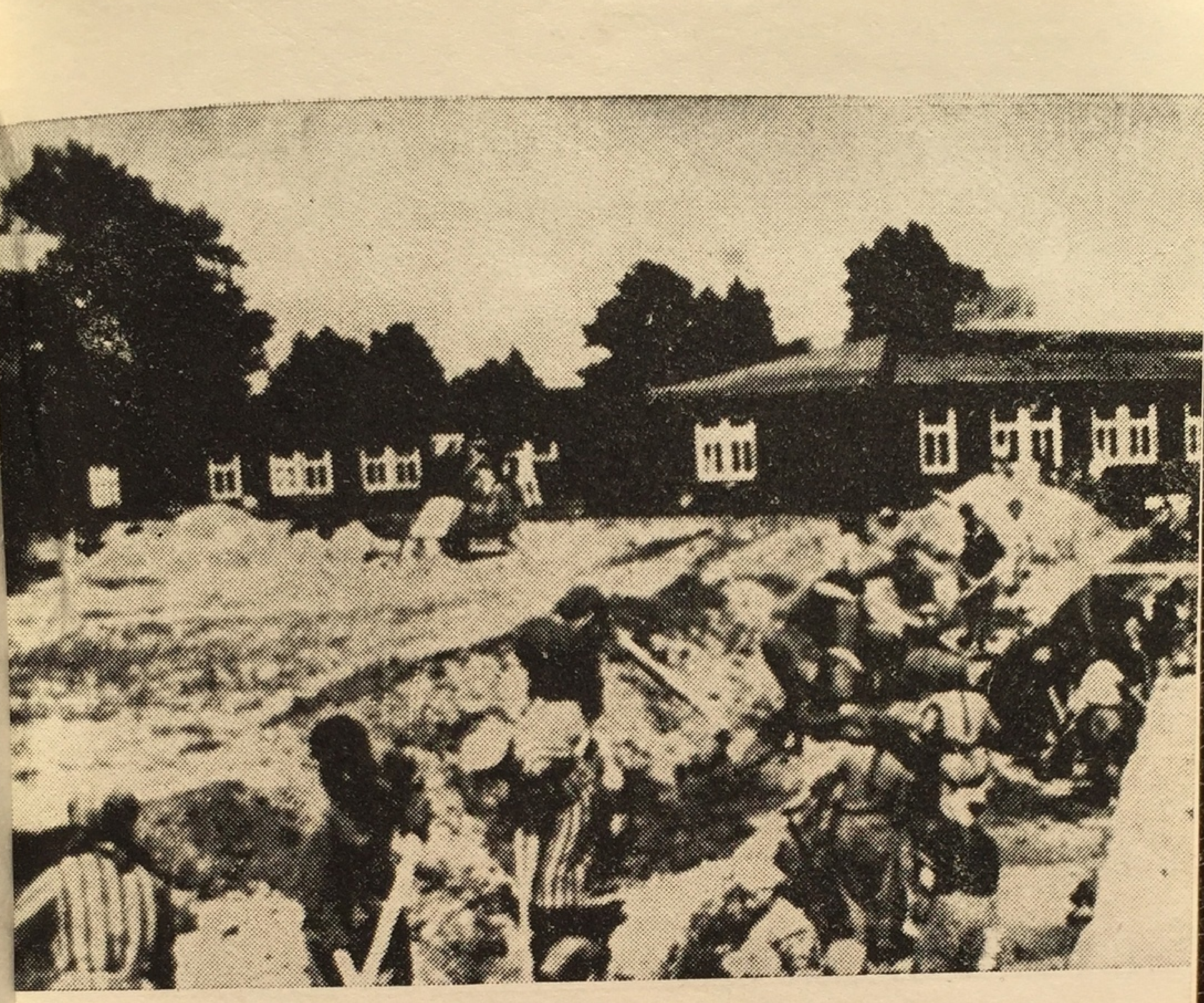
Родственники, получившие телеграмму о смерти близкого человека, не могли понять и отдать себе отчёта в случившемся ещё и потому, что до этой телеграммы они получили письмо, написанное заключённым, в котором он уверял их „что здоров и чувствует себя хорошо". Бывало и так, что такое письмо приходило через несколько дней

после трагической телеграммы. Люди не знали того, что в 15 строках лагерного бланка-письма, которое проходило через цензуру СС, заключённые могли писать только что-то хорошее. Им было строго запрещено писать правду о нечеловеческих условиях в которых они жили.

ЖИЗНЬ УЗНИКА

Постоянный вид густой сети колючей проволоки под током высокого напряжения, отнимал всякую надежду на свободу. Повседневная картина гибели товарищей и беспокойство о судьбе родственников — всё это угнетало заключённых и действовало отрицательно на их психику. Очень часто видя безнадёжность своего положения, узник, если ещё были физические силы, решался на последний шаг и „шёл на проволоку". Так называли в лагере самоубийство. Если он не погибал от тока, то его настигала пуля караульного эсесовца. Комендант лагеря Рудольф Гесс так освещает условия жизни в лагере:

> *„По собственному опыту я знаю, что не менее важную роль, наравне с бытовыми условиями жизни в лагере и его режимом, играла психическая атмосфера в которой жили узники. Здесь, прежде всего, надо отметить отсутствие уверенности в чём-либо и надежды получить свободу. Большинство узников были брошены в лагеря на неопределённый срок. Кроме того, тяжёлому психическому состоянию способствовал постоянный террор, а в связи с этим неуверенность в завтрашнем дне, которая висела над головами узников. Чаще всего они знали причины ареста, падали духом и теряли желание жить считая, что незачем мучиться, потому что из лагеря всё равно живыми не выйдут, а могут быть расстреляны завтра или в ближайшие дни. Самоубийство было наиболее острым проявлением психического изнурения и депрессии...*
> *Женщины какое-то время держались хорошо. Но после определённого периода жизни в лагере, когда они доходили до духовного истощения, их конец приобретал очень резкие формы..."*

Бжезинка. Узницы на работе. Фото СС.

Стрелки лагерных часов неумолимо отсчитывали время жизни заключённого: от утреннего до вечернего гонга, от одной миски супа до другой, от первой поверки до последней, когда тело погибшего подсчитывали в последний раз.

Зал 3

ПОВСЕДНЕВНЫЙ ТРУД

Освенцимский лагерь был построен руками узников. Они строили дороги, новые здания, выравнивали территорию лагеря. Один из узников лагеря рассказывает:

> *„Мы работали на выгрузке разных материалов, разборке старых бараков. Всё нужно было делать бегом; эсесовцы и капо били того, кто падал от усталости.*

Бжезинка. Узницы, работающие на строительстве по расширению лагеря. Фото СС.

Когда, измученные и обессилившие, мы возвращались с работы, каждый из нас должен был принести в лагерь 5 кирпичей. Кто этого не сделал, того били и издевались над ним... Я работал на перевозке грузов, а точнее щебня, для бетонного завода. Работа была тяжёлой. Нужно было большими лопатами нагрузить телегу. Потом 10 человек запрягались в неё и тащили на бетонный завод. За день мы перевозили несколько таких телег."

Особенно трудной была работа при дорожном катке. Узники тащили огромный каток, которым выравнивали площадку, где происходили поверки. Она находилась в центре лагеря. Позднее на этой площадке построили 8 корпусов для заключённых. При катке работали, чаще всего, ксёндзы и евреи.

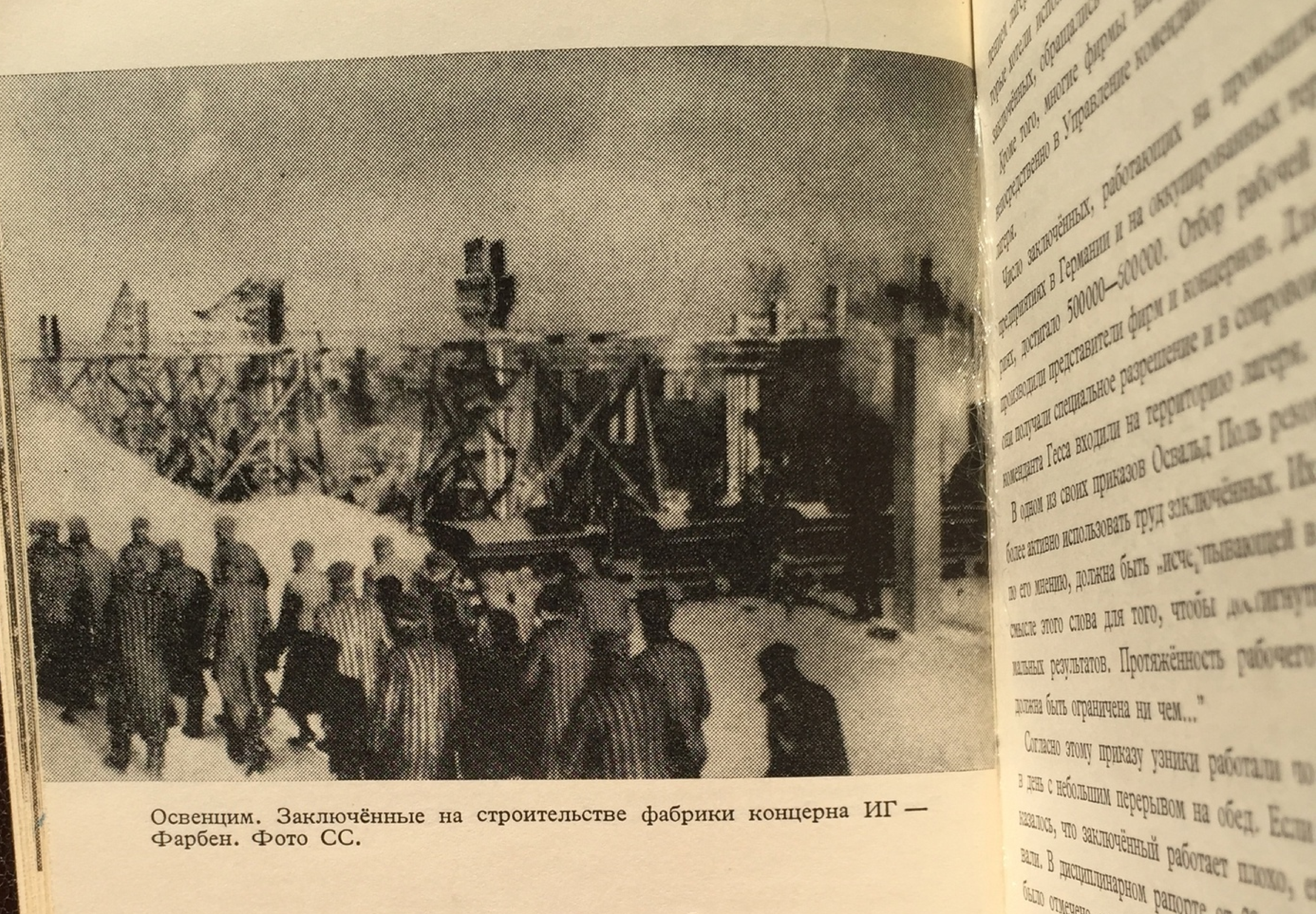
Бжезинка. Заключенные на работе. Фото СС.

Особенным садизмом отличался капо Кранкеманн, уголовный преступник. Он был надзирателем рабочей команды, которая работала с катком.

Кроме различного рода строительных работ, связанных с расщирением лагеря, узники были заняты в сельском хозяйстве: они работали на птицефермах и в рыбных хозяйствах.

Труд узников использовался при осушке территории, а также и на промышленных предприятиях, например, на немецкой арматурной фабрике. Очень тяжёлой была работа в каменоломнях.

Создать и расширить промышленные предприятия на территории лагеря приказал Гиммлер во время своего первого посещения Освенцима в 1941 году. „Это было сделано для того, — как поясняет Гесс — чтобы и в деле довооружения немецкой армии, СС заняла передовое место."

Освенцим. Заключённые на строительстве фабрики концерна ИГ — Фарбен. Фото СС.

КОНЦЕРНЫ ЭКСПЛУАТИРОВАЛИ ЗАКЛЮЧЁННЫХ

В 1943—1944 годах в Освенцимском лагере было создано около 40 филиалов. Их называли подсобными лагерями. Они находились в Силезии недалеко от металлургических заводов, фабрик и шахт. Труд узников использовался на предприятиях военного характера, в шахтах и на химических фабриках.

На основании неполных данных установлено, что только в январе 1943 года заключённые отработали для военной промышленности 60 837 рабочих дней, а в ноябре того же года 537 000. Гитлеровцы всё время увеличивали число заключённых, работающих на военных предприятиях.

Главное административно-хозяйственное управление, во главе которого стоял Освальд Поль, занималось распреде-

фабрики концерна ИГ –

лением лагерной рабочей силы. Концерны и фирмы, которые хотели использовать на своих предприятиях труд заключённых, обращались прямо в это управление.

Кроме того, многие фирмы направляли свои просьбы непосредственно в Управление коменданта Освенцимского лагеря.

Число заключённых, работающих на промышленных предприятиях в Германии и на оккупированных территориях, достигало 500000—600000. Отбор рабочей силы производили представители фирм и концернов. Для этого они получали специальное разрешение и в сопровождении коменданта Гесса входили на территорию лагеря.

В одном из своих приказов Освальд Поль рекомендует более активно использовать труд заключённых. Их работа, по его мнению, должна быть „исчерпывающей в полном смысле этого слова для того, чтобы достигнуть максимальных результатов. Протяжённость рабочего дня не должна быть ограничена ни чем...”

Согласно этому приказу узники работали по 12 часов в день с небольшим перерывом на обед. Если эсесовцам казалось, что заключённый работает плохо, его наказывали. В дисциплинарном рапорте от 29 июня 1943 года было отмечено, что Иуда Ф. в наказание был посажен в стоячий карцер на 5 ночей подряд, а потом назначен в штрафную рабочую команду.

Концерн „ИГ-Фарбениндустри” имел право в первую очередь получать заключённых для работы на своих предприятиях. Такой приказ был выдан Гиммлером.

„ИГ-ФАРБЕНИНДУСТРИ”

Геринг оказывал всяческую поддержку этому концерну. Именно по его распоряжению были выселены жители из Моновиц и его окрестностей, когда концерн „ИГ-Фарбениндустри” начал там строительство фабрики, производящей синтетический бензин и резину.

Доктор Отто Амброс, член правления этого концерна, в письме от 12 апреля 1941 года, говорит о своём сотрудни-

честве с СС на территории Моновиц как о „благословении."

Немного позднее этот концерн закупил недалеко от Моновиц угольные шахты Фюрстенгрубе и Янинагрубе. Там тоже были созданы подсобные лагеря. Заключённые добывали уголь, который доставляли в Моновице для производства бензина и резины.

Заключённый Бертольд Э., врач по специальности, так описывает работу на фабрике в Моновицах (Буна-Аушвиц III):

> *„Дорога лагеря на работу была длинной: в одну сторону* **4—6** *км. Утренняя и вечерняя поверки длились* **1—2** *часа, и мы всё время стояли. В таких условиях нельзя было выдержать более* **3—4** *месяцев. После этого люди умирали от истощения и изнурения. Сам я не участвовал в этой работе, потому что как врач был послан на работу в амбулаторию. Там я старался помочь больным, большинство которых нуждалось в незамедлительной медицинской помощи. Каждый день через амбулаторию проходило* **500—600** *больных. Многие из них были тяжело избиты. Каждый день с работы приносили мёртвых или едва живых людей, которые вскоре умирали..."*

Комендант Гесс признался, что до него доходили слухи о жестоком обращении с заключёнными на промышленных предприятиях, в частности о том, что „узников жестоко избивали".

В отчёте за 8—21 февраля 1943 года инженер концерна „ИГ-Фарбениндустри" Фауст написал, что СС обязалась „убрать всех слабых заключённых". В лагерной терминологии это обозначало только одно — отправить в газовые камеры. Концерн платил Управлению лагеря только за количество рабочих дней, а потому неработоспособные заключённые были не нужны ни лагерю, ни концерну.

Только за 3 года на предпритиях этого концерна, которые были в Освенциме, погибло около 30000 людей.

ДОХОДЫ СС И КОНЦЕРНОВ

Труд узников приносил „ИГ-Фарбениндустри" большие доходы. Концерн платил в кассу лагеря 4 марки за рабочий день квалифицированного рабочего и 3 марки за рабочий день узника без квалификации. Только за 7 месяцев работы узников и 9 месяцев работы узниц Управление лагеря получило 12 миллионов марок дохода. Такими же значительными были доходы предприятий, где использовался труд заключённых.

Фирма „Дегеш", производившая циклон-Б, при помощи которого умерщвляли людей в газовых камерах, входила в концерн „ИГ-Фарбениндустри". С 1941 по 1944 год её доход от продажи этого газа равнялся почти 300000 марок. Только в одном Освенциме за этот же период было израсходовано около 20000 кг циклона. По свидетельству Гесса, для уничтожения 1500 человек требовалось 6—7 кг циклона-Б.

Промышленность фашистской Германии расширялась за счёт эксплуатации и уничтожения заключённых. На преступлениях богатели концерны Круппа, „ИГ-Фарбениндустри", „Сименса", „Г. Геринг-Верке" и многие другие.

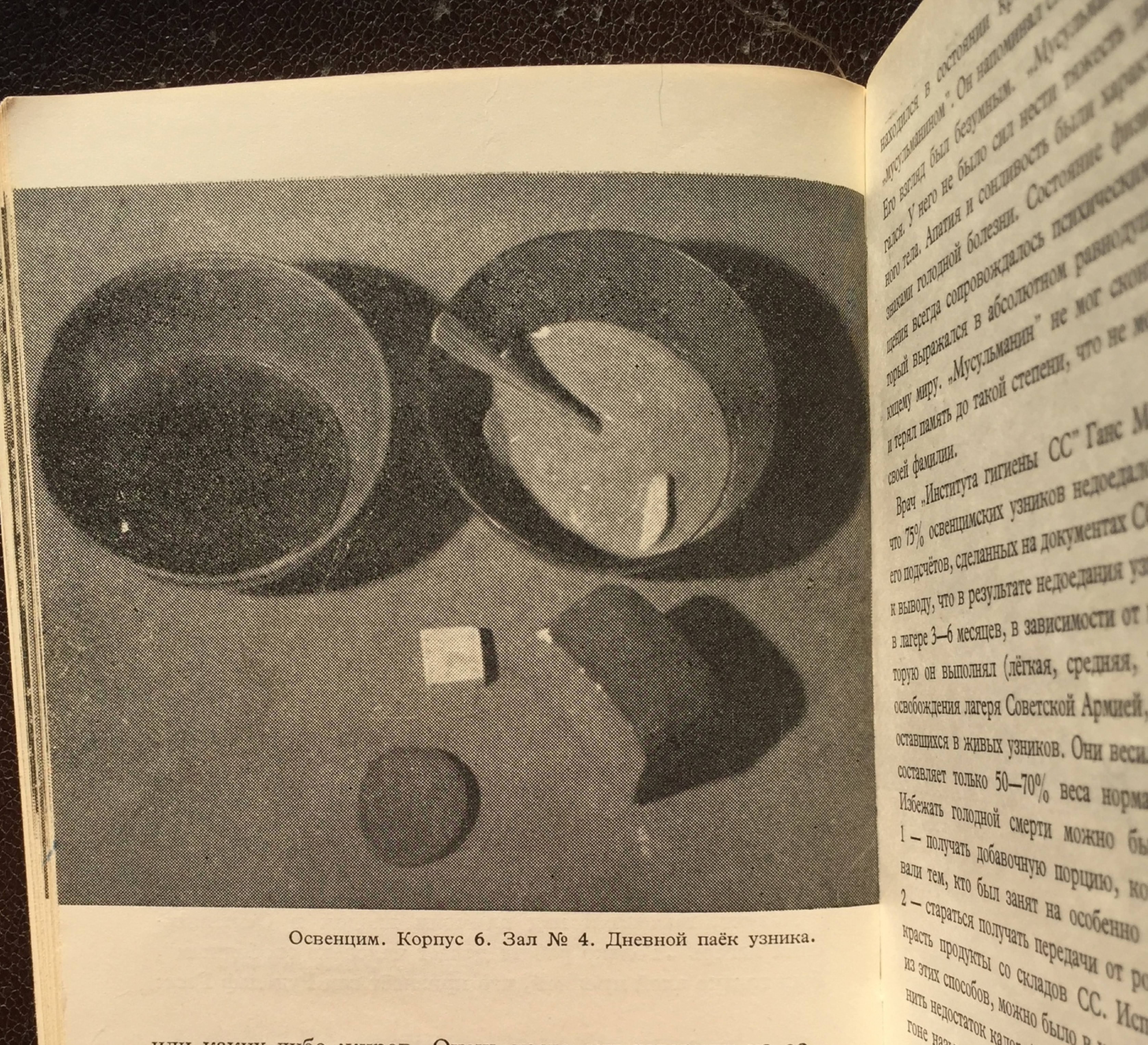
Лозунг, висевший над главным входом в Освенцимский лагерь „Только работа делает человека свободным", был только злой иронией, что признаёт сам Рудольф Гесс:

> *„В Освенциме этот лозунг был анахронизмом и походил на издевательство и насмешку. Никого из узников трудолюбие и усердие в работе не привело к свободе."*

ГОЛОД

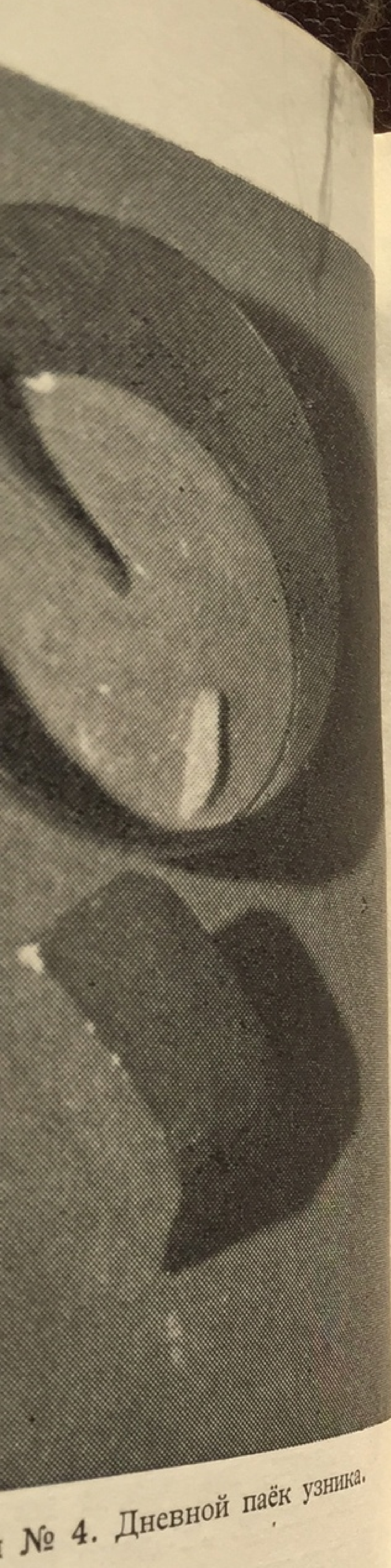
Зал 4

Заключённый получал пищу 3 раза в день. Обычно на завтрак давали пол-литра чёрного кофе или отвара из разных трав и 5 г сахара. Сначала суп давали горячим, но наступило время, когда его разливли по мискам в полдень и он стоял до вечера. Суп варили из картошки, брюквы или капусты, добавляя минимальное количество мяса

Освенцим. Корпус 6. Зал № 4. Дневной паёк узника.

или каких-либо жиров. Очень часто суп готовили из остатков пищи, которую привезли с собой в эшелонах вновь прибывшие. Эти остатки не очищались, и в супе нередко были пуговицы, куски бумаги и другие предметы. Ужин состоял из пол-литра кофе или отвара трав, куска хлеба весом 300—350 г. К этому добавляли 20 г колбасы или маргарина (30 г), столовую ложку джема или 30 г. творога. По пятницам давали иногда 5—6 неочищенных картошин. Калорийность пищи заключённого равнялась 1300—1700 калориям, что является значительно ниже нормы, нужной для неработающего человека. Постоянный недостаток калорий был причиной развития голодной болезни. После того, как организм исчерпывал свои собственные запасы, наступала смерть. Узника, который

№ 4. Дневной паёк узника.

находился в состоянии крайнего истощения, называли „мусульманином". Он напоминал скелет обтянутый кожей. Его взгляд был безумным. „Мусульманин" еле-еле двигался. У него не было сил нести тяжесть даже собственного тела. Апатия и сонливость были характерными признаками голодной болезни. Состояние физического истощения всегда сопровождалось психическим упадком, который выражался в абсолютном равнодушии к окружающему миру. „Мусульманин" не мог сконцентрироваться и терял память до такой степени, что не мог назвать даже своей фамилии.

Врач „Института гигиены СС" Ганс Мюнх подсчитал, что 75% освенцимских узников недоедало. На основании его подсчётов, сделанных на документах СС, можно прийти к выводу, что в результате недоедания узник мог прожить в лагере 3—6 месяцев, в зависимости от вида работы, которую он выполнял (лёгкая, средняя, тяжёлая). После освобождения лагеря Советской Армией, врачи осмотрели оставшихся в живых узников. Они весили 30—40 кг, что составляет только 50—70% веса нормального человека. Избежать голодной смерти можно было 3 способами: 1 — получать добавочную порцию, которую иногда давали тем, кто был занят на особенно тяжёлых работах; 2 — стараться получать передачи от родственников; 3 — красть продукты со складов СС. Используя какой-либо из этих способов, можно было в какой-то степени восполнить недостаток калорий. Третий способ на лагерном жаргоне назывался „организовать пищу". Он не имел ничего общего с обкрадыванием заключённых. Давая примеры, бывшая узница лагеря Северина Шмаглевская пишет о разнице между кражей и „организацией пищи".

> *„Организовать — это для политического заключённого значило раздобыть что-то не причиняя другим вреда... Если узник, работающий на хлебном складе, выдаст своему товарищу на несколько плеснеющих буханок хлеба больше, чем полагается — это организация. Если надзирательница даст узницам за какие-то мелкие услуги несколько буханок хлеба из общей дневной порции — это кража. В лагере было много бараков-складов полных разного добра, которое периоди-*

Освенцим. Корпус 6. Часть зала № 4.

чески высылалось в Германию. Уметь раздать среди заключённых значительную часть награбленного имущества, облегчая таким способом жизнь товарищей по тяжёлой неволи — это значило в Освенциме уметь организовать...”

Среди сохранившихся дисциплинарных рапортов некоторые касаются наказания заключённых за „организацию пищи”. 13 июня 1944 года узник № 158501 был наказан за то, что ел остатки хлеба, предназначенные для свиней. Он получил за это 10 дней штрафной работы. 20 сентября 1944 года узник Альберт Аелион был наказан за кражу сырой капусты.

. Корпус 6. Часть зала № 4.

ВОРОВСТВО ЭСЕСОВЦЕВ

Заключённые голодали ещё и потому, что эсесовцы систематически брали со складов продовольствие, предназначенное для заключённых. Бывший узник Станислав Д., который был огородником у коменданта лагеря Гесса, рассказывает о званых приёмах, которые давал Гесс в честь своих гостей Гиммлера, Поля и др.

Перед каждым приёмом жена коменданта говорила что ей будет нужно из продуктов, и узник приносил всё с продовольственного склада, которым заведовал унтер-офицер СС Шебек. О том, как доставлялись эти продукты Станислав Д. рассказывает:

> *„Сначала я носил продукты в корзине, а позднее вынужден был пользоваться тележкой... С этого склада я брал для семьи Гесса сахар, муку, маргарин, приправы для супов, макароны, овсяные хлопья, какао, цинамон, манку, горох и др. Жена Гесса всегда была недовольна и всё время говорила мне о том, чего ей ещё не хватает в хозяйстве. Кроме того она высылала продукты из лагерных складов своим родственникам в Германию. Я приносил специально для семьи коменданта мясо с бойни и молоко... За все эти продукты семья Гесса ничего не платила..."*

Полная достатка жизнь семьи коменданта лагеря делается ещё более преступной на фоне трагической картины жизни узниц, которую каждый день видел своими глазами Гесс. В своей автобиографии он пишет так:

> *„Женский лагерь с самого начала своего существования был переполнен, и условия жизни в нём были ещё более ужасными. Так было и в то время, когда женский лагерь ещё не был отделён от основного лагеря. Жизнь в лагере постепенно, но неумолимо, приводила узниц к психической депрессии, результатом которой, раньше или позже, был физический надлом. После того, как в Освенцим прибыли эшелоны с евреями из Словакии, бараки в женском лагере оказа-*

лись забиты до отказа. Водопроводом и канализационными устройствами могла пользоваться только одна треть общего числа узниц, живших тогда в лагере. В женском лагере никогда не было возможности создать более менее нормальных условий жизни. Когда женщины доходили до окончательного изнурения, конец наступал очень быстро. Они ходили по лагерю как привидения, абсолютно безвольные, и в конце концов тихо умирали. Эти ходячие трупы были кошмарным зрелищем."

Зал 5

„Эти кошмары" запечатлели в своих работах художники, которые были узниками Освенцима. В их память навсегда врезались характерные картины лагерной жизни. Произведения этих художников имеют документальную ценность и являются обвинителями гитлеровских убийц.

Зал 6

СУДЬБА ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Самой страшной, нечеловеческой была судьба беременных женщин и детей. В первый период существования лагеря их сразу отправляли в газовые камеры. Однако бывали случаи, когда женщина рожала на барачном дымоходе, который проходил посередине помещения. Чаще всего мать умирала от заражения крови, если же роды проходили благополучно, то ребёнка забирали врачи СС и умерщвляли его. С 1943 года, по неофициальному распоряжению СС, разрешено было оставлять детей арийского происхождения. Их вносили в списки, а номер татуировали на ягодицах, потому что на ручке ребёнка он не мог поместиться. Узницы-врачи и медсёстры прикладывали все усилия, чтобы спасти жизнь ребёнка, но обычно новорожденный умирал, прожив несколько дней. Остались в живых только те дети, которые родились незадолго до освобождения лагеря.

Довольно большой была группа ребят, привезённая из района Замостья и Варшавы после того, как немцы подавили там восстание. Были дети из Минска и Витебска,

Освенцим. Корпус 6. Часть зала № 6.

которых привезли в эшелоне вместе со взрослыми. Иногда из-за недосмотра эсесовцев в лагерь вместе со взрослыми попадали и еврейские дети. Время от времени СС проводило селекцию и среди детей. Потрясающую картину одного из таких отборов даёт профессор-терапевт Бертольд Е.

> *„Приступая к отбору, немцы устанавливали планку на высоте 120 см. Все дети, которые могли пройти под этой планкой, отправлялись в крематорий. Зная это, дети вытягивались как только могли, поднимали вверх головки, стараясь попасть в группу тех, кого оставят жить..."*

Дети должны были подчиняться той же дисциплине, что и взрослые. По мере возможности, взрослые старались облегчить участь детей, получая для них дополнительное пи-

Бжезинка. Женщины и дети, направленные в газовые камеры. Фото СС.

тание и оберегая от тяжёлой работы. Бабушка 12-летнего Луиджи Ферри погибла в газовой камере. Тогда за ним стал присматривать Отто Волькен, врач по специальности. Мальчик не отдавал себе отчёта в лагерных порядках. И вот однажды он подбежал к врачу СС Тилло и стал просить, чтобы его поместили вместе с бабушкой (Луиджи не знал тогда о смерти бабушки). Д-р Тилло, обратясь к сопровождавшему его рапортфюреру Курпанику, сказал: „...чтобы уже завтра я его здесь не видел."
А вот, что говорит сам мальчик:

„После этого разговора я прибежал в корпус 2 и стал плакать от страха, что меня убьют. Камерные надзиратели и д-р Волькен утешали меня... Доктор обещал, что он постарается меня спрятать и перевести в другой корпус..."

Освенцим. Маленькие узники, освобождённые Советской Армией. Архивный снимок.

Мальчика прятали в разных корпусах, и он уже понимал, что над ним нависла страшная угроза. Далее он рассказывает:

„В августе-сентябре 1944 года в корпус 13 поместили детей арийского происхождения, которые прибыли из Варшавы. Их было 4 эшелона. Когда в конце сентября нависла угроза отбора, доктор Волькен перевёл меня в 13 корпус т.к. в нём не производили отбора, а в других корпусах он уже начался."

Во время освобождения Освенцима Советской Армией в лагере было 156 ребят.

КОРПУС 7
1 этаж

Жилищные условия в разные периоды существования лагеря были неодинаковыми, но всегда уровень их был просто катастрофическим. Первые партии заключённых спали на полу на соломе. Позднее начали выдавать соломенные тюфяки, которые на ночь клали на пол, а на день складывали в одно место. На тюфяке спали по 3—4 человека. В помещении, рассчитанном на 40—50 человек было около 200 заключённых. Из-за тесноты спать можно было только на боку.

Если ночью узник выходил в уборную, то возвращаясь, он находил своё место занятым. О сне в таких условиях не могло быть и речи; ночь была продолжением дневных мучений.

Несмотря на то, что впоследствии в лагере были устроены трёхэтажные нары, жилищные условия оставались тяжёлыми. На нарах, которые были расположены очень тесно и доходили почти до потолка, спали по 2 человека. Только зимой 1943—44 гг. узники спали на нарах по одному.

2 этаж
Зал 6

Корпуса, в которых заключённые жили в лагере, назывались блоками. В Освенциме они были кирпичные. На первом этаже, на стене корпуса был написан его номер; второй этаж носил тот же номер с добавлением буквы „а". В данном случае 7а. На каждом этаже корпуса было по 700—800 заключённых. Когда в лагерь приходили особенно многочисленные эшелоны, то заключённых размещали в подвалах и на чердаках. Тогда число узников на каждом этаже доходило до 1500 человек.

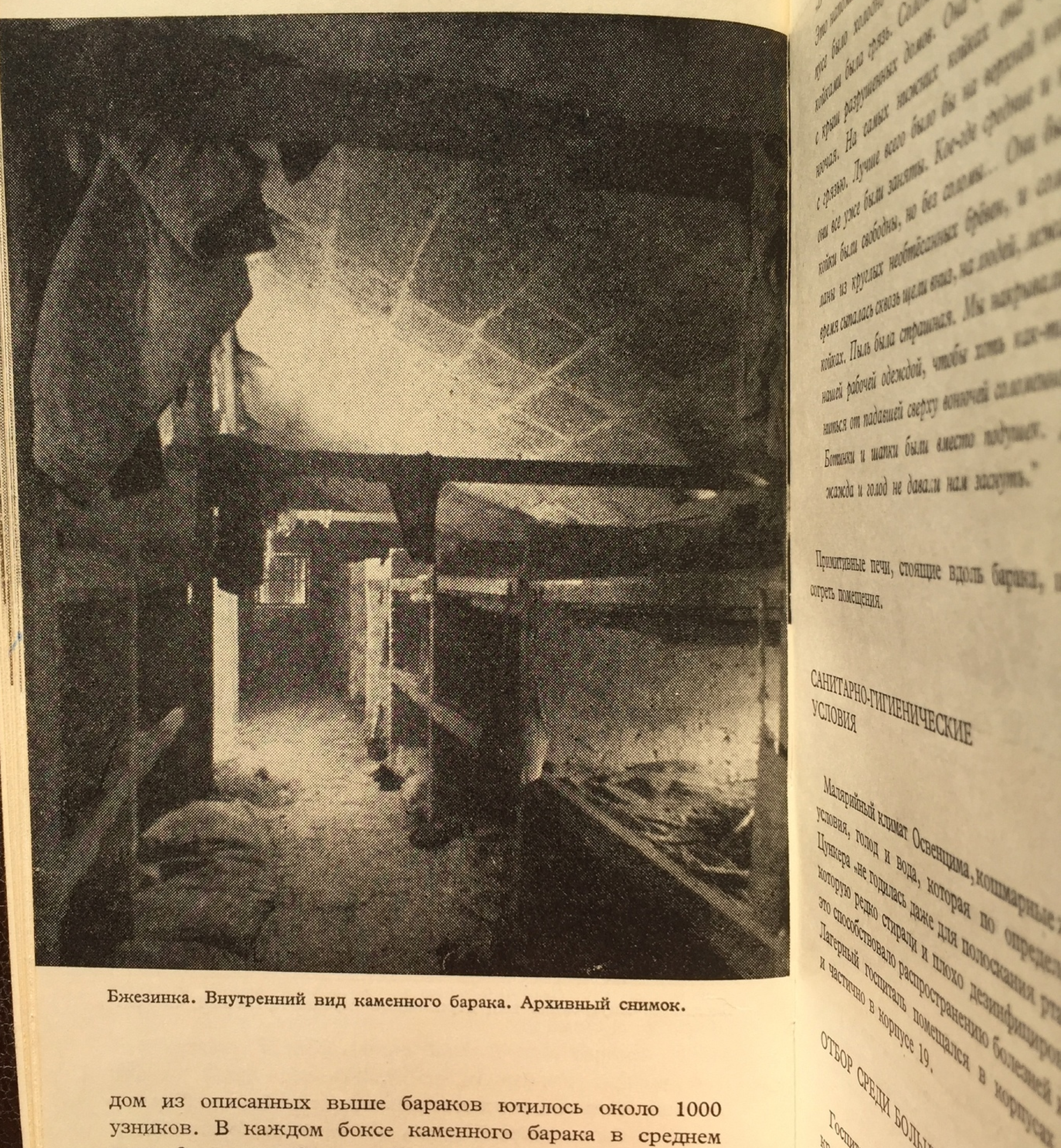
Еще более кошмарными были жилищные условия в Бжезинке. В этом лагере было 2 типа бараков. Одни бараки были просто-напросто полевыми конюшнями; в каждом из таких бараков могли поместиться 52 лошади.

Другой тип бараков, так называемые, каменные. Такой барак делился на боксы, в которых не было даже нар. Лагерные власти пришли к выводу, что именно второй тип

Бжезинка. Внутренний вид деревянного барака. Архивный снимок.

бараков очень подходит для жизни заключённых. Первоначально было запланировано, что в таком бараке будет „550 заключённых", однако позднее это число было увеличено до „744 заключённых". В действительности в каж-

Бжезинка. Внутренний вид каменного барака. Архивный снимок.

дом из описанных выше бараков ютилось около 1000 узников. В каждом боксе каменного барака в среднем спали 8 человек. Один из бывших узников так описывает внутренний вид барака:

„В корпусе было 4 ряда низких трёхэтажных коек. Это напоминало курятник. Несмотря на жару, в корпусе было холодно и влажно, а в проходе между койками была грязь. Солома на койках была взята с крыш разрушенных домов. Она была гнилая и вонючая. На самых нижних койках она смешалась с грязью. Лучше всего было бы на верхней койке, но они все уже были заняты. Кое-где средние и нижние койки были свободны, но без соломы... Они были сделаны из круглых необтёсанных брёвен, и солома всё время сыпалась сквозь щели вниз, на людей, лежащих на койках. Пыль была страшная. Мы накрывали головы нашей рабочей одеждой, чтобы хоть как-то заслониться от падавшей сверху вонючей соломенной пыли. Ботинки и шапки были вместо подушек. Духота, жажда и голод не давали нам заснуть."

Примитивные печи, стоящие вдоль барака, не могли согреть помещения.

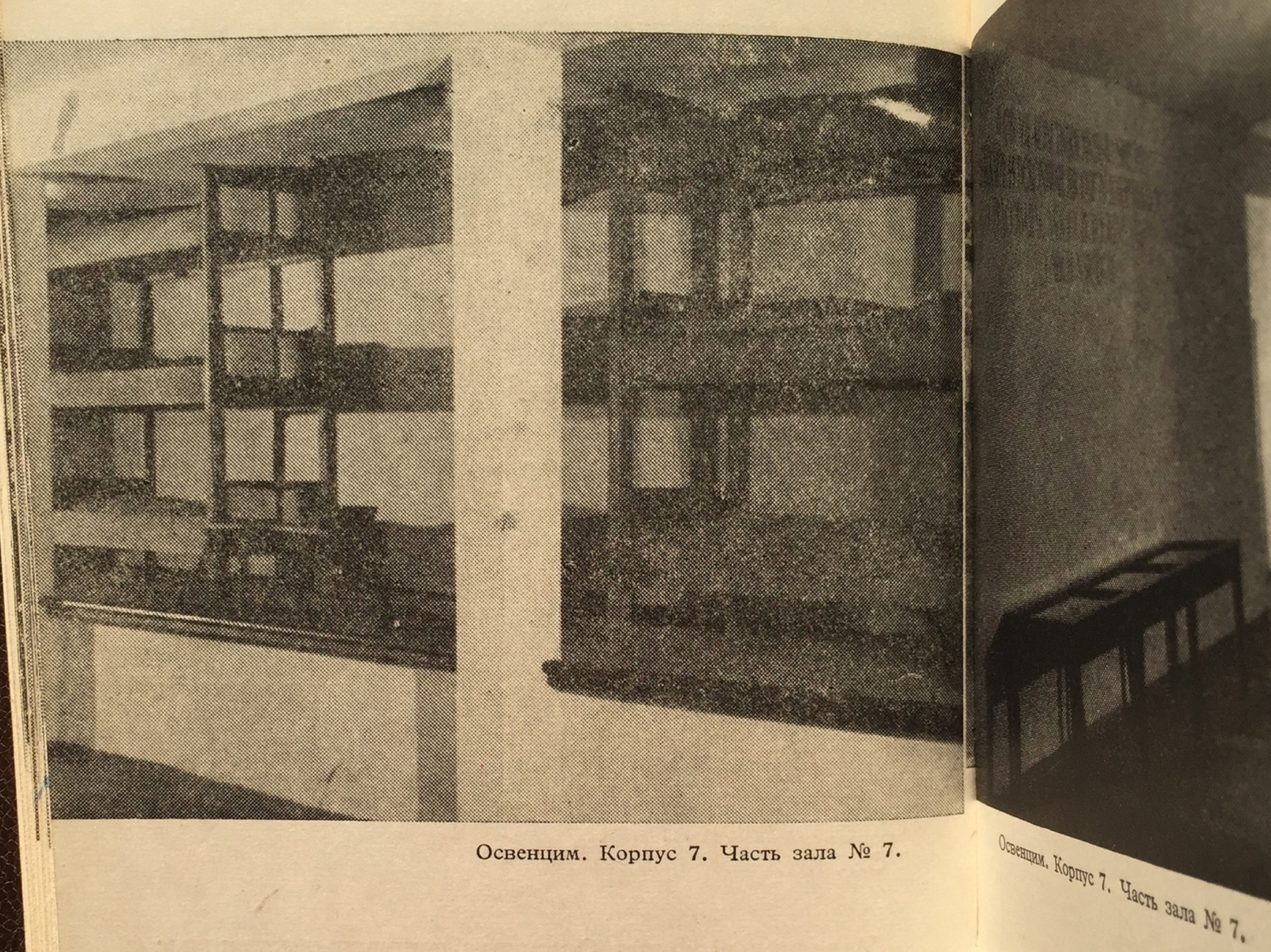
Зал 7

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Малярийный климат Освенцима, кошмарные жилищные условия, голод и вода, которая по определению д-ра Цункера „не годилась даже для полоскания рта", одежда, которую редко стирали и плохо дезинфицировали — всё это способствовало распространению болезней и эпидемий. Лагерный госпиталь помещался в корпусах 20, 21, 28 и частично в корпусе 19.

ОТБОР СРЕДИ БОЛЬНЫХ

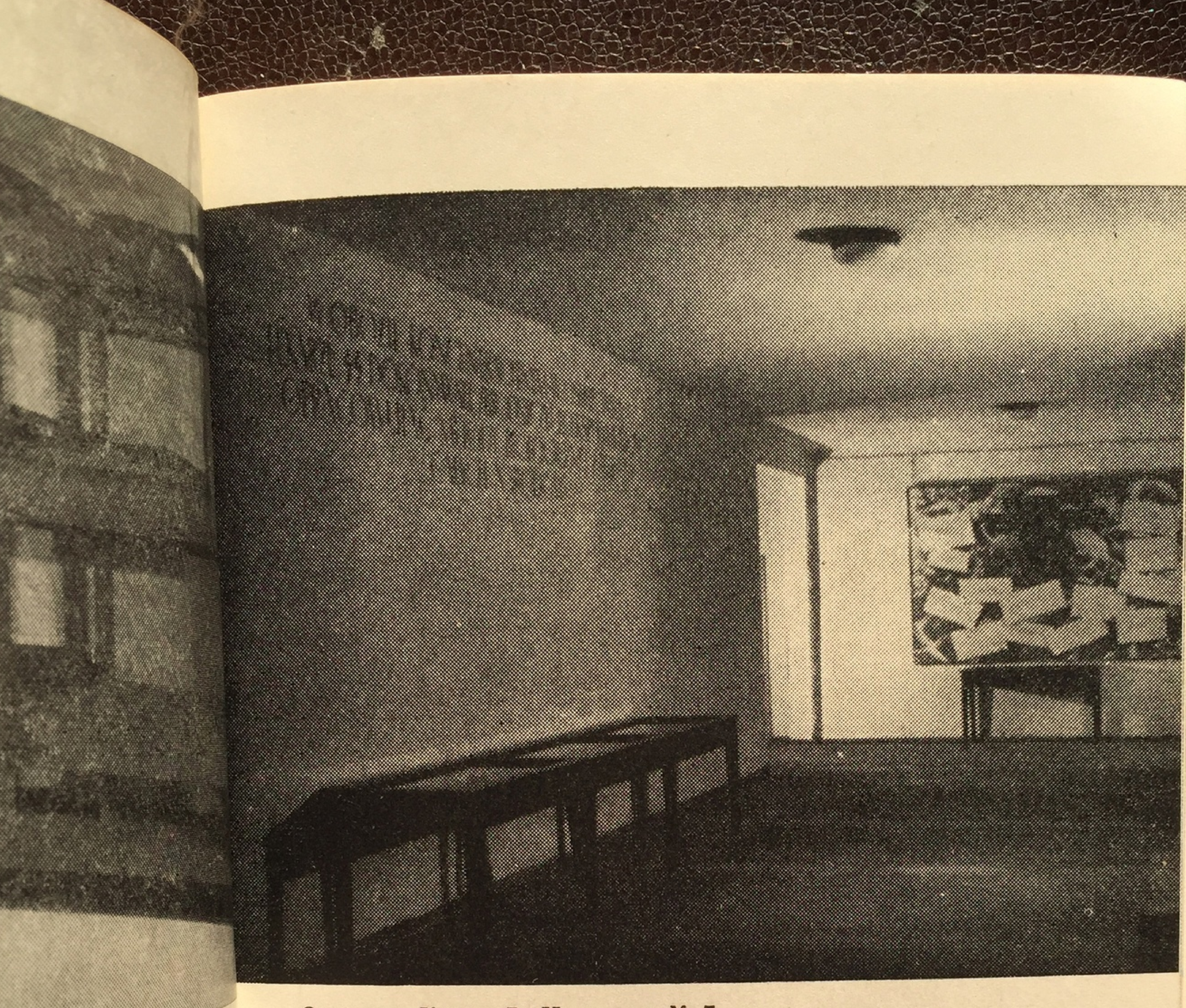
Госпиталь в Освенциме был в сущности „преддверием крематория". Санитарно-гигиенические условия были в нём очень плохие, медицинское оборудование примитивное, лекарств было мало. Госпиталь был очень небольшим и не мог вместить всех больных, которых было в ла-

Освенцим. Корпус 7. Часть зала № 7.

гере очень много. Врачи СС систематически проводили отбор как среди больных, так и среди выздоравливающих. Такой же отбор производился и в самом лагере. Ослабевших и тех заключённых, которые не подавали надежды на выздоровление, врачи СС направляли в газовые камеры. Если это была сравнительно небольшая группа больных, то их умерщвляли путём внутрисердечного укола фенола. Таким же способом врачи СС „гасили" эпидемии тифа, которые вспыхивали в Освенциме и Бжезинке. 8 августа 1942 года в газовых камерах было уничтожено 746 больных, которые были отобраны врачами СС.

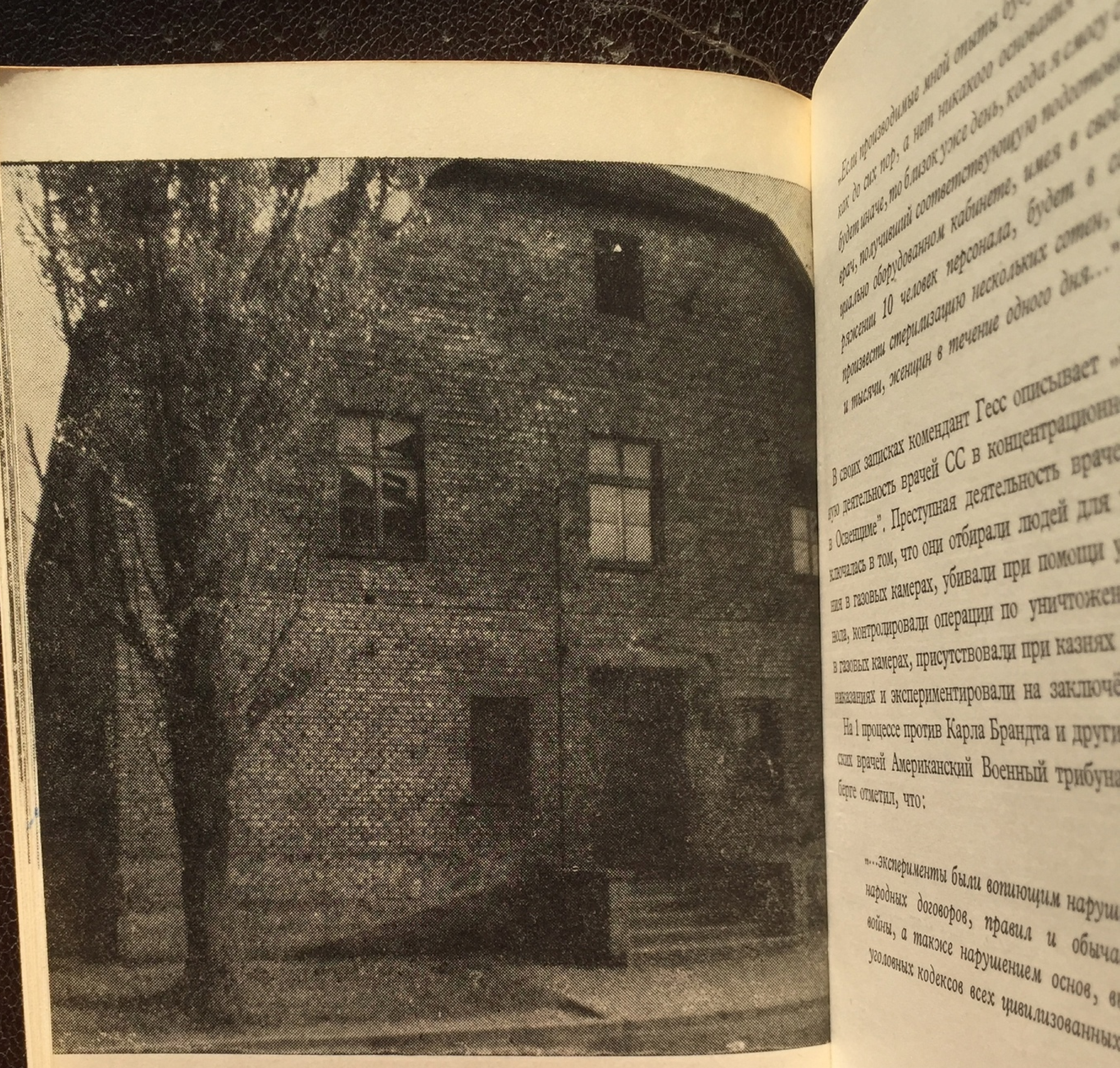
За день в лагере умирало несколько сотен человек. Особенно высокой была смертность во время эпидемий сыпного тифа и дизентерии. Основными лекарствами был аспирин и абсорбированный уголь. В лагерных условиях

Освенцим. Корпус 7. Часть зала № 7.

даже самая незначительная болезнь становилась опасной. От плохой обуви на ногах узников образовывались раны и флегмоны. Грязь была причиной чесотки, которая молниеносно распространялась среди узников. За короткое время тело больного покрывалось страшными ранами.

Врачи СС делали заключённым операции. Обычно такая операция оканчивалась смертью т.к. чаще всего эти операции носили учебный характер: на живом человеке врачи СС „повышали" свою квалификацию. Извещение о смерти узника высылалось его семье или родственникам лагерным управлением или соответствующим органом Гестапо. Тело сжигали в крематории, а лагерный отдел актов гражданского состояния делал отметку в книге умерших.

Освенцим. Корпус 10, в котором производили преступные эксперименты.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ЗАКЛЮЧЁННЫХ

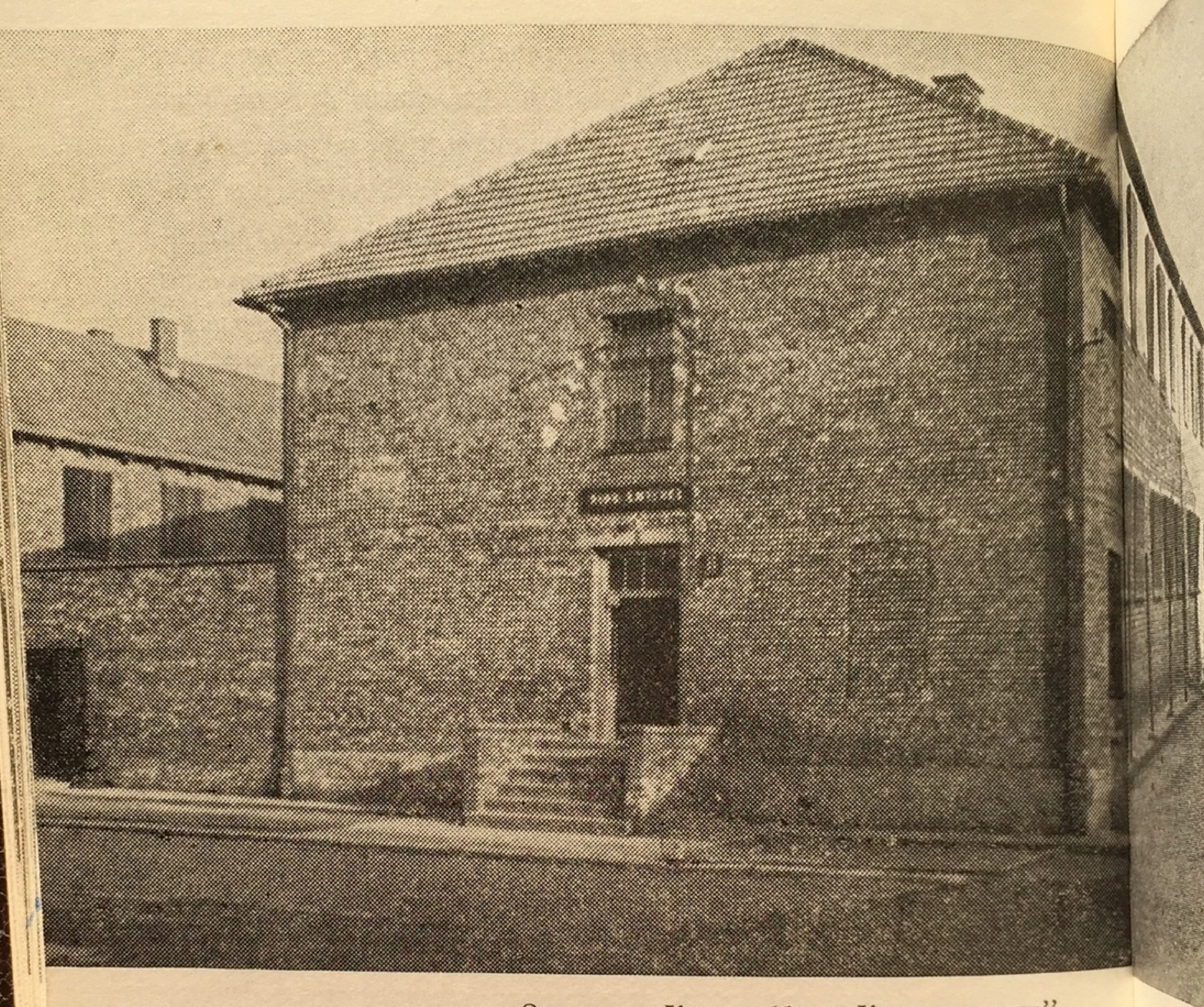
В Освенциме, как и в других лагерях, врачи СС производили на заключённых разные опыты. Наиболее бесчеловечные опыты производил профессор Карл Клауберг. Это были опыты на женщинах. Их целью была разработка наиболее эффективного метода уничтожения славян. В своём письме Гиммлегу Клауберг пишет:

„Если производимые мной опыты будут проходить так как до сих пор, а нет никакого основания думать что будет иначе, то близок уже день, когда я смогу сказать: врач, получивший соответствующую подготовку в специально оборудованном кабинете, имея в своём распоряжении 10 человек персонала, будет в состоянии произвести стерилизацию нескольких сотен, а может и тысячи, женщин в течение одного дня...”

В своих записках комендант Гесс описывает „неврачебную деятельность врачей СС в концентрационном лагере в Освенциме”. Преступная деятельность врачей СС заключалась в том, что они отбирали людей для уничтожения в газовых камерах, убивали при помощи уколов фенола, контролировали операции по уничтожению людей в газовых камерах, присутствовали при казнях и телесных наказаниях и экспериментировали на заключённых.

На 1 процессе против Карла Брандта и других гитлеровских врачей Американский Военный трибунал в Нюрнберге отметил, что:

> *„...эксперименты были вопиющим нарушением международных договоров, правил и обычаев проведения войны, а также нарушением основ, вытекающих из уголовных кодексов всех цивилизованных стран мира.”*

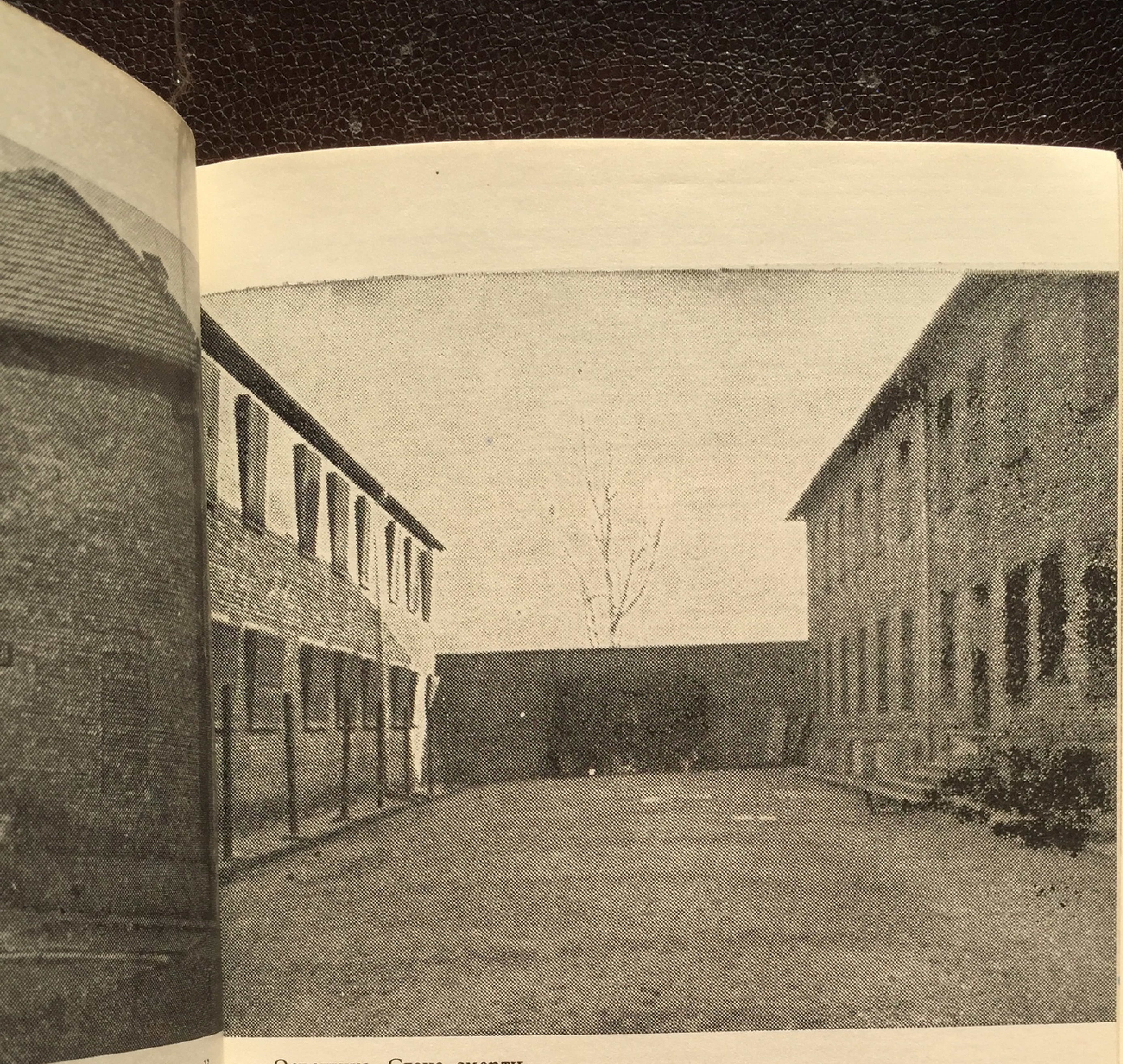

Освенцим. Корпус 11 — „Корпус смерти".

КОРПУС СМЕРТИ **КОРПУС 11**

Корпус № 11 не отличался внешним видом от других корпусов, но узники называли его „корпусом смерти". Он был изолирован от других корпусов, всегда был закрыт и был как бы лагерной тюрьмой. Двор его был огорожен высокой стеной. На окнах соседнего 10 корпуса были частые деревянные решётки, которые не позволяли видеть что делается во дворе 11 корпуса. А в этом дворе около „стены смерти" погибло 20000 узников. Земля пропитана кровью расстрелянных людей.

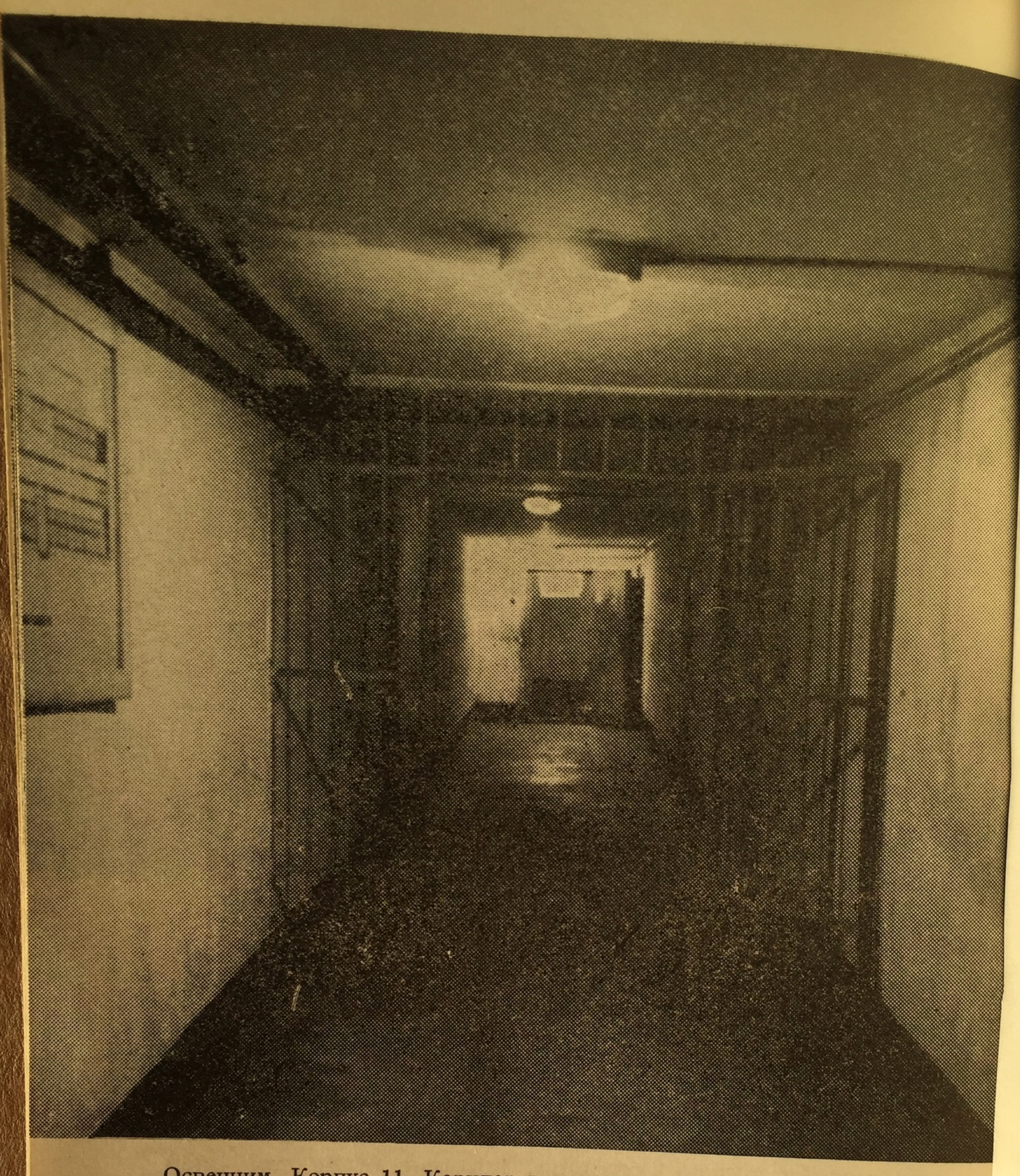
Всё, что находится на первом этаже и в подвалах этого корпуса, осталось нетронутым как свидетельство преступлений, которые здесь совершались.

Освенцим. Стена смерти.

1 этаж

История 11 корпуса очень богата и одновременно трагична. В отличие от других корпусов, в этом корпусе несли службу только эсесовцы, которые были там днём и ночью. На 1 этаже, кроме старосты, надзирателя и писаря (это были узники), находились и те арестованные граждане, мужчины и женщины, которые ожидали приговора Чрезвычайного полицейского суда, находившегося в Катовицах при Гестапо. Обычно суд заседал 1 раз в месяц. Членами трибунала были: шеф Гестапо в Катовицах д-р Рудольф Мильднер, шеф Политического лагерного управления Максимилиан Грабнер и его заместители Ляхманн, Дылевский, Богер и др. За 2—3 часа этот трибунал выдавал около 200 смертных приговоров. Приговорённым приказы-

Освенцим. Корпус 11. Коридор в подвале.

вали раздеться и по двое выводили к „стене смерти". Их убивали выстрелом в затылок. Таким же способом расстреливали лагерных заключённых. Вызванные на поверке узники под конвоем эсесовцев шли в корпус 11. Сначала расстрелы производили солдаты специального батальона, выстрелом в затылок стали убивать позднее.

Если приговорённых к смерти было немного, то их убивали в умывальной, которая находилась в коридоре, ведущим во двор корпуса. Во всех казнях участвовали офицеры СС из лагерного гарнизона. Из младщих офицеров при казнях обычно присутствовал рапортфюрер и эсесовцы из Политического управления.

Один из бывших узников лагеря так рассказывает о производившихся казнях:

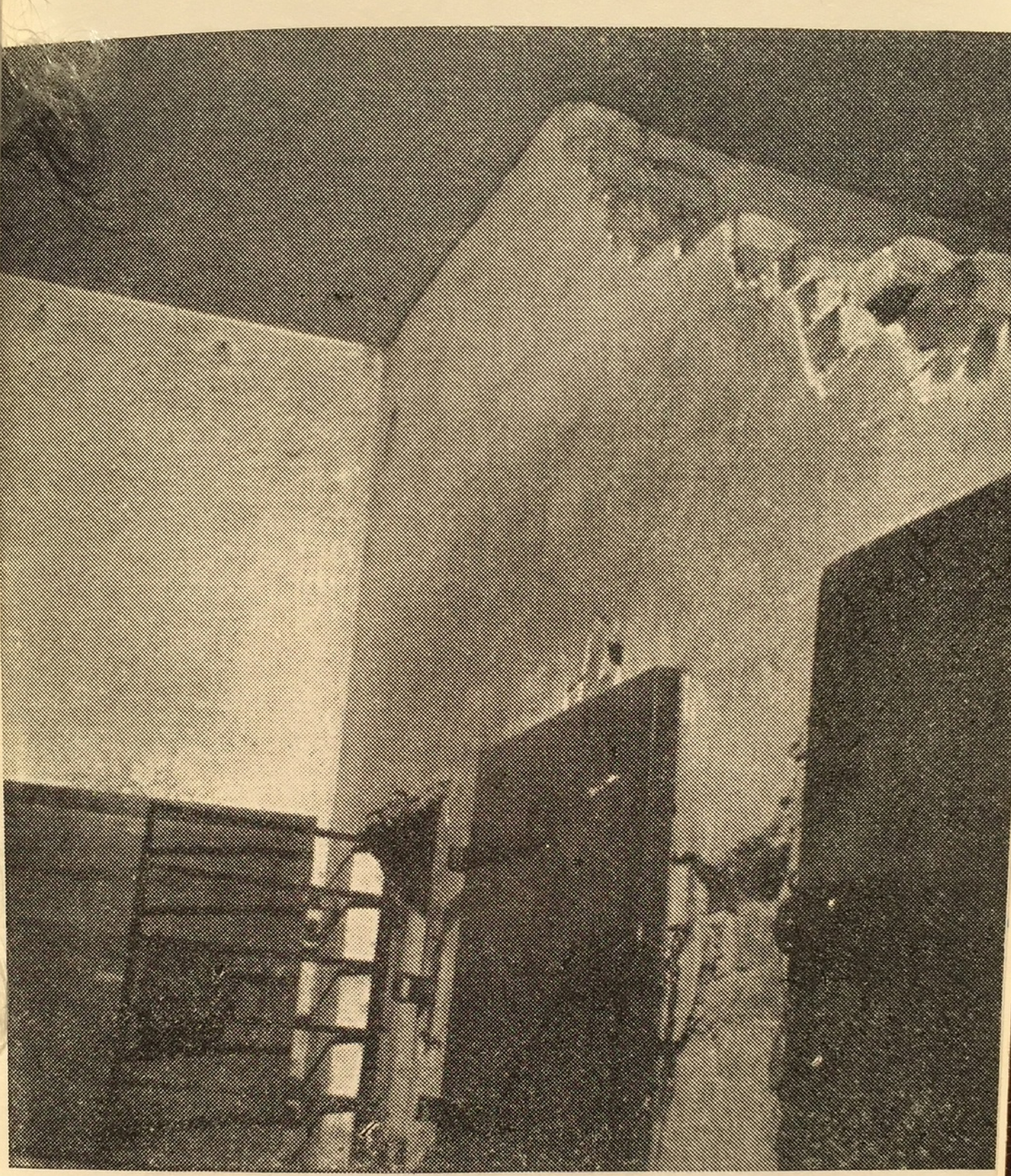
> *„Другие обвинённые — Гилевич, Возьняковский, Шуманьский, Лисовский-Паолоне, так же как и мы защищались против обвинения в подготовке военного заговора. Их ответы и объяснения не имели никакого значения т.к. исход судебного разбирательства был предрешён заранее. Приговор смерти для нескольких десятков людей должен был быть „гарантией спокойствия в лагере.” Первыми пошли под „экран” полковник Дзяма и капитан Тадеуш Лисовский-Паолоне. Они шли на смерть как подобало солдатам. Дзяма обратился к палачам Стивицу и Клаузену, которые должны были привести приговор в исполнение, с просьбой не стрелять им в затылок из пневматического ружья, а расстрелять их из пистолетов прямо в лицо, как солдат. Видимо, палачи оценили храбрость мужественных воинов т.к. исполнили их просьбу. Лисовский успел ещё крикнуть: „Да здравствует свободная и неза…”. Это были его последние слова. Они умирали как солдаты, как верные сыны Польши, „которая не погибла.”*

В подвалах 11 корпуса лагерные власти произвели первую пробу умерщвления людей газом циклон-Б. Это было 3 сентября 1941 года. Тогда погибло 600 советских военнопленных и около 250 больных заключённых из лагерного госпиталя. На следующий день 4 сентября оказалось, что некоторые были ещё живы. Тогда эсесовцы ещё раз всыпали циклон-Б. Трупы начали убирать 5 сентября.

НАКАЗАНИЯ, КАРЦЕРЫ

Камеры, находящиеся в подвалах, выглядели по-разному и служили для разных целей. В обыкновенных камерах держали заключённых, находящихся под следствием. В темницах — отбывали наказание. До 1941 года в темницах держали и тех, которые были выбраны на поверке за то, что сбежал узник из их барака. Отбирали, обычно, человек 10, иногда 20. Людям, которые сидели в темницах не давали ни есть, ни пить. После нескольких дней мучений они умирали от голода. Размер темницы равнялся 7 м². Узники, сидевшие в темнице для отбытия наказания, находились там всю ночь, а утром их выгоняли на работу. Бывший узник Максимилиан К. так описывает своё пребывание в карцере:

„После ужина, около 9 вечера, я пошёл в 11 корпус, в подвалах которого находились карцеры. Вместе с 38 товарищами, которые тоже должны были отбывать наказание в течение 3 ночей, я явился к старосте этого корпуса. Староста, сдав рапорт о количестве заключённых дежурному по корпусу, вместе с ним ввёл нас в подвал и запер в камере № 20. Запирая узников в карцеры, эсесовцы, как правило, обыскивали их, но в этот день они забыли это сделать. Поэтому немецкие капо имели с собой папиросы, спички, свечу и брошюры. В десятом часу они зажгли свечу и начали читать и курить. Духота в камере становилась всё более страшной. Было так жарко, что мы сняли куртки, брюки, а потом и бельё. После 12 ночи уже невозможно было стоять. Люди начали толкаться, вертеться, ругаться, пробовали вышибить двери, которые не поддавались. Духота всё усиливалась; вонь от задыхающихся людей была ужасной. Более слабые падали, а более сильные старались занять место у дверей, откуда поступало немного воздуха. Потом все потеряли сознание. На следующий день, в пятом часу утра, открыли двери и стали вытаскивать нас из камеры, укладывая на полу в коридоре. Все мы были

Освенцим. Корпус 11. Подвал. Стоячий карцер.

раздеты догола. Из 39 человек, запертых в камере, осталось в живых только 19, среди которых 6 человек нужно было немедленно направить в больницу. Там скончалось ещё 4 человека.”

СТОЯЧИЕ КАМЕРЫ

Третьим видом камер были стоячие камеры. В них сажали узников после попытки совершить побег или просто в наказание. Камера делилась на 4 части размером 90×90 см. Узники вползали туда, как в собачью конуру, через небольшое отверстие, находящиеся над полом. В каждой такой „конуре" должно было поместиться 4 узника. Единственным источником воздуха было отверстие рамзером 5×5 см. Узники не могли не только лежать, но даже сидеть. Они задыхались от недостатка воздуха. Живых утром выгоняли на работу, а вечером вновь сажали в камеру. Если в камере был узник, пойманный во время побега, то он не получал ни пищи, ни воды и умирал от жажды и голода.

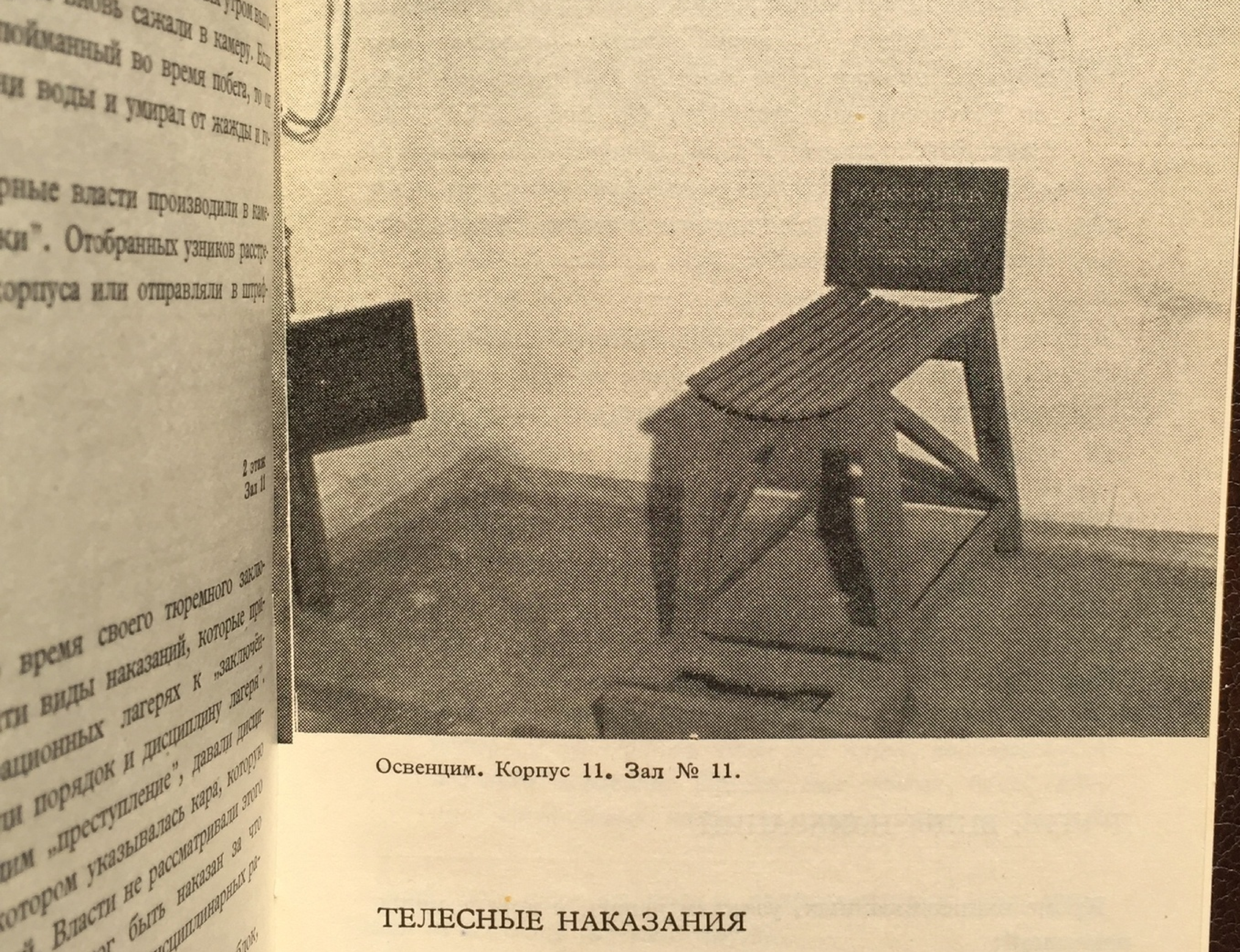
Периодически лагерные власти производили в камерах отборы или „чистки". Отобранных узников расстреливали во дворе 11 корпуса или отправляли в штрафную бригаду.

2 этаж
Зал 11

Комендант Гесс, во время своего тюремного заключения, описал по памяти виды наказаний, которые применялись в концентрационных лагерях к „заключённым, которые нарушили порядок и дисциплину лагеря". Об узнике, совершившим „преступление", давали дисциплинарный рапорт в котором указывалась кара, которую „заслужил" заключённый. Власти не рассматривали этого рапорта подробно. Человек мог быть наказан за что угодно. Это видно из сохранившихся дисциплинарных рапортов.

Наказывали за то, что узник сорвал несколько яблок, за то, что курил или облегчался во время работы и даже за обмен собственного золотого зуба на хлеб.

Регламент наказаний был совершенно фиктивным, а целью наказаний было поддержание в лагере террора и уничтожение заключённых.

Освенцим. Корпус 11. Зал № 11.

ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Людей били розгами на специальном „козле". По регламенту количество ударов равнялось 25, но при усердии эсесовцев доходило и до 75. Узник должен был громко считать по-немецки, если он ошибался, то его начинали

бить сначала. Что было с людьми после таких наказаний, описывает бывший заключённый Болеслав Бич:

„После 3 недель пребывания в камере 11 корпуса, нас вынесли на площадку перед 16 корпусом. Там, в присутствии Гесса, Грабнера и Кранкеманна, мы получили по 50 ударов. Я потерял сознание и меня отнесли в лагерную больницу. Я очнулся только через 2 недели. В палате, где я находился, было 36 трупов. Я попросил врача Тадеуша Г., тоже узника, перевести меня в другую палату. Взяв меня на своё попечение Тадеуш Г. сделал мне операцию. Он лечил меня 7 месяцев, благодаря этому раны, которые образовались на моём теле зажили. Я потерял большую часть мышц ягодицы т.к. обе ягодицы у меня гноились, образовалась флегмона и некроз."

Вместе с Болеславом Бичем подверглись телесному наказанию и другие заключённые. Один из них, Станислав Мжиглод, скончался из-за нанесённых ему ударов и ран.

ПОДВЕШИВАНИЕ НА СТОЛБЕ

Заключённых подвешивали на столбе за вывернутые за спину руки так, чтобы они могли едва касаться пола кончиками ног. Узник висел иногда несколько часов. Это бывало на чердаке 3 корпуса (в 1940 г.), а потом в 11 корпусе.

ДРУГИЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

Кроме вышеописанных, узникам давали и другие виды наказаний:

1 — работа в свободное время: наказанные продолжали работать под специальным надзором эсесовцев, когда другие заключённые могли отдохнуть;

2 — муштра и „стойка". Это были штрафные упражнения, так называемый „спорт";

3 — перевод в другой лагерь. Например, работа в каменоломнях в концентрационном лагере Маутхаузен;

4 — заключение в специальные камеры в подвалах 11 корпуса.

ШТРАФНАЯ РОТА (ДИСЦИПЛИНАРНАЯ БРИГАДА)

Заключённым, попавщим в такую роту, следует уделить особое внимание. Комендант Гесс признал, что:

„... *штрафная рота назначалась на самые тяжёлые работы, а именно: копать дренажные рвы на территории Бжезинки. Заключённые из этой роты были заняты целый день, они работали даже тогда, когда другие уже могли отдохнуть.*”

Далее Гесс разъясняет: „для дисциплинарной бригады выбирали особенно энергичных капо. Одним из таких капо был заключённый Кранкенманн”. Вид дисциплинарной роты которая возвращалась с работы в лагерь, был потрясающим:

„*Одних везли на телеге. Это были убитые. Некоторых везли на тачках. Тех, которые, после работы могли ещё как-то идти, но по дороге вместе с остатками сил потеряли способность идти под марш, поддерживали под-руки товарищи. Других, ещё живых, более сильные заключённые несли на специальных носилках.*”

Женщины, направленные в дисциплинарную роту, очищали от камыша рыбные пруды.

Женская дисциплинарная рота находилась недалеко от Бжезинки в селе Буды. Осенью 1942 года в этой роте вспыхнул бунт. Женщины пытались вырваться из лагеря. Во главе стояли француженки еврейского происхождения.

Комендант Гесс так описывает этот бунт:

„Он вспыхнул поздно ночью. Получив об этом известие, я сразу отправился в лагерь и убедился, что француженки были уже перебиты ломами и топорами. Головы у некоторых были отрублены, а многие узницы были выброшены из окон."

Тем женщинам, которые остались в живых, врач Клер сделал укол фенола. Это подтверждает запись от 24 октября 1942 года, сделанная врачом СС оберштурмфюрером Кремером в его дневнике: „6 женщин, принимавших участие в мятеже в Будах, получило укол (Клер)."

Во время бунта погибло около 90 узниц.

ПЫТКИ

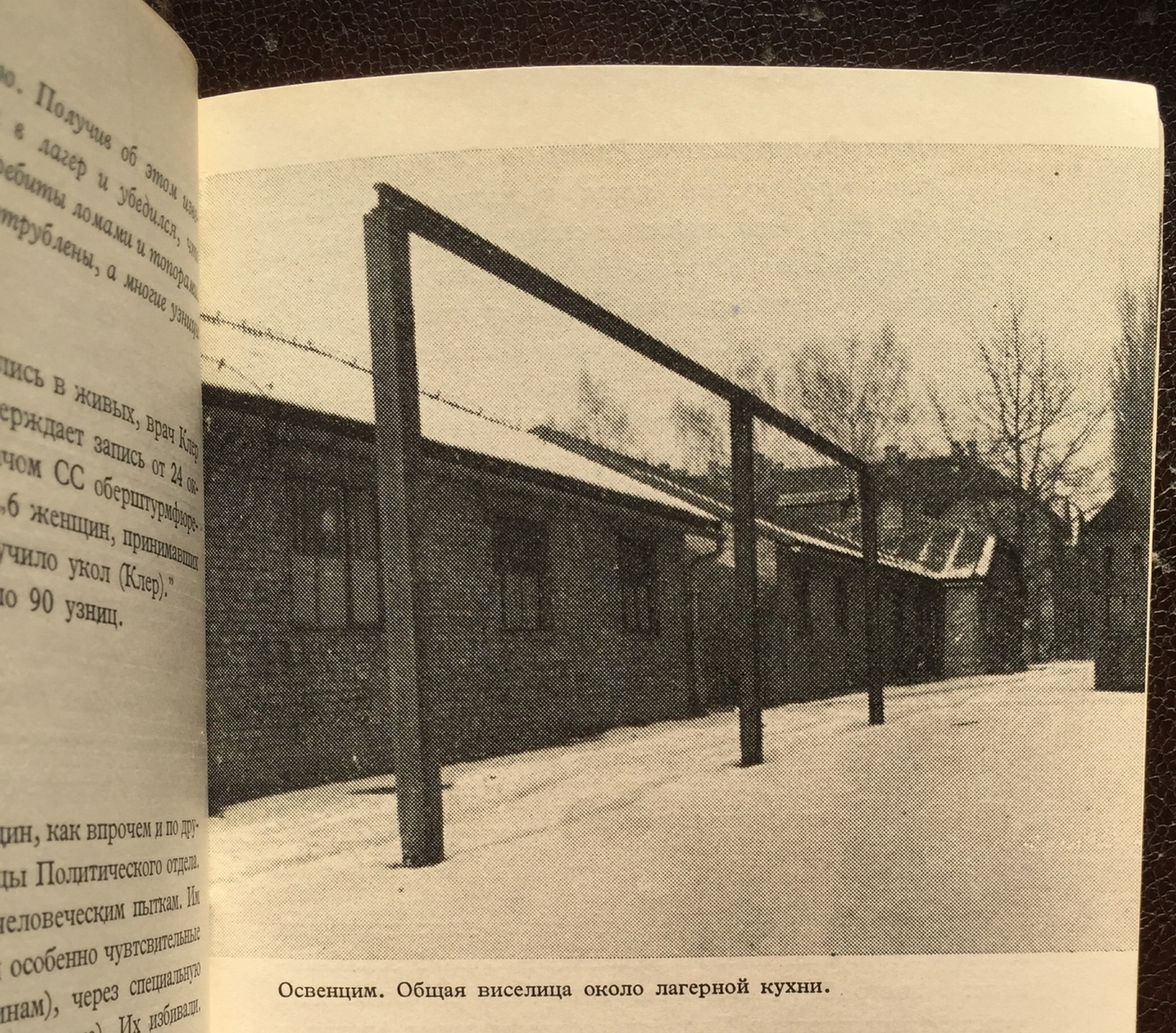
Допросы по делу о бунте женщин, как впрочем и по другим делам в лагере, вели эсесовцы Политического отдела. Допрашиваемых подвергали нечеловеческим пыткам. Им вырывали ногти, кололи иглами особенно чувтсвительные места (главным образом женщинам), через специальную воронку вливали в рот воду (удушение). Их избивали. Многие заключённые умирали во время допросов; тех, кто выносил пытки отправляли в дисциплинарную роту, что равнялось смерти. Многих расстреливали или вешали.

КАЗНИ

Зал 12

Узников расстреливали по разным причинам. Первый расстрел был произведён 2 ноября 1940 года. Жертвами пало 40 поляков. Расстрелом руководил начальник лагеря Фрич, свидетелем был офицер СС Тегер. Приговор привели в исполнение солдаты СС. Расстреливали за нарушение лагерных правил, за участие в Движении сопротивления, за политическую деятельность до войны, а также и для того, чтобы запугать заключённых.

Казни совершались во дворе 11 корпуса, а также в ямах, расположенных вблизи лагеря. Из этих ям выбирали гравий.

Освенцим. Общая виселица около лагерной кухни.

Пытавшихся бежать, а также и тех, которые им помогали, чаще всего вешали на передвижной виселице, которую обычно ставили перед кухней. При казни присутствовали все заключённые, обычно это бывало на вечерней поверке.

19 июля 1943 года на площадке перед кухней была установлена виселица для 12 человек. Их повесили после вечерней поверки. Бывший заключённый Вильгельм В. так описывает эту казнь:

„Все формальности, связанные с поверкой, в этот день закончились очень быстро. После этого к виселице подвели Возьняка, Славиньского, Сикорского, Скшетуского, Майцшиша, Войтыгу, Куликовского, Ганцажа,

Орта, Фольтаньского, Райзера и Рапача. Их поставили перед кухней лицом к площадке. Они стояли так, что видели виселицу и петли. На них была рабочая одежда. Руки связаны за спиной. За всем происходящим наблюдала группа офицеров СС во главе с комендантом Гессом и начальником Управления лагеря. Лагерная охрана была усилена. Недалеко от виселицы, по углам улиц, стояли 4 корпусных надзирателя, вооружённые автоматами. Когда обречённым уже набросили на шеи петли, Гесс вместе с переводчиком вышел из окружающей его группы. Он начал громко читать приговор... Однако он не дочитал его до конца, потому что Скшетуский, стоявший первый с края, вытолкнул из-под себя табурет и повис. Увидя это, офицеры СС подбежали к приговорённым и вырвали табуреты из-под их ног. После казни Гесс и офицеры СС ушли, а нам было приказано разойтись по корпусам. Немного позже пришёл врач, который должен был констатировать смерть. Их тела были убраны в тот же вечер."

30 декабря 1944 года в Освенциме состоялась последняя казнь через повешение. На виселице погибло 5 заключённых: 3 австрийца и 2 поляка, которые были активными участниками лагерного Движения сопротивления. Австриец Франц Даниманн так описывает эту казнь:

> *„Первыми ввели на виселицу поляков. Они крикнули по-польски." „Да здравствует Польша, да здравствует свобода!" Затем были введены австрийские коммунисты Бургер, Фримель и Веселы из Вены. Они прошли этот короткий путь до виселицы в полном молчании, сосредоточено, презрительно не замечая своих палачей. Уже стоя под петлёй, Фримель, участник испанской войны, крикнул громко, высоко подняв голову: „Долой фашизм!", а когда ему уже накинули петлю он ещё раз громко, так, что было слышно далеко, крикнул: „Да здравствует Советский Союз. Долой убийственную коричневую заразу!" Людвик Веселы был последним, с петлёй на шее он крикнул: „Сегодня — мы, завтра — вы."*

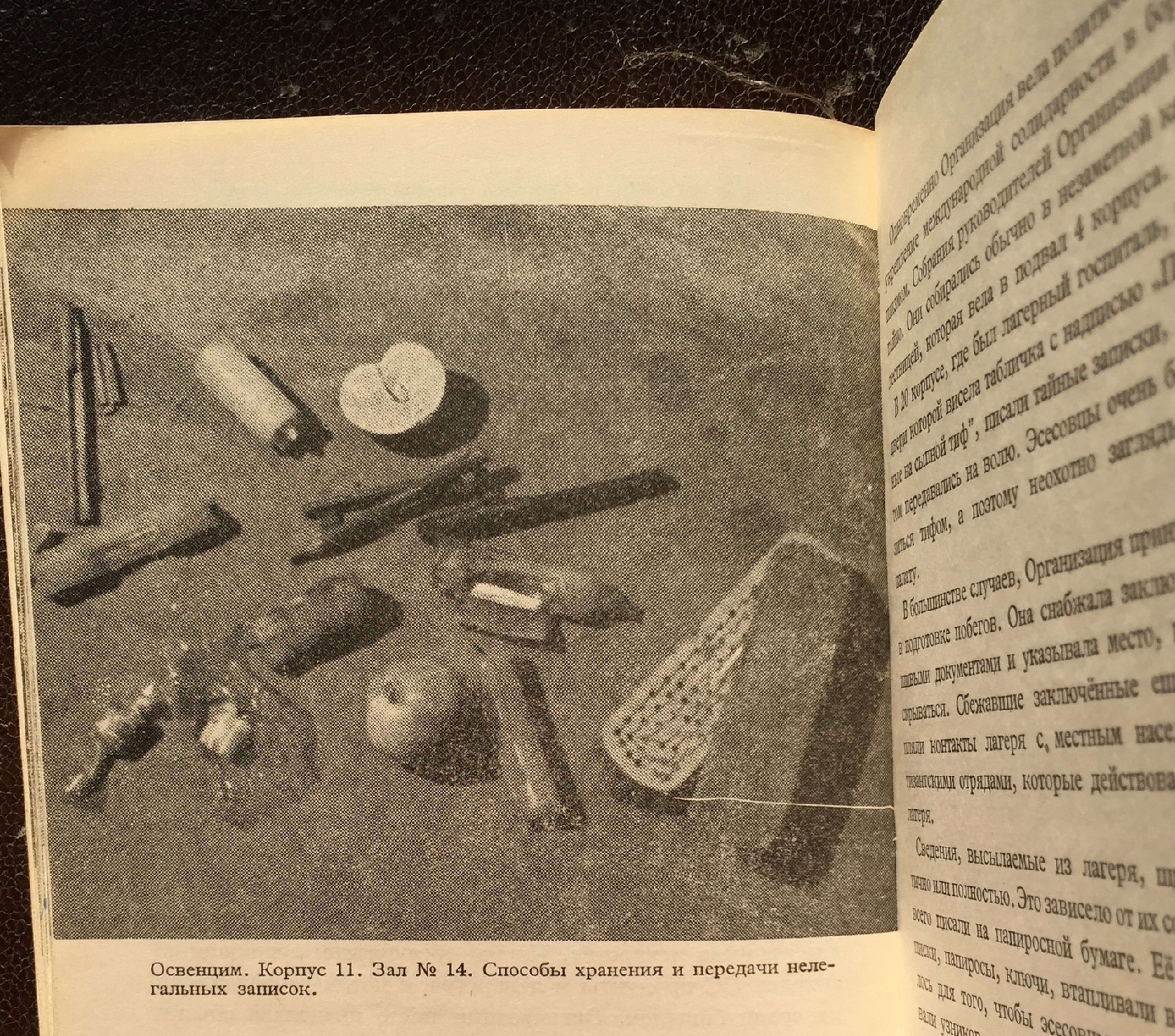
ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ **Зал 14**

В тяжёлых условиях лагерной жизни всё-таки была создана и действовала нелегальная организация, боровшаяся против фашизма. Она установила тесные связи с местным населением и передавала на волю страшную правду об Освенциме. Весть о преступлениях, которые совершаются в лагере облетела весь мир. Одну из тайных записок составил бывший узник Освенцима Юзеф Циранкевич. Она была передана на волю, в ней говорилось:

> „*Брошенные в рабские лагеря, но всё же свободные, мы шлём миру весть о своём существовании, о нашей неравной борьбе за права политических заключённых. Мы за колючей проволокой, но как солдаты и граждане своих государств мы требуем, чтобы с нами обращались как с солдатами, мы требуем человеческих прав.*"

Местное население очень помогало заключённым, снабжая их продуктами и медикаментами, которые заключённые тайно проносили в лагерь. Особенно ценными были для узников лекарства. Члены организации похищали со складов СС продукты и лекарства, а потом распределяли их среди больных. Организация тайно предавала списки заключённых, которые пересылались Международному Красному Кресту. Об этом говорится в одной из тайных записок:

> „*Нужно чтобы за рубежом получили как можно больше наших адресов. Наша задача состоит в том, чтобы доказать немцам, что весь мир знает об Освенциме. Эта операция должна носить массовый характер. Необходимо выслать* **200—300** *адресов в каждую страну. Массовый характер этой операции необходим ещё и потому, чтобы отдельные заключённые не могли быть привлечены к ответственности.*
> *Было бы хорошо дать адреса и немцев, которые находятся в лагере, а также чехов и, например, советских коммунистов; одним словом, чтобы лагерь внезапно был засыпан посылками из разных стран.*"

Освенцим. Корпус 11. Зал № 14. Способы хранения и передачи нелегальных записок.

Для духовной поддержки узников проводились тайные собрания, на которых артисты декламировали лучшие произведения отечественной литературы. Узникам рассказывали о политической ситуации и о положении на фронтах. Устраивались тайные богослужения.

Одним из главных видов работы подпольной лагерной организации была борьба против заключённых-уголовников. Большинство из них были корпусными надзирателями, капо и др. Члены организации всячески старались, чтобы лагерные должности не занимали уголовные преступники, которые всегда помогали эсесовцам. На их место Организация выдвигала своих людей, носящих на рукаве красный треугольник т.е. политических заключённых. Это была борьба „за красное самоуправление".

Одновременно Организация вела политическую борьбу за укрепление международной солидарности в борьбе с фашизмом. Собрания руководителей Организации проходили тайно. Они собирались обычно в незаметной каморке под лестницей, которая вела в подвал 4 корпуса.

В 20 корпусе, где был лагерный госпиталь, в палате на двери которой висела табличка с надписью „Подозрительные на сыпной тиф", писали тайные записки, которые потом передавались на волю. Эсесовцы очень боялись заразиться тифом, а поэтому неохотно заглядывали в эту палату.

В большинстве случаев, Организация принимала участие в подготовке побегов. Она снабжала заключённых фальшивыми документами и указывала место, где они могли скрываться. Сбежавшие заключённые ещё более укрепляли контакты лагеря с местным населением и партизантскими отрядами, которые действовали недалеко от лагеря.

Сведения, высылаемые из лагеря, шифровались частично или полностью. Это зависело от их содержания. Чаще всего писали на папиросной бумаге. Её прятали в самописки, папиросы, ключи, втапливали в свечи. Это делалось для того, чтобы эсесовцы, которые часто обыскивали узников, возвращающихся с работы или идущих на работу, не могли ничего найти.

Зал 15

Заключённые, работавшие в лагерной администрации, передавали Организации информации и о намерениях лагерных властей. Очень часто они делали копии различных документов, которые потом высылали на волю. Это давало возможность накопить обвинительный материал против преступных массовых убийств, которые производили эсесовцы. Список наиболее жестоких эсесовских преступников, составленный участниками Организации, был выслан в Лондон. Лондонское радио передало список гитлеровских палачей. Лагерные власти были очень обеспокоены этим фактом, тем более что положение на фронтах уже грозило полным разгромом фашистской Германии.

ПЛАНЫ ЛИКВИДАЦИИ ЛАГЕРЯ

Гитлеровцы хотели уничтожить следы своих преступлений путём бомбардировки лагеря и взрыва всех объектов. Заключённых должны были уничтожить (план Молля). Организация передала этот план внешнему миру и разработала свой план противодействия уничтожению лагеря. Его автором был Юзеф Циранкевич. В плане была указана численность и вооружение лагерного гарнизона СС, а также число заключённых, которые могут принять участие в лагерном вооружённом восстании.

БУНТ УЗНИКОВ ИЗ „ЗОНДЕРКОММАНДО"

Власти лагеря хотели уничтожить всех заключённых из специальной бригады (Зондеркоммандо), которые работали в крематориях и сжигали трупы. Узнав об этом, заключённые взбунтовались. Они сожгли крематорий № 4 и сильно повредили крематорий № 2 в Бжезинке.

Подготовку к бунту описывает член этой бригады:

> *„Мы уже установили связь со всеми группами и приступили к конкретным действиям. Нашими союзниками были заключённые из других бригад, главным образом русские."*

Бунт начался преждевременно и не дал ожидаемых результатов. Однако героизм товарищей из „Зондеркоммандо" показал узникам пример борьбы с гитлеровцами. Военный совет освенцимской организации так оценил возможность лагерного восстания и тем самым освобождения заключённых:

> *„Военный совет считает, что попытка полного или частичного освобождения лагеря имеет громадное моральное значение с международной точки зрения, потому что Освенцим является одним из самых мрачных символов гитлеровской Германии во Второй Мировой войне. Военный совет не хотел бы, чтобы операцию*

по освобождению Освенцима рассматривали исключительно как помощь заключённым. Совет считает, что освенцимские лагеря являются — с военной точки зрения — огромным резервом человеческих сил.”

ДОРОГА В БЖЕЗИНКУ

В трёх километрах от главного лагеря в Освенциме был расположен лагерь истребления Бжезинка, называемый Биркенау или Аушвиц-II. Вдоль дороги, ведущей в Бжезинку, стоят 4 ряда корпусов (в каждом ряду по 5 зданий). Они были построены узниками по приказу СС и нссили название „продолжение лагеря”. По планам гитлеровцев основной лагерь в Освенциме должен был расшириться именно за счёт этих корпусов, а его граница должна была проходить рядом с железнодорожным вокзалом. Но этот план был реализован неполностью. В корпусах, которые ещё сохранились, эсесовцы держали под конец существования лагеря около 6000 узниц. В нескольких корпусах находились пошивочные мастерские. В них работали узники, которых приводили из главного лагеря в Освенциме.

КАЗНЬ УЗНИЦ

Женщины, жившие в этих корпусах, работали в разных бригадах. Они были мелкими служащими в лагерных управлениях, работали уборщицами, выполняли грязную работу в домах эсесовцев. Часть из них работала на военной фабрике, принадлежавшей фирме „Унион-Верке”, которая производила взрыватели для снарядов. Члены Организации сопротивления установили контакт с женщинами, работавшими на этой фабрике. Похищенные женщинами взрывчатые материалы были тайком переправлены в Бжезинку, а оттуда их доставили заключённым из „Зондеркоммандо”, которые сжигали трупы в крематориях. После неудавшегося бунта несколько узниц было арестовано и брошено в подвалы 11 корпуса. Женщин

подвергли нечеловеческим пыткам, но они никого не выдали. Допросы длились несколько дней, а потом узницы были повешены. Их казнили между корпусами „расширенного лагеря". Бывшая узница Р. Каган так описывает эту казнь:

„Через несколько дней после Нового года, на территории женского лагеря установили виселицу. Она была предназначена для 4 девушек с фабрики „Унион-Верке". Приговор должны были привести в исполнение во время поверки. Наша бригада работала до половины восьмого, и я думала, что не пойдём на этот „спектакль". Но в семь часов конвоир-эсесовец приказал нам идти в лагерь... Входя в лагерь, мы дрожали всем телом. Нам сказали, что две девушки были повешены во время поверки, а для остальных наступил последний час. Всех женщин собрали около подвала 3 корпуса, а потом приказали идти к корпусам, где жили узницы из бригад „Унион" и стояла виселица. Было слышно голос Гесслера... „так будут наказаны все предатели". Стоя между Элей и Лолой я думала, что должна всё видеть и запомнить. Преодолевая слабость, я взглянула на виселицу и увидела только неясные тени..."

Описанная казнь состоялась через несколько дней после того, как 30 декабря 1944 были повешены 5 узников. Она была последней казнью, которую успели совершить эсесовцы лагерного гарнизона в Освенциме.

БРАТСКАЯ МОГИЛА

На противоположной стороне улицы, там где теперь установлена мемориальная доска, находится братская могила. В ней похоронено 710 заключённых, убитых во время эвакуации лагеря и умерших уже после освобождения лагеря из-за ран и болезней. Это были люди разных национальностей из разных стран. Проводить их в последний путь пришли тысячи поляков.

ПОСЁЛОК СС

Во время оккупации территория лагеря выглядела по-другому. Поляки были выслены изо всех домов. На их место приехали немецкие семьи. Это было сделано из-за осторожности, а одновременно значительно усложняло побеги из лагеря. Кроме того, члены семей эсесовцев были для узников, работавших на этой территории, как бы дополнительной охраной. В этих домах жили лагерные власти: Фритш, Аумейер, Гоффман, Гесслер, начальник отдела труда Шварц, главный рапортфюрер Палитш, который собственноручно расстрелял несколько тысяч заключённых у стены смерти во дворе 11 корпуса. Здесь же жил начальник лагерного гестапо Грабнер и многие другие. Вместе с ними жили их дети.

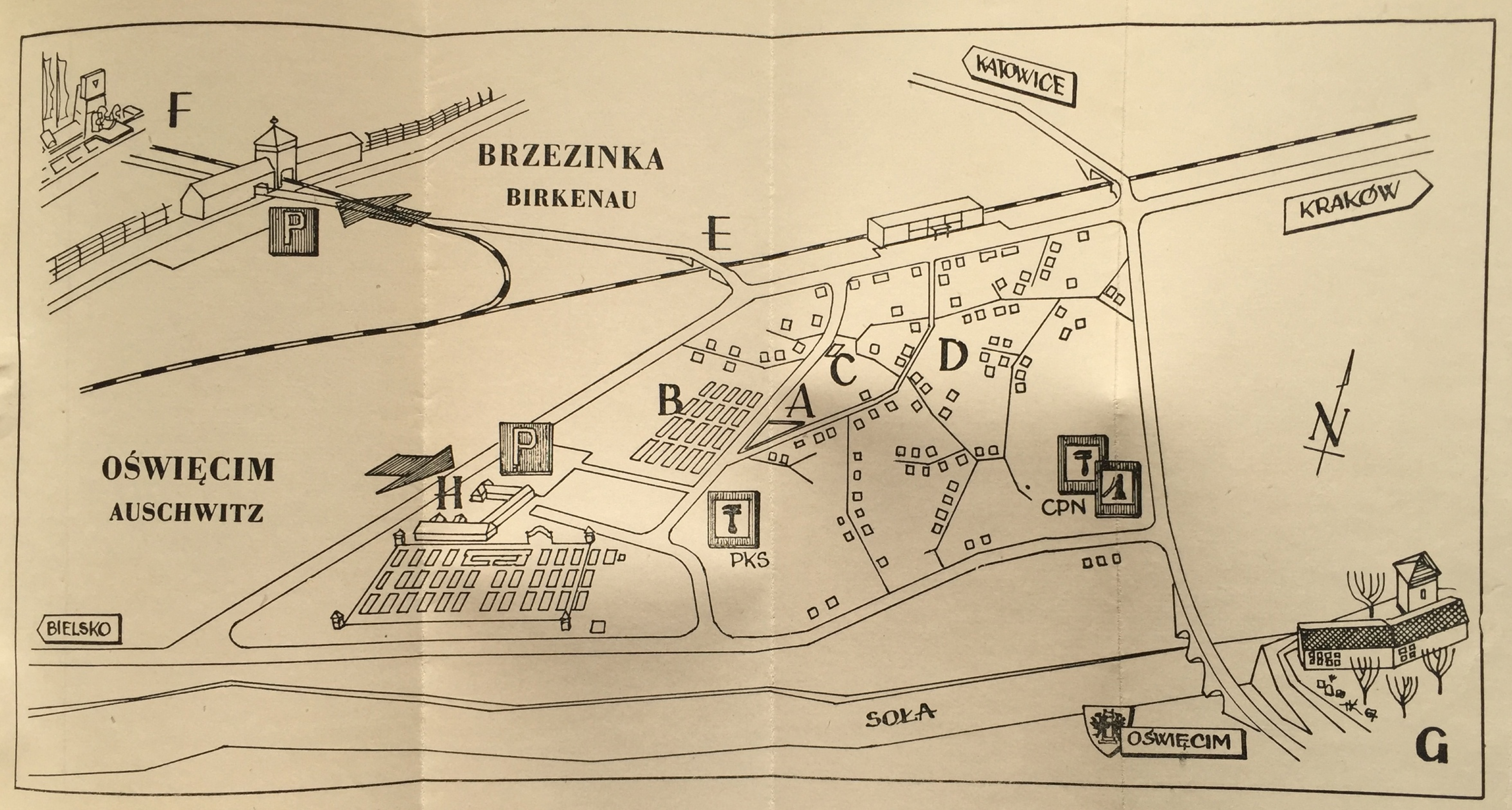
ГОСТИНИЦА СС

Въезд на территорию, называемую „лагерной зоной", был закрыт шлакбаумами при которых стояли эсесовцы. Около одного из таких шлакбаумов стояла двухэтажная вилла с большой террасой. В ней помещалась офицерская гостиница СС. Здесь останавливались высшие офицеры гитлеровской армии и представители государственного аппарата гитлеровской Германии. Среди них был главнокомандующий СС Гиммлер и начальник Административно-хозяйственного управления Освальд Поль, приезжавший в Освенцим на инспекцию.

БЖЕЗИНКА

й
им
ём
ый
н-
ии.
це-
ка-
ст-
Для
обы
ных
еря.
по-
ных
не
97

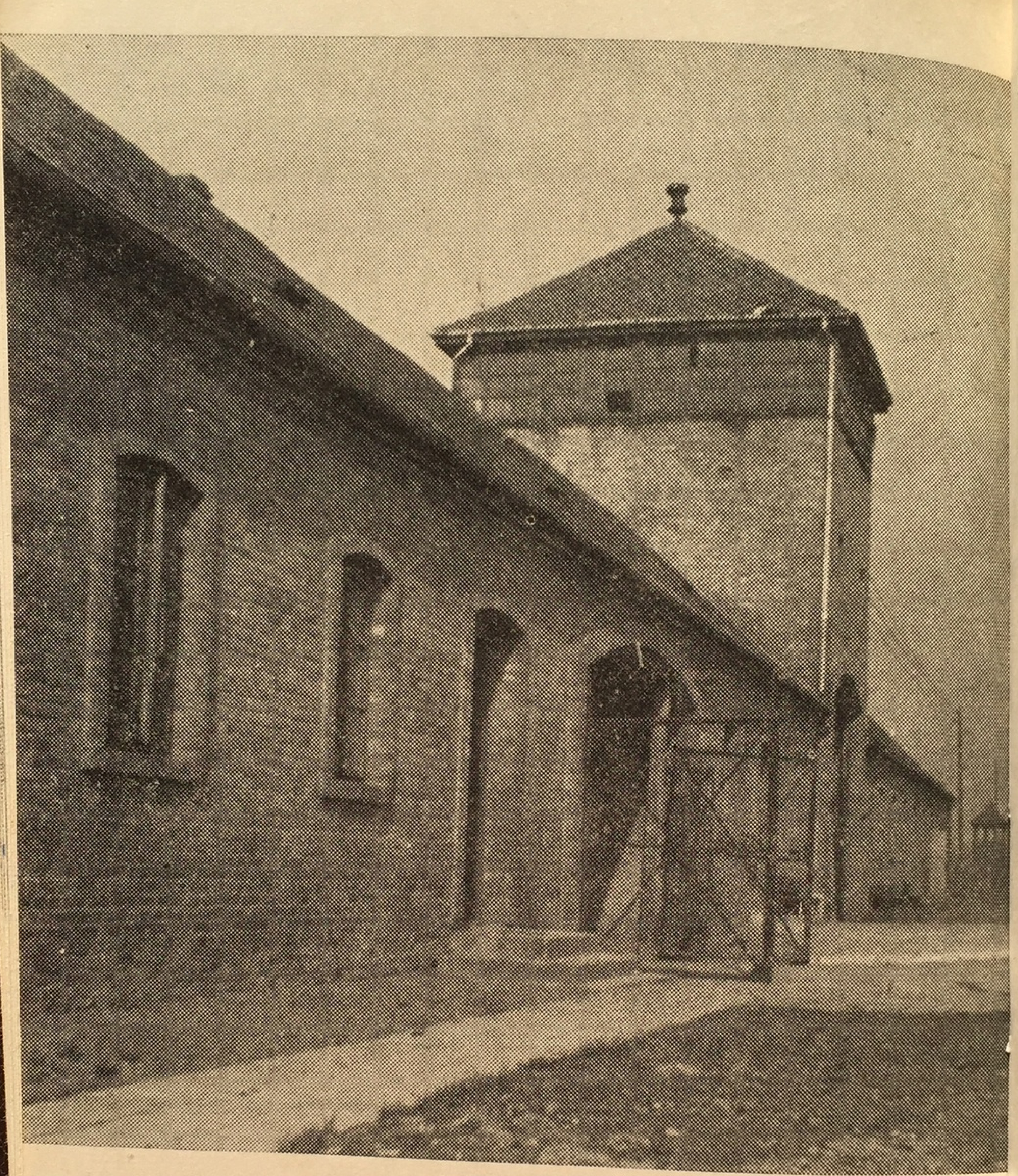
A — Братская могила.
B — Здания новой части лагеря, которая называлась „Schutzhaftlagererweiterung".
C — Бывший клуб СС.
D — Бывшие жилые дома СС.
E — Железнодорожный мост.
F — Международный Памятник Жертвам фашизма.
G — Пястовский замок с башней, 13 в.
H — Бюро обслуживания туристов и гостиница.

ПЕРЕХОДНОЙ МОСТ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ

С этого моста, переброшенного над железнодорожным полотном, видно лагерь в Бжезинке. Именно на нём 1 марта 1941 года задержался Гиммлер, сопровождаемый офицерами, среди которых был комендант легеря в Освенциме Рудольф Гесс.

Деревня Бжезинка находилась в северном направлении. Гесс так описывает эту сцену:

„Стоя в окружении своей свиты на мосту, проходящему над железнодорожным полотном, Гиммлер, показывая в сторону Бжезинки, сказал, что в этой местности можно было бы организовать лагерь. Для него (Гиммлера) важно то обстоятельство, чтобы лагерь был расположен подальше от населённых пунктов и обязательно отделён от старого лагеря. Это было ещё до начала немецко-русской войны, и поэтому мы не понимали для каких военнопленных будет построен этот лагерь. Однако Гиммлер не

Бжезинка. Главные ворота лагеря.

объяснил нам этого. Тогда я пришёл к выводу, что он считал это военной тайной.»

Строительство Бжезинки началось в октябре 1941 года. Этот лагерь строили заключённые из Освенцима. Сначала были разобраны деревенские постройки, а потом из кирпича разобранных домов начали строить примитивные бараки.

ГЛАВНЫЕ ВОРОТА ЛАГЕРЯ В БЖЕЗИНКЕ

Главные ворота лагеря были одновременно караульной СС. Налево от главного входа находится участок I, который делится на 2 сектора — „a" и „b". По правой стороне — участок II. Он разделён на 6 секторов — a, b, c, d, e, f — и застроен деревянными бараками. Каждый участок и его секторы были обнесены колючей проволокой.

СТРОИТЕЛЬСТВО I УЧАСТКА, СЕКТОР BIb*

Первые бараки были построены на участке I в секторе „b". Это были каменные бараки. Их строили заключённые и советские военнопленные; всего на строительных работах было занято около 2000 человек. Физическое состояние военнопленных было ужасным. Гесс в своих воспоминаниях рассказывает:

> *„Руками пленных, которые еле-еле держались на ногах, я должен был построить в Бжезинке лагерь для военнопленных. Для этой цели, согласно распоряжению рейхсфюрера СС, в Освенцим должны были направляться только такие советские военнопленные, которые были абсолютно здоровы и целиком пригодны к работе. Офицеры конвоя говорили, что выбрали самый лучший человеческий материал, какой только был... Пленные умирали как мухи от полного истощения или от самой лёгкой болезни, с которой организм уже не способен был бороться. Я видел, как многие умирали, глотая свёклу или картошку."*

Осматривая территорию Бжезинки, невозможно себе представить условий в которых велись тут земляные и строительные работы в 1941—1942 гг. Ослабленные и исто-

---

* Схема лагеря в Бжезинке дана на внутренней стороне обложки.

щённые пленные, в рваных ботинках или босые, раздетые, по колени в грязи, возили тачки, носили кирпич и строительные материалы.

Гесс говорит далее:

„Хуже всего было во время оттепели зимой 1941—42 гг. Пленные переносили холод лучше, чем сырость. Они были насквозь мокрые. В примитивных каменных бараках, часто недостроенных, сделанных кое-как в начале существования Бжезинки, пленные умирали очень быстро. Даже наиболее сильных пленных, организм которых казался более стойким, с каждым днём оставалось всё меньше.”

„КЕНИГСГРАБЕН”

В одном из бараков участка Ib помещалась штрафная команда, которая работала на строительстве рва, отводящего почвенные воды в реку Вислу. Этот ров назывался „Кенигсграбен”. До настоящего времени на потолке барака сохранился рисунок неизвестного узника, на котором изображена дисциплинарная команда во время работы. Узники, назначенные в эту команду, были заранее обречены на истребление, но сначала гитлеровцы использовали их до конца. Бывший заключённый Я. Крет вспоминает:

„... мы бегом таскаем дёрн. Чтобы избежать побоев, мы стараемся изо всех сил бегать как можно быстрее несмотря на тяжесть. Ничего не помогает. Капо и так бьёт каждого из нас своей длинной палкой. Запас сил быстро тает. Мы не в силах вынести бешенного темпа... Побои и невыносимая боль заставляют нас напрягать все силы. Гауптшарфюрер СС Моль, стоя на дамбе, наблюдал за выполнением своего приказа. На его лице было написано удовлетворение.”

Бжезинка. Женский лагерь. Участок BIb.

Заключённых убивали во дворе барака штрафной бригады. К наиболее потрясающим следует отнести события 11 июня 1942 года. Это произошло на следующий день после мятежа узников дисциплинарной команды, когда пробовало бежать около 50 человек. Остальным путь был отрезан. В наказание за мятеж начальник лагеря Аумейер и Гесслер застрелили во дворе этого барака 20 заключённых. Приблизительно 320 человек, со связанными колючей проволокой руками, было загнано в газовую камеру и умерщвлено.

ЖЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ (BIa)

Ещё во время строительства бараков на участке Ib, начались строительные работы и на участке Ia. В августе 1942 года туда были переведены женщины из мужского лагеря в Освенциме (узницы жили там в бараках 1—10, отделённых от мужского лагеря каменной стеной). Заключённые женщины, так же, как и мужчины, жили в бараках с 3-этажными койками. На одну койку приходилось по 8 женщин. Санитарные условия в Бжезинке были ужасными. Хотя всё это не отличалось от условий в мужском лагере, однако для женщин было более мучительным и гораздо хуже действовало на их душевное состояние. В этих своеобразных условиях, в которых непрерывно топталось женское достоинство, узницы неизбежно падали духом, и это пагубно влияло и на их физическое состояние.

„Первый раз мы увидели лагерь при дневном свете. Всё было серым, безнадёжным, пустым. Куда только мог дотянуться взгляд, везде были бараки, колючая проволока, которая местами была разделена высокими грозными вышками с установленными на них пулемётами. Всё было за пеленой снега и дождя."

Сразу после прибытия в лагерь, женщинам выдавали лагерную одежду. Во время переодевания можно было обменяться несколькими словами с теми узницами, которые попали в лагерь раньше. Новенькие узнавали об условиях жизни в лагере.

„Вскоре я узнала, что обменной стоимостью в лагере является всё, даже вода... Я решила сэкономить столько еды, чтобы можно было обменять её на другую одежду. Я не хотела носить рваную гимнастёрку русского солдата, выданную мне в качестве единственной одежды при моём прибытии в лагерь. Нужны были ботинки для меня и моей матери т.к. невозможно было ходить в тяжёлой деревянной обуви, которую нам выдали вместо ботинок. Кроме того нужны были свитеры и платки на голову."

Бжезинка. Мужской лагерь. Участок BIIa. Карантин.

НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ

Надсмотр за узницами был в руках надзирательниц. Комендант Гесс признал, что их моральный уровень был очень низким. Многие из них попали в лагерь за воровство. Они отличались страшной жестокостью. Бывшая узница даёт такой портрет надзирательниц:

> *„Счастлив тот, кто никогда не был вынужден следить за тем, что может выражать человеческое лицо. Нежное женское лицо, пылающее жаждой наслаждаться мучением беспомощных и обречённых. Лицо почтенной матроны, искажённое бешенным желанием причинять ещё более страшную боль. Благородное*

спокойное лицо, делающееся каменным и холодным при каждой мольбе замученных и загнанных людей."

Во время работы за женщинами наблюдали не только надзирательницы, но и эсесовцы. Гесс признаёт, что они „от скуки и для развлечения травили женщин собаками".

КРЫСЫ

Бедствием лагеря в Бжезинке были крысы, появившиеся неизвестно откуда в громадном количестве. Они тучами бегали по койкам и нарам. Наиболее опасными они были в бараках, где нападали на слабых или умирающих. Несметное количество крыс было в помещении, где складывали тела умерших. Об этом рассказывают почти все заключённые:

> *„Труп был ужасно худым. Страшно открытые стеклянные глаза смотрели прямо в небо. Нижняя часть лица — сплошная рана. Живот тоже. Это был первый труп, который я видела в Освенциме. — „Что с ней было? Откуда такие раны?" — спросила я. „Крысы" — спокойно ответила одна из санитарок. — Она умерла вчера вечером. Лежала до утра и они начали есть труп."*

БАРАК 25 (BIa)

В женском лагере был барак под номером 25. Туда надзирательницы и эсесовцы, загоняли истощённых, ослабленных и больных узниц. Дорога из барака вела только в газовую камеру. Он стоял в стороне от других бараков, был всегда переполнен, и перед отправкой в газовую камеру узницы сидели там по несколько дней. Им почти не давали есть, а если давали, то очень мало. Когда барак был слишком переполнен, а новоприбывших в лагерь было немного и понижалась интенсивность работы газовых камер к ба-

раку подъезжали грузовики на которые загоняли узниц. Слабых просто бросали в кузов. Узниц привозили к газовым камерам, где их убивали газом циклоном-Б.

РАСШИРЕНИЕ ЖЕНСКОГО ЛАГЕРЯ (BIIa)

Сначала женский лагерь занимал только сектор „a" участка I. В июле 1943 года этот лагерь занял и сектор „b", откуда на участок IId были перенесены мужчины.

КАРАНТИННЫЙ ЛАГЕРЬ (BIIa)

Летом 1943 года был создан участок IIa, где возник карантинный мужской лагерь для новоприбывших. Для этого лагеря были характерны особенно частые отборы среди заключённых. В результате этого тысячи людей направлялись в газовые камеры. После освобождения лагеря были найдены записи, которые вёл доктор Отто Волькен. Из них видно, что эсесовцы почти каждый день устраивали „охоту" на заключённых. Например, одна из записей:

> *„**30 августа 1944** года эсесовцы Вейсс, Даргелис и Курпаник снова побили и обстреляли людей из нашего лагеря."*

И далее:

> *„**15 апреля 1944** года после отбора, проведённого врачами СС, ответственный за рапорт Курпаник и эсесовцы Даргелис и Барецкий развлекались тем, что пинками и побоями выгоняли из барака людей одетых только в кальсоны. Некоторым из заключённых они приказывали встать на колени, прикладывали им к голове пистолеты, а затем приказывали встать и бежать. По бегущим стреляли. Заключённых было **184**."*

СЕМЕЙНЫЙ ЛАГЕРЬ ТЕРЕЗИЕНШТАДТ (BIIb)

Первые заключённые прибыли в так назывемый семейный лагерь из Терезина. Это было в сентябре 1943 года. Условия жизни в этом лагере были как будто лучше; в течение какого-то времени заключённые как бы находились в привилегированном положении. Евреям было запрещено писать письма, но в данном случае было сделано исключение. Написанные узниками письма были направлены адресатами в разные страны, в том числе и нейтральные. Это должно было обмануть мировое общественное мнение относительно фактического положения дел в Освенцимском лагере и массового уничтожения евреев.

Эшелоны из Терезина прибывали в лагерь несколько раз вплоть до мая 1944 года. Заключённые из семейного лагеря были отправлены в газовые камеры, они были уничтожены за два раза. Первая операция газования людей из семейного лагеря состоялась 3 марта 1944 г., вторая — 11 и 12 июля того же года. Среди взрослых были и дети. Вот как описывает один из них свои впечатления:

> *„Из одной более многочисленной группы отобрали около 80 детей в возрасте от 12 до 16 лет. Перед самым газованием нас перевели в мужской лагерь. Я был в этой группе. Нас отделили от родителей, но мы точно знали в какой день их поведут в крематорий. Мы видели их, но никто из нас уже не мог даже плакать."*

ЛАГЕРЬ ЕВРЕЕК ИЗ ВЕНГРИИ (BIIc)

К семейному лагерю „Терезиенштадт" примыкал женский лагерь, в котором находились еврейки, привезённые из Венгрии. Он был обозначен как сектор IIc участка B. В мае 1944 года там было 20000 узниц. В июле того же года гитлеровцы начали высылать женщин на работу в Германию. В эшелонах, которые отправлялись в глубь Германии были только здоровые женщины. Больные и слабые погибли в газовых камерах.

Бжезинка. Развалины газовых камер и крематория № 2.

ЛАГЕРЬ ЦЫГАН (BIIe)

Цыган привезли в лагерь в феврале 1943 года. Их поместили в лагере IIe в Бжезинке. Через этот лагерь прошло почти 21000 цыган из разных стран. Это был семейный лагерь. Гесс вспоминает посещение Гиммлером цыганского лагеря:

> *„Я подробно показал ему лагерь цыган. Он осмотрел его очень внимательно: видел переполненные жилые бараки, плохие гигиенические условия, полные больных госпитальные бараки, отделение для больных заразными болезнями, видел детей больных номой, которая наполняла меня ужасом, напоминая проказу, а я*

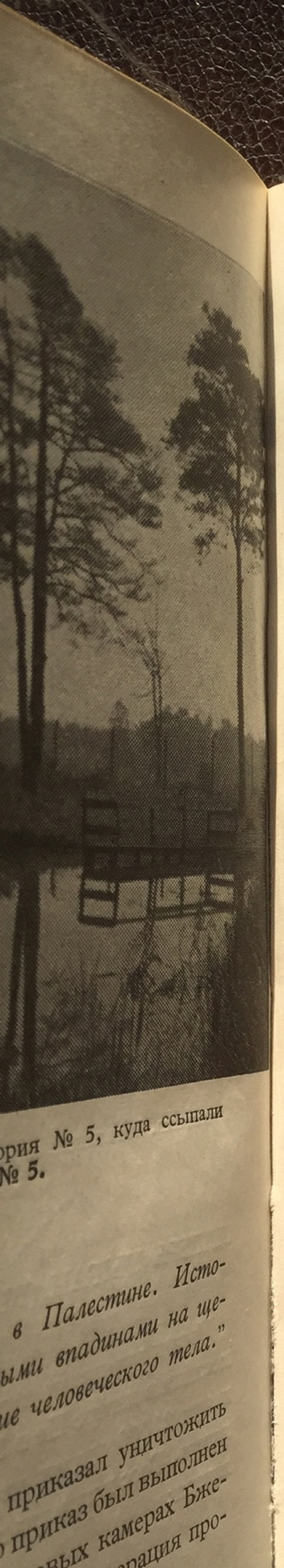

Бжезинка. Небольшой пруд около крематория № 5, куда ссыпали человеческий пепел из крематориев № 4 и № 5.

когда-то видел прокажённых в Палестине. Истощённые детские тела с огромными впадинами на щеках. Это медленное разложение человеческого тела."

После своей инспекции Гиммлер приказал уничтожить всех оставшихся в живых цыган. Его приказ был выполнен 2 августа 1944 года. В этот день в газовых камерах Бжезинки было умерщвлено 2897 человек. Эта операция проходила следующим образом:

„Через несколько недель мужской лагерь был разбужен криками многотысячной толпы. Достаточно было только выйти из бараков, чтобы понять в чём дело. В ярко освещённом цыганском лагере эсесовцы выго-

няли на дорогу цыган и их детей. Им приказали построиться по пять человек в ряд, выйти на дорогу и идти в крематорий. Они сопротивлялись и их крики разносились над Биркенау. Так прошла вся ночь, но утром цыганский лагерь опустел."

МУЖСКОЙ ГОСПИТАЛЬ (BIIf)

Мужской лагерный госпиталь находился между крематориями № 3 и № 4. Он состоял из нескольких бараков. Больных лечили самыми примитивными средствами, а в сущности их ожидал отбор и отправка в газовую камеру или просто медленная смерть. Тела погибших сжигали в крематориях.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ВЕТКА И КРЕМАТОРИИ МЕСТО ОТБОРА

Между участками I и II проходит железнодорожная ветка, ведущая от станции в Освенциме прямо к газовым камерам в Бжезинке. На платформе этой железнодорожной ветки врачи СС и эсесовские офицеры производили отбор среди новоприбывших в лагерь.

На основании подлинного документа Центрального Управления строительных работ в Освенциме от 28 июня 1943 года, известно, что в 4-х крематориях можно было сжечь в течение суток 4416 тел.

Печи крематориев не успевали сжигать трупы и поэтому их часто сжигали около крематориев или на кострах в соседнем лесу. Рядом с крематорием № 4 находится небольшой пруд. К нему от крематориев № 4 и № 5 была проложена узкоколейка. По ней из крематориев вывозили человеческий пепел и ссыпали в пруд. До сих пор виден пепел на территории Бжезинки. Он является самым тяжёлым доказательством совершённых здесь преступлений.

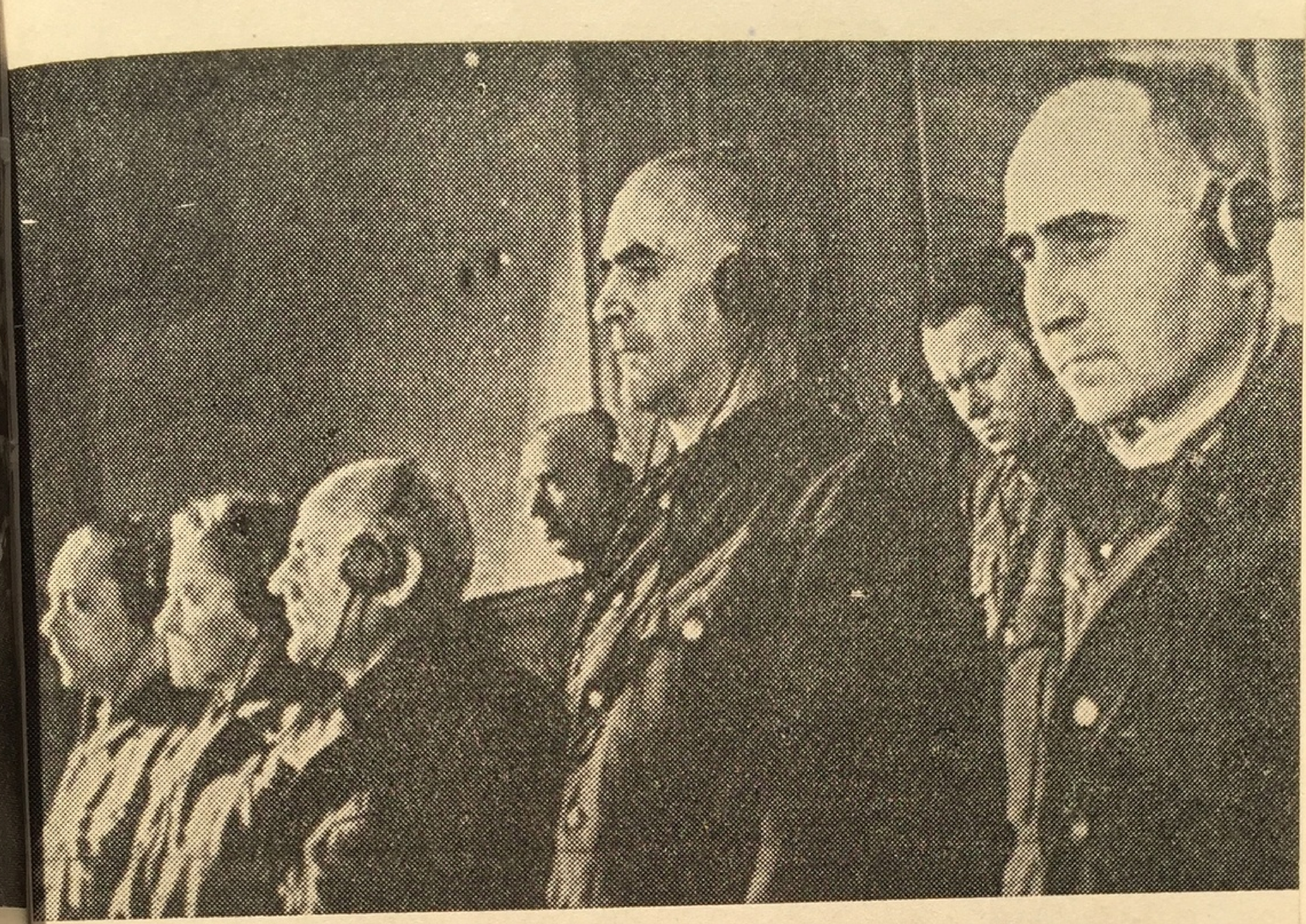

Освенцим. Освобождение лагеря Советской Армией. Архивный снимок.

„МЕКСИКА" (BIII)

От крематория № 5 дорога ведёт в направлении так называемой новой комендантуры в Бжезинке. Слева от дороги лежит участок III, который по своей площади равен участку II. На жаргоне узников он назывался „Мексика". Хотя на этом участке велись ещё строительные работы, гитлеровцы поместили там несколько тысяч узниц, главным образом евреек из Венгрии. В „Мексике" были очень тяжёлые условия. Об этом свидетельствует следующая запись:

„Барак пуст и напоминает огромный сарай. Посередине — одеяла, сложенные одно на другое. Койки ещё не готовы, и по ночам женщины спят прямо на земле. Рядом с бараком, в его тени и прямо на солнцепёке, лежат раздетые почти догола женщины. Они все серые от истощения и грязи. Лохмотья, ко-

Члены военного гарнизона освенцимского лагеря перед Верховным Народным трибуналом в Кракове. Архивный снимок.

торые были им когда-то выданы, уже давно перестали закрывать их тела. Они были одеты в шёлковые, кружевные, иногда вечерние платья, которые они получили прибыв в лагерь. Всё это было в дырках от дезинфекции, рваное и еле держалось на плечах. Нередко можно было увидеть женщину только в разорванной рубашке или фартуке. С каждым днём всё больше голого тела."

Среди женщин „Мексики" тоже производился отбор. Больных и слабых направляли в газовые камеры. Часть из них была выслана в другие концентрационные лагеря, находившиеся в Германии.

ГИТЛЕРОВЦЫ ЗАТИРАЮТ СЛЕДЫ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Приближение Советской Армии заставило немцев эвакуировать заключённых и ликвидировать комбинат смерти в Освенциме-Бжезинке. Последняя эвакуационная пешая колонна заключённых вышла из лагеря 18 января 1945 года. Но значительно раньше немцы начали демонтаж орудий массового уничтожения и некоторых бараков („Мексика"). Последние дни перед освобождением лагеря были полны драматизма. В лагере оставались только больные заключённые, которые уже не могли ходить. Как только из лагеря ушёл последний эшелон с заключёнными, немцы подожгли склады, где была одежда, оставшаяся после убитых в газовых камерах людей.

20 января 1945 года эсесовцы взорвали крематории № 2, и № 3, а ночью с 25 на 26 января — крематорий № 5.

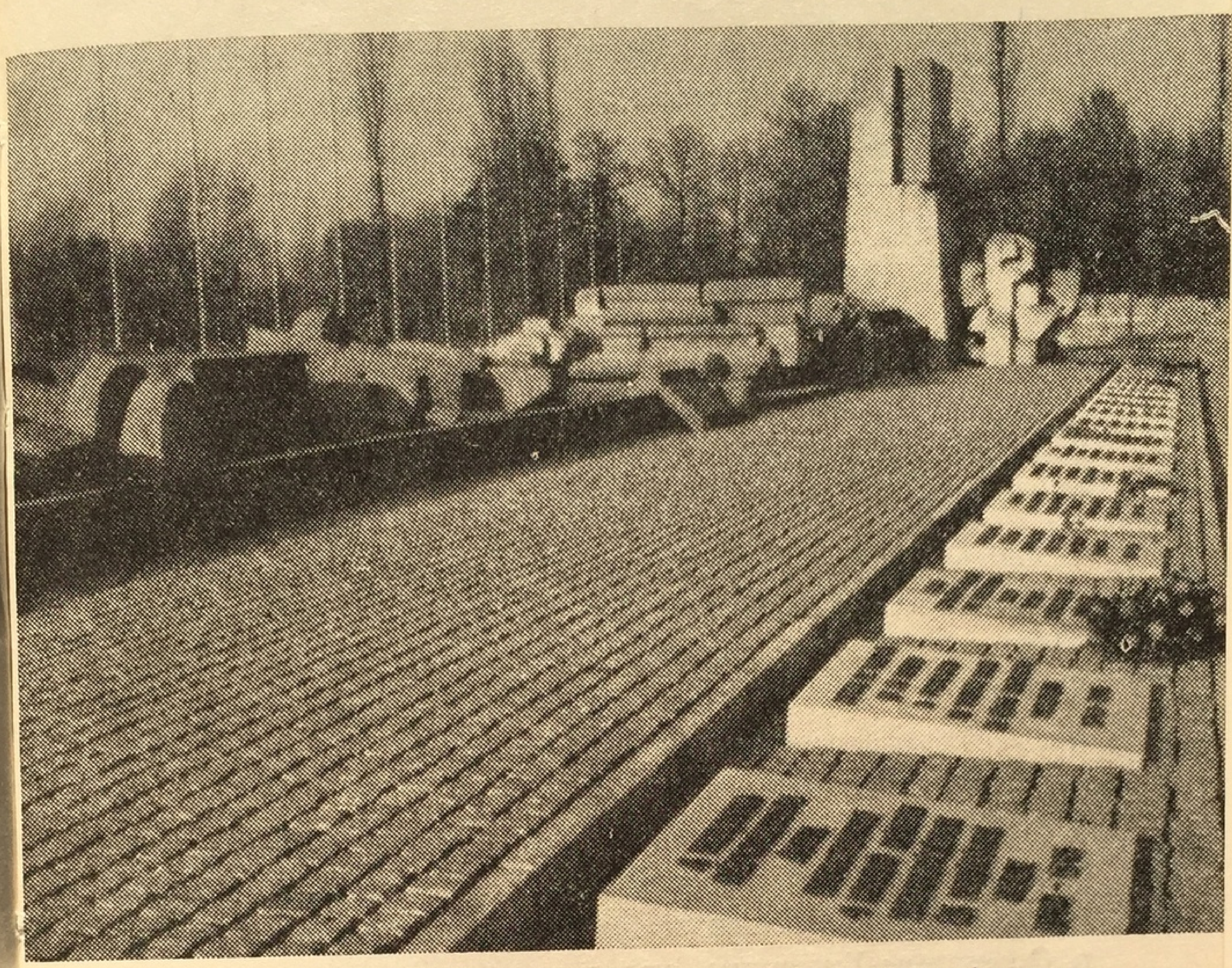
ОСВОБОЖДЕНИЕ

Освенцим и Бжезинка были освобождены войсками I Украинского фронта под командованием маршала Конева. Это произошло 27 января 1945 года около 3-х часов дня.

НАКАЗАНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ

Освобождая оккупированные гитлеровцами страны, занимая территорию Германии, союзнические армии на каждом шагу несли свободу заключённым в концентрационных лагерях, военнопленным и тем, кто был угнан в Германию на принудительные работы. Они видели виселицы и братские могилы расстрелянных патриотов. Увидя груды тел заключенных, убитых в Нордхаузене, генерал Эйзенхауер сказал:

> *„Долгом людей, которые призваны установить мир, будет создание таких условий, чтобы гитлеровский хищник никогда уже не смог поднять головы."*

Бжезинка. Фрагмент Международного Памятника жертвам фашизма.

Для расследования истории гитлеровских преступлений и их оценки был создан Международный Военный трибунал в Нюрнберге. На скамье подсудимых оказались главные преступники. Во всех освобождённых странах велись судебные процессы против гитлеровских убийц.

Верховный Народный трибунал в Польше рассматривал дело бывшего коменданта лагеря в Освенциме Рудольфа Гесса и членов СС, входивших в состав лагерного гарнизона. Виновники преступлений понесли заслуженное наказание. В своём последнем слове перед казнью Гесс заявил:

„В тюремном уединении я пришёл к горькому сознанию того, как тяжёлы преступления совершенные мной против человечества. Как комендант лагеря смерти в Освенциме, я реализовал часть страшных, человекоубий-

ственных планов „Третьего Рейха"... За свою вину я плачу своей жизнью... Пусть факт выявления и подтверждения этих страшных преступлений против человечества будет предупреждением для будущего, пусть он предотвратит даже возможность таких предпосылок, которые могли бы привести к таким страшным событиям."

МЫ НЕ ЗАБУДЕМ!

Хотя Потсдамский договор предусматривал полную демилитаризацию, в Федеративной Республике Германии существуют десятки „союзов солдат" и проходят съезды бывших членов СС. На этих съездах выдвигают ревизионистские лозунги и поют гитлеровские песни. Создан и расширяется Бундесвер.

Все миролюбивые народы мира выступают против нарушения Потсдамских соглашений, боясь нового пожара войны. Проходя по территории концентрационного лагеря в Освенциме-Бжезинке, мы должны помнить о том, что было время, когда здесь ездили платформы, нагруженные трупами умерших заключенных, и тех, которые были расстреляны во дворе 11 корпуса. Кровь этих людей пропитала дорогу в крематорий.

Мы должны чтить память тех, которые здесь умирали. Их пепел разбрасывали по полям Бжезинки и высыпали в окрестные пруды. В честь их памяти здесь создан Музей. Закон о его создании был подписан 2 июля 1947 года. В нём говорилось:

„... на месте бывшего гитлеровского концентрационного лагеря создаётся на вечные времена Памятник Мученичества Польского Народа и других Народов мира."

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ В ОСВЕНЦИМЕ

31 декабря 1945 года на пленарном заседании Всеобщего Народного Совета, посол Альфред Фидеркевич, бывший узник концентрационного лагеря Аушвиц, от имени группы послов внёс предложение об увековечении мест массового уничтожения поляков и граждан других стран. Посольская Комиссия культуры и искусства 1 февраля 1946 года приняла единогласно это предложение. В связи с этим 2 июля 1947 года были изданы Положения о бывших гитлеровских концентрационных лагерях в Освенциме и Майданке. Их территорию, со всеми находящимися на них постройками и сооружениями, решено было сохранять вечно, как Памятник Мученичества Польского Народа и других Народов. Согласно Положениям, всё, что осталось после гитлеровских лагерей, находится под охраной государства. Для того, чтобы эта охрана была постоянной, на территории каждого из этих лагерей были созданы музеи мартирологии.

Музеи такого типа были организованы впервые, не было образца, который они могли бы использовать в своей

деятельности, не было опыта в такого вида работе, поэтому первые усилия сотрудников новых музеев были направлены на то, чтобы найти соответствующие формы работы и создать программу своей будущей деятельности.

Оценивая теперь, с перспективы времени, деятельность и достижения Государственного музея в Освенциме, можно сказать, что сделано не мало.

Музей в Освенциме относится к историческому типу музеев, деятельность его очень разнообразна. Он ведёт большую просветительскую работу, это, прежде всего, обслуживание экскурсантов. Музей уделяет этой работе очень большое внимание, сотрудники музея стремятся, как можно лучше, показать и рассказать страшную историю этого лагеря, являющуюся убедительным доказательством преступлений, которые совершили здесь гитлеровцы. Жертвами этих злодеяний пали миллионы граждан разных стран Европы.

Трагическая история Освенцимского лагеря неразрывно связана с героизмом и отвагой узников, стремившихся объединить свои силы против ненавистного врага, каким был гитлеризм, в необыкновенно тяжёлых лагерных условиях. Их стремления осуществились, в лагере зародилась и окрепла международная солидарность прогрессивных сил.

Записи в памятной книге музея свидетельствуют о том, какое впечатление производит на людей посещение территории бывшего лагеря и знакомство с его историей на основании подлинных документов. Эти записи сделаны людьми разных возрастов. Среди них были рабочие и крестьяне, школьники и студенты, работники умственного труда, известные учёные и государственные деятели. Эти записи полны трагизма, людей потрясает страшная судьба миллионов невинных жертв, но одновременно эти записи свидетельствуют о неугасимой вере в человеческий разум; в них говорится о необходимости сохранения мира и предотвращении возрождения фашизма.

Число посетителей музея постоянно увеличивается. Если в первые годы существования музея, это число равнялось 1000000, то теперь оно возросло в 5 раз. Всего за время существования музея его посетило 6,7 миллиона

человек. Такое огромное количество экскурсантов выдвинуло Государственный музей в Освенциме на одно из первых мест среди всех музеев Польши.

Большое место в работе по распространению истории Освенцима занимают лекции и беседы, которые организуются по всей стране. За время деятельности музея такие лекции прослушало 300000 человек.

Лекции и беседы, которые проводятся, главным образом, в школах, сопровождаются показом документальных фильмов антигитлеровского характера. Среди них чаще всего показывают фильм „Хроника освобождения концентрационного лагеря в Освенциме". Он был сделан советскими операторами, которые пришли в Освенцим вместе с советскими войсками, освободившими заключённых.

Много школ, как в Польше, так и заграницей, особенно в СССР, обращаются в музей за материалами, которые используются для приготовления школьных выставок. Государственный музей в Освенциме вместе с Международным Освенцимским комитетом передаёт этим школам фотографии и фотокопии документов, которые свидетельствуют о гитлеровских злодеяниях. Все эти факты говорят о большой популяризаторской роли музея.

Не менее важной является работа музея по собиранию и комплектованию архивных материалов.

Отступая под ударами Советской Армии, гитлеровцы хотели провести операцию по ликвидации концентрационного лагеря. Целью этой операции было уничтожение следов своих преступлений. В первую очередь гитлеровцы начали сжигать документы и уничтожать орудия массового истребления (газовые камеры и крематории). Именно поэтому одной из главных задач музея является работа, связанная с поисками документов в архивах, а кроме того, записывание рассказов бывших узников. Музей организует конкурсы на лучшие воспоминания на тему из лагерной жизни и др. Благодаря этой работе музей создал один из самых больших архивов, касающихся проблем гитлеровских концентрационных лагерей.

Музей располагает большим количеством томов с актами судебных процессов против членов СС, которые входили в гарнизон концентрационного лагеря Аушвиц.

Архив музея ведёт большую информационную работу. Используя свои материалы, он наводит и выдаёт справки о судьбе бывших узников лагеря в Освенциме. После войны, сотрудники архива сделали алфавитную картотеку бывших узников, которая насчитывает, почти, миллион фамилий.

Научная библиотека музея насчитывает около 10000 томов из которых 65% это книги на иностранных языках. Библиотека собирает литературу по истории гитлеризма а прежде всего, по истории концентрационных лагерей.

На основе большого архивного материала и научной литературы, музей проводит научно-исследовательскую работу по истории лагеря Аушвиц. В ближайшее время должна быть выдана монография по истории этого лагеря.

Все подлинные предметы, связанные с историей Освенцима, а также материалы творческого характера, заботливо охраняются и подвергаются консервации. В музее хранится более 1500 картин, набросков, скульптур. Большинство из них было нелегально сделано в лагере.

По радио и на страницах прессы, музей постоянно обращается к бывшим заключённым и их родственникам. Это даёт положительные результаты. От бывших узников и их близких в музей поступает много памятных вещей. Часть материалов творческого характера музей покупает, а часть его собраний — это дары частных лиц. Картины и скульптуры используются, как правило, при устройстве передвижных выставок на территории страны.

Больших успехов достигло Государственное издательство музея в Освенциме. При музее действует редакционная коллегия, состоящая из сотрудников музея. За 10 лет своего существования музей выдал 89 работ общим тиражом, почти, в полмиллиона экземпляров.

Исторические работы публикуются в „Освенцимских тетрадях" (до настоящего времени их вышло 11) и в их немецком издании „Hefte von Auschwitz". Путеводитель по музею издан на 8 языках. Издаются открытки, проспекты и каталоги „Освенцим в искусстве". В каталогах публикуются репродукции произведений многих известных художников и скульпторов.

Особенно трудной и ответственной является работа кон-

серватора. Огромная территория с многочисленными объектами требует постоянной заботы. Работа консерватора состоит, главным образом, в том, чтобы сохранить территорию лагеря и его объекты в том виде, какой они имели, когда 27 января 1945 года лагерь был освобождён войсками Советской Армии.

16 апреля 1967 г. был торжественно открыт Памятник жертвам бывшего концентрационного лагеря в Освенциме. Правительство Польской Народной Республики приняло постановление о строительстве на бывшей территории лагеря Освенцим-Бжезинка, земля которой пропитана кровью и прахом миллионов замученных людей, большого Международного Памятника жертвам фашизма. В 1965 г. Совет охраны памятников борьбы и мученичества приступил к строительству этого памятника. Финансовую поддержку при строительстве оказали Правительства следующих государств: Австрии, Албании, Бельгии, Венгрии, ГДР, Голландии, Италии, КНР, Люксембурга, Норвегии, Румынии, СССР, Франции, ФРГ, а также различные организации и частные лица.

„... Этот монумент, проект которого был подготовлен по инициативе Международного Освенцимского комитета, будет построен Правительством Польской Народной Республики. Пусть он будет величественным памятником:

Вечной славы и геройства 4 миллионов борцов и жертв из Польши и других стран Европы, которые в 1940—1945 гг. умерли героической мученической смертью в самом большом гитлеровском лагере смерти Освенцим-Бжезинка;

Вечного позора фашистским людобуйцам, которые с нечеловеческой жестокостью осуществляли уничтожение целых народов;

Вечной славы Советской Армии, которая 20 лет тому назад, 27 января 1945 г. освободила Освенцим;

Вечного предостережения подражателям фашизма и гитлеризма."

Фрагмент из Учредительново акта, замурованного в фундамент памятника в первый день строительства, в апреле 1965 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Магистр Казимеж Смолен (редактор), доктор Ядвига Безвиньская (секретарь), Ежи Адам Брандхубер, магистр Данута Чех, магистр Тадеуш Ивашко, Ирена Польская.

ПЕРЕВЕЛА С ПОЛЬСКОГО магистр Роза Каминьская.

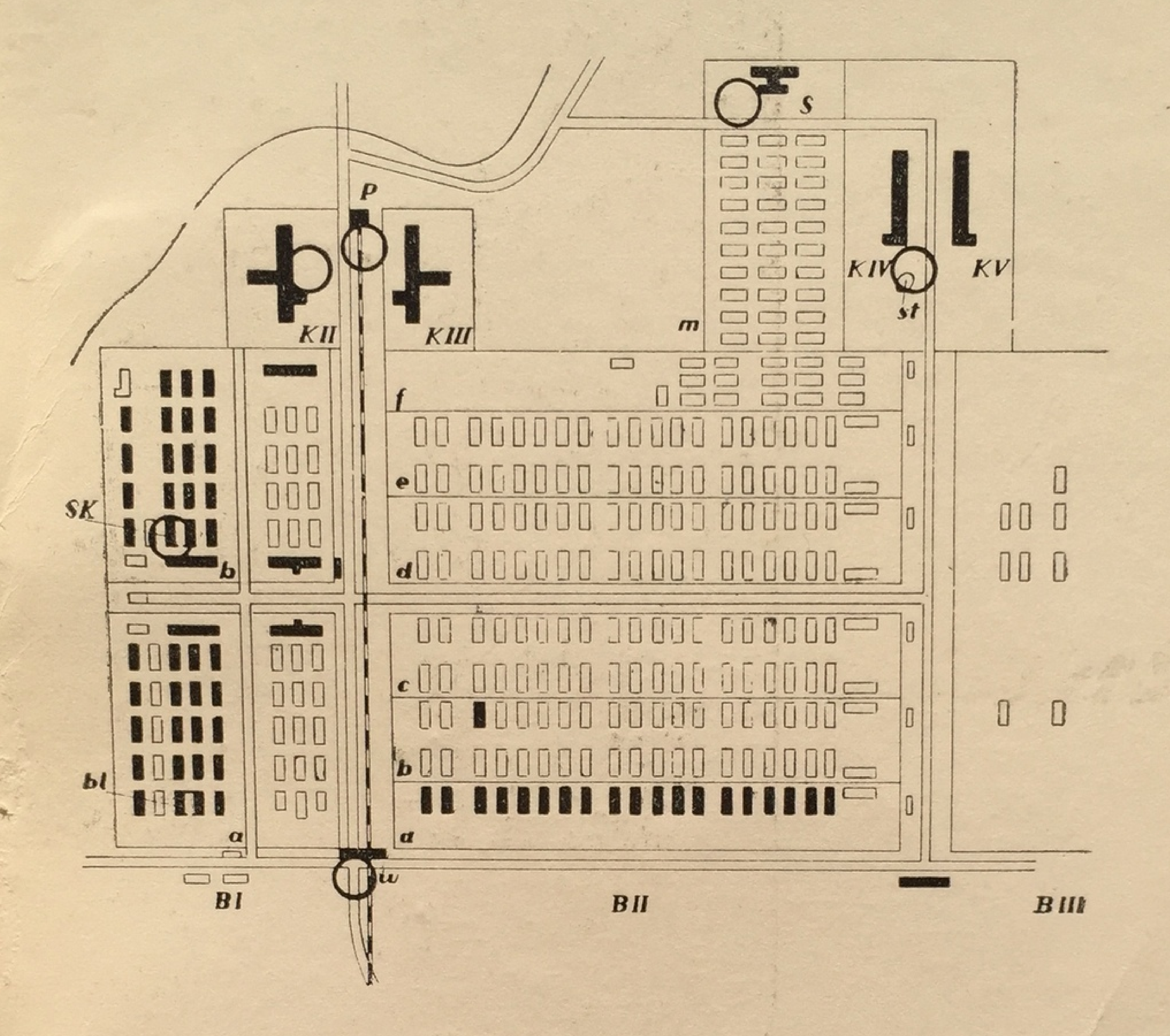
ОБЛОЖКА И ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ Ежи Адам Брандхубер.

ФОТО: Лидия Форыцяж — стр. 107; Анджей Пётровский— стр. 8, 14 16, 17, 19, 23, 26, 29, 34, 41, 44, 47, 58, 60, 63, 70—72, 74—76, 79, 81, 85, 88, 98, 101, 103, 108, 113; архив Государственного музея в Освенциме — на обложке, стр. 20—22, 24, 25, 27, 33, 36—40, 43, 51—54, 64, 65, 67, 68, 110, 111.

АДРЕС РЕДАКЦИИ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ В ОСВЕНЦИМЕ.

DRUKARNIA NARODOWA W KRAKOWIE

СХЕМА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ В БЖЕЗИНКЕ (БИРКЕНАУ)

	w	— главная караульная — „Ворота смерти"
○	BIa, b	— женский лагерь
	bl	— корпус 25 (корпус смерти)
○	SK	— дисциплинарная команда
	BIIa	— карантин
	BIIb	— семейный лагерь („Терезиенштадт")
	BIIc	— венгерский лагерь
	BIId	— мужской лагерь
	BIIe	— цыганский лагерь
	BIIf	— лагерная больница
	BIII	— строящаяся часть лагеря („Мексика")
○	K-II	— газовая камера и крематорий № 2
	K-III	— газовая камера и крематорий № 3
	K-IV	— газовая камера и крематорий № 4
○	K-V	— газовая камера и крематорий № 5
	P	— Международный Памятник жертвам фашизма
	M	— склад с награбленными вещами („Канада")
○	S	— баня
○	St	— небольшой пруд, в который ссыпали пепел из крематориев № 4, № 5

○ — обозначает объекты, которые можно посещать.

PMO

